

охота

и охотничье хозяйство

9

1963

Шнауцеры средней величины

Ирландский терьер

Пойнтер

Фото ЭРИХА ТЫЛИНЕКА

год издания
девятый

хоты

и охотничье хозяйство 9 • 1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

В НОМЕРЕ:

Г. ЧЕРНЫШОВ. Люди — это главное	1
И. МАКСИМОВ. Ближайшие задачи	5
И. ОРЛОВ. Воспроизводство дичи — важное дело	7
Б. НОВОДВОРСКИЙ. С чего мы начали	9
Е. СОЛДАТКИН. Охотничьи карты	10
А. КОЛОНИЧЕНКО. На новые рубежи	11
Н. КОНЮШКОВ, С. СТОЛЯРОВ. Необоснованные возражения	13
И. ДРЕМОВ. В защиту сайгаков	15
В. ЧИКОВ. Консервирование шкурок горчицей	18
О. ВОЛКОВ. Наведем порядок	20
Б. ЛЕБЛЕ. Обогащайте уголья Севера	23
В. СКАЛОН. Покончить с прожектерством	26
О. ГУСЕВ. Кого же мы уничтожаем?	28
А. ЧИРКОВА. За разумное отношение к лисице	31
М. СЕРГЕЕВ. Русские гончие	35
И. НЕФЕДОВ. Нагонка одиночной гончей	38
В. КУЗЬМИН, И. НЕСТЕРЕНКО. Испытания охот- ничьего оружия	40
В. СОКОЛОВСКИЙ. Воронение стволов	42
П. ШЕВАЛЬЕ. Грей	44
Б. РЯБЕНИН. Верность	48
Любомир ДОЙЧЕВ. За глухарями	50
СТИХОТВОРЕНИЯ В. СЕМЕРНИНА, В. ПРОСТА- КОВА, М. БЛУДОРОВА	
В. КУЛИКОВ. По страницам журнала «Лов и рыболов»	55

На первой и четвертой страницах
обложки:

На лиственнице.

Художник М. СИДОРОВ

ЛЮДИ — ЭТО ГЛАВНОЕ

Г. ЧЕРНЫШОВ,
председатель правления Псковского областного
общества охотников и рыболовов

«ЛИХА беда — начало», — говорят в народе. В справедливости этой поговорки мы еще раз убедились года два тому назад, когда вплотную взялись за пересмотр планов и методов работы нашего Псковского областного общества охотников и рыболовов. Толчком к этому перемоту явились решения XXII съезда партии о широком привлечении общественных организаций к управлению государством, к управлению делами общества, строящего коммунизм.

Материальная база областного общества была в те дни очень слабой. Охотничьи уголья области числились за нами формально. Никаких воспроизводственных работ в них не велось. Общество располагало всего десятью плохими лодками, а на его расчетном счете, — обратите внимание, — лежало всего три с половиной тысячи рублей! Даже среди членов совета общества находились такие, которые сомневались в возможности решить стоявшие перед нами задачи.

Но у нас (как, вероятно, и в некоторых других обществах) оставался нетронутым основной и самый ценный капитал — люди. Всемерное развитие трудового соревнования и поощрение коммунистических форм труда, повышение активности охотников и рыболовов в строительстве своего хозяйства — вот в чем должен был таиться залог успешного выполнения даже самых трудных начинаний!

Мы начали с организационно-хозяйственного укрепления своего общества, с вовлечения новых членов. Вслед за расширением административных районов мы укрупнили и наши районные охотничьи общества: вместо прежних 23 теперь осталось только 13. Это не только укрепило их материальную базу (отпали некоторые расходы и т. п.), но и позволило оставить у руководства людей, зарекомендовавших себя наиболее инициативными и энергичными работниками. Таковыми были К. А. Громов (Себежский район), В. Е. Пуховиков (Опочецкий район), С. О. Осипов (Бежаницкий), В. И. Лашенков (Островский), П. А. Бобков (Гдовский), Н. В. Вихров (Порхов-

ский), А. В. Дунаев (Великолукский район) и другие.

В 1961 году число членов общества выросло на 5786, в прошлом — на 4570 человек. Особенно бурным оказался приток новых членов в Псковское городское, Гдовское, Островское и Себежское районные общества. Людей принимали после сдачи ими зачетов по охотминимуму специальные комиссии. Стремясь вовлечь в общество возможно больше охотников, мы убедились, однако, что там, где массово-разъяснительная работа находится не на высоте, там не только не растет, но и порой снижается их число. Такое положение наблюдалось в прошлом году в Новоржевском, Пушкиногорском и Новосокольническом районных обществах. Тем не менее в целом Псковское областное общество с районными отделениями объединяет сейчас уже 102 городских и 148 сельских низовых коллектива — 14 007 охотников и рыболовов. А это — большая сила!

Крепла и материальная база. К концу прошлого года общество располагало уже тремя лодочными базами с 35 лодками, подвесными лодочными моторами, четырьмя круглыми стендами в районных центрах, четырьмя стрелковыми тирами, сетью магазинов охотничье-рыболовных товаров. Мы уже позволили себе приобрести такие «предметы роскоши», как мотоцикл с коляской, фотоаппарат, бинокли, заказать заводу дорогостоящие садовые ружья для общественного пользования. Основные средства общества, включая малоценный инвентарь (стендовые машинки, пневматические ружья и т. п.), выросли во много раз. Только за минувший год превышение доходов над расходами (при плане в 8879 рублей) составило 33 402 рубля! Эта цифра отрадна тем, что перевыполнение достигнуто нами преимущественно за счет сдачи пушнины и прочей охотпродукции: доход по этим статьям намечался в 9650, фактически же он составил 45 172 рубля. В эту сумму входит выручка и за отлов зайцев, расселяемых по разнарядке Росохотрыболовсоюза в другие области страны, и за осуществленный коллективами отстрел лосей, мяса которых сдавалось государству.

Печальный урок, преподанный нам отстававшими в прошлом районными обществами, не пропал даром. Первоочередной задачей мы поставили себе усиление идеологической работы, охватывая ею не только членов наших коллективов, но и индивидуальных охотников. Мы стремились активизировать агитационно-воспитательную работу среди охотников и населения, организовывали конкурсы (на лучший охотничий трофей, фотокурс и др.), соревнования. В 1962 году, например, общества провели 86 лекций, 236 бесед, 168 производственных собраний; ими опубликовано в печати 53 статьи и заметки об охране охотничье-рыболовной фауны, организованы 23 радио- и телепередачи. Личные книги и журналы, безвозмездно переданные охотниками и рыболовами, позволили Псковскому городскому и трем районным обществам создать свои библиотеки. Во всей своей повседневной деятельности мы пользуемся постоянной поддержкой обкома, облисполкома, госохотинспекции, рыбной инспекции и управления лесного хозяйства области. Усиливает свою работу созданная при правлении общества дисциплинарная комиссия. Активную поддержку в выявлении и наказании браконьеров оказывают нам теперь и областные

и районные органы милиции, прокуратуры и суда.

В итоге разведки и бонитировки угодий, проведенной Центральной охотгостроительной экспедицией Главохоты РСФСР, облисполком выделил нам свыше 3870 тысяч гектаров охотугодий для организации в них 180 приписных хозяйств. Еще большие территории отошли к обществу после упразднения в области государственных егерских участков. По-хозяйски освоить эти миллионы гектаров непосредственно тринадцати обществам явно не под силу. По существу вся работа с охотниками и хозяйственная деятельность на закрепленных угодьях должна теперь вестись самими коллективами охотников и рыболовов. Даже трудно себе представить, как могут сейчас работать правления обществ, где не создано или создано, но мало низовых коллективов! Ведь только при условии, что охотник почувствует себя хозяином какого-то определенного участка, он будет ревниво оберегать его, заботиться об обитающих на нем птицах и зверях, повседневно думать о нем. Объективно оценив силы и возможности наших коллективов, мы закрепили за ними уже 130 участков из 180 выделенных. Новые хозяева приступили к остолблению своих владений трафаретными указателями, формируют к предстоящему осенне-зимнему сезону дружины для вылавливания в угодьях нарушителей, присматривают материалы для строительства своими силами остановочных баз.

Характерно в этом отношении трудовое участие местных охотников в строительстве капитального стенда в городе Пскове. Это начинание многим казалось неосуществимой фантазией. «Стоит ли заваривать кашу, — отговаривали нас скептики, — не имея ни грамма гвоздей, ни кубометра фондируемых пиломатериалов, ни одного кирпичика?» Но мы, зачинщики, надеялись на советских людей, на золотые руки dobroxотов, на любовь их к охотничьему делу.

Объявили конкурс на выбор участка для стенда. Там должно было быть все: и безопасность стрельбы для жителей города; и спокойный фон, на котором хорошо была бы видна летящая тарелочка; и комфортабельная зона отдыха для стрелков; и стоянка для автомашин, и источник водоснабжения мастерской по производству мишеней. Из нескольких найденных участков выбрали наиболее удобный, связанный автобусом с центром города.

Так, по замечательной инициативе псковичей и с санкции горисполкома 10 мая прошлого года началось на общественных началах строительство траншейного и круглого (комбинированного) охотничье-стрелкового стенда. Вначале людей приходилось подбадривать, порой вызывать к их сознательности, воодушевлять личным примером. На стройплощадке становилось все оживленнее, работы не прекращались практически ни на один день. Даже «единоличники», обходившие прежде общество стороной, теперь все чаще появлялись на строительной площадке с круто засученными руками. Но работа велась не только здесь. Нужен был кирпич. Охотники разбирали стены разбитого в годы войны и спящего горисполкома дома. Тяжелые МАЗы везли на площадку многотонные, отбракованные заводом железобетонные плиты. Подоспевшие автокраны надсадно подымали плиты в воздух и бережно опускали их на опоры. А завод радиодеталей уже готовил стеллажи для траншей, в телецентре конструировался электроусилитель,

охотники завода «Выдвиженец» заканчивали пульт управления, завод дальней связи — железную, словно бронированную, будку, а машиностроительный завод — такую же вышку для круглого станда. Электростанция силами своих охотников бесплатно вела подводку электроэнергии к станду, управление связи заканчивало его радиофикацию. Не были забыты и мелочи: авторемзавод готовил 25 чугунных метражных столбиков, железные винтовые ступеньки для судей на площадке. Свой посильный вклад в строительство внесли 20 первичных коллективов Пскова. Начатое в мае прошлого года, оно было закончено за три месяца. Междуведомственная комиссия отметила в акте приемки, что стенд отвечает всем техническим и судейским требованиям, в частности: траншея имеет длину 25 метров с дополнительным тамбуром 2×2 метра, бетонированный пол, крыша траншеи по всей длине покрыта железобетонными плитами марки П-2; электропровода в пульт управления, в вышку и будку станда заключены на глубине 80 сантиметров в асбестовые трубы диаметром 144 миллиметра. Подводка электричества осуществлена на деревянных стандартных столбах оцинкованным проводом... На приобретение этого провода, электропуска, радиорупоров общество израсходовало 617 рублей 07 копеек «с оформлением соответствующих счетов», — отмечается в акте. Все остальное заготовлено и сооружено бесплатно, методом народной стройки. Общую стоимость первой очереди сооружений стенда комиссия определила в сумме 10 тысяч рублей, предложив взять ее на баланс основных средств областного общества.

Непосредственно на строительстве членами общества отработано 1800 часов. А сколько сотен человеко-дней затрачено ими на предприятиях по изготовлению различного оборудования! За своевременное и хорошее выполнение заданий и активное участие в строительстве первой очереди правление общества вручило 55 охотникам денежные премии; 32-м объявлена благодарность с занесением в охотничий билет; трем передовым коллективам выданы бесплатные лицензии на отстрел лосей в спортивных целях. Различными поощрениями отмечены и все остальные участники строительства.

Но то была лишь первая очередь работ. В то время мы еще пользовались ленинградскими тарелочками. Стоимость их, перевозка, большой бой и растрескивание тарелочек при транспортировке — все это обходилось нам слишком дорого. К тому же и люди, воодушевленные первыми трудовыми успехами, требовали уже нового приложения своим силам. К исходу 1962 года на общественных началах была сооружена мастерская мощностью 400—500 тарелочек в смену. Эти тарелочки не только обходились нам вдвое-втрое дешевле ввозных, но и в большей степени отвечали техническим условиям по весу и хрупкости. Поставив на доньшко тарелочек марку «Псков», мы были уверены, что краснеть за нее нам не придется.

В текущем году правление общества постановило благоустроить стенд.

Работы второй очереди начались 11 мая и будут выполнены в предусмотренные графикам сроки. Коллектив охотников железной дороги (руководитель тов. Карьеров), управления связи (тов. Копыров), госохотинспекции (тов. Стребко),

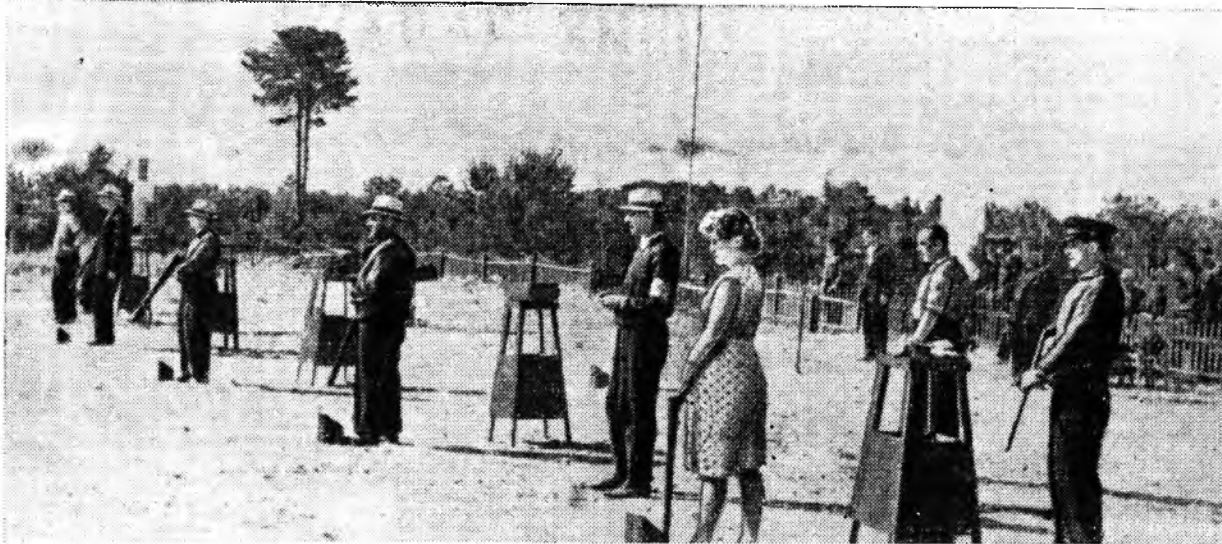
Домик областного общества охотников — штаб ударных работ на общественных началах.

Фото В. ХОЛОСТОВА

Флаг поднят, можно начинать первое соревнование.

Фото Р. ЕРЕМИНА

И не беда, что площадку стенда еще не успели заасфальтировать: дуэль все равно будет ожесточенной!

Фото Р. ЕРЕМИНА

телецентра (тов. Нюнюшкин), радиозавода (тов. Шаришин), ремонтно-строительное и два строительно-монтажных управления, авторемзавод (тов. Баранов), управление лесного хозяйства (тов. Невмоенко), институт усовершенствования учителей, ГАХ-2 (тов. Петров), АТК Ленсовнархоза (тов. Баринов), мостопоезд, крупнопанельный завод (тов. Андреев), комбинат стройдеталей, дорожно-строительное управление, десятки охотников-одиночек... Одно это, далеко не полное перечисление наших дружных «компаньонов» говорит о том, что не только построить стенд, но и горы с такими людьми сдвинуть можно!

После завершения работ второй очереди балансовая стоимость стенда возрастет вдвое.

Работники областного общества соревнуются сейчас за почетное звание коллектива коммунистического труда. Помимо всего, мы взяли за правило любое заявление, письмо, жалобу члена общества рассматривать в первые же день-два после поступления, ни на час не задерживать ответы на вопросы. Еще раньше — в конце прошлого года советом общества утверждены условия соревнования между первичными охотничьими коллективами Псковской области на 1963 год. Условия этого соревнования предусматривают дальнейшее расширение общественного начал в руководстве охотничьим хозяйством области.

В положении о социалистическом соревновании первичных охотничьих коллективов области предусмотрена балльная оценка его результатов. Так, например, коллективу начисляют 10 баллов за каждое проведенное собрание, по 3 балла — за каждого члена коллектива, своевременно уплатившего членский взнос, по 5 — за каждого вновь принятого в коллектив члена, 15 баллов — за номер стенгазеты или фотовитрины, 30 — за художественно оформленный уголок охотника и рыболова, 20 — за проведенную лекцию или доклад по программе охотминимума (с

охватом не менее 80 процентов членов коллектива), 25 баллов — за коллективный рейд по борьбе с браконьерством и т. п. За выполнение охотхозяйственных работ оценочные баллы устанавливаются по паспорту охотхозяйства; за участие в хозяйственных работах на общественных началах (строительство дома охотника и рыбака, стенда, ремонт сооружений и инвентаря) — по 5 баллов за каждый отработанный человеко-день. 30 баллов получает коллектив за каждый выявленный случай незаконной охоты или рыбной ловли (при наличии акта), 50 — за уничтожение волка, 15 — за отстрел бродячей собаки или кошки, 20 — за ястреба-тетеревятника или болотного луня, 15 — за перепелятника и т. д. Коллектив получает 30 баллов за отлов и сдачу живьем зайца, 6 баллов — за сдачу каждой заячьей шкурки, 2 балла — за каждый рубль, полученный за сданную пушнину (при наличии квитанции о сдаче). Определенная балльная оценка дается за участие в соревнованиях по стендовой стрельбе и рыбной ловле, за организацию соревнований, за каждую собаку, выведенную на выставку или полевые испытания, и т. п. В то же время за каждый случай нарушения членом коллектива правил охоты и рыбной ловли с коллектива снимается 50 баллов.

В конце года совет областного общества подводит итоги социалистического соревнования, присвоит лучшим председателям низовых коллективов и отдельным охотникам звание «Почетный член общества» с выдачей подарков.

Оперативный деловой контакт со всеми районными, городскими обществами и коллективами повышает авторитет областного общества в глазах его рядовых членов, облегчает нам воспитание их в духе коммунистической морали.

Решения июньского Пленума ЦК КПСС, в которых говорится о возросшей роли самостоятельных организаций трудящихся, указывают и нашему обществу путь к дальнейшему росту.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

ПРОШЛЫЙ год в деятельности Росохотрыболовсоюза был знаменательным. Второй всероссийский съезд Союза обществ охотников и рыболовов принял новый устав и развернутый план работы на ближайшие 3 года.

Росохотрыболовсоюз объединяет сейчас 1 151 607 охотников и рыболовов. В 1804 охотничьих хозяйствах они располагают 439 собственными и 204 арендованными охотничьими и рыболовными базами и остановочными пунктами; в прошлом году эти базы обслужили 634 900 любителей. Только в этих хозяйствах охотниками за год было взято 196 тысяч зайцев (беляков и русаков), 12,1 тысячи глухарей, 45,8 тысячи тетеревов, 68,8 тысячи белых и серых куропаток, 20,9 тысячи рябчиков, 760 тысяч уток, 11,8 тысячи вальдшнепов, 3,2 тысячи гусей, 17,5 тысячи болотной дичи; уничтожено 7424 волка, 24 300 рысей, росомех и шакалов.

В приписные угодья обществ выпущено за год 1147 серых и 267 белых куропаток, 342 зайца-беляка и 598 русаков, 130 европейских оленей, 48 косуль, 40 кабанов, 535 ондатр и 3379 уток. Однако план расселения фазана, дикого кабана, европейского оленя и косули невыполнен из-за несоблюдения договорных обязательств поставщиками животных.

Расходы на организацию, содержание и ведение охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств составили в 1962 году 1122 тысячи рублей.

Плановое задание по сдаче (по договорам содействия и на правах контрагентов) пушнины государству (7,4 миллиона рублей) перевыполнено на 2,6 миллиона рублей. Кроме того, наши общества сдали государству 16,3 тысячи центнеров мяса диких животных и 1,3 тысячи центнеров рыбы. Лучше других эта работа была проведена Ленинградским и Московским обществами; они сдали в торговую сеть 334 тонны мяса. Волгоградское областное общество по договору содействия сдало Астраханскому промхозу 368 тонн мяса сайгаков.

В том же 1962 году Росохотрыболовсоюзом проведено 218 рыболовных соревнований и два семинара председателей секций спортивного рыболовства в Ростове-на-Дону и Омске с участием представителей 34 обществ. В закрепленные за обществами водоемы выпущено 37,6 миллиона мальков ценной рыбы.

На проведенных 38 выставках, 337 выводках, 654 испытаниях и состязаниях участвовало 17 652 охотничьих собаки. Сейчас в республике зарегистрировано 66 250 охотничьих собак. С целью широкого обмена опытом и выявления собак с высокими рабочими качествами в прошлом году проведено 6 межобластных полевых состязаний: борзых собак — в Ростове, лаек — в Свердловске, гончих — в Кирове, Ярославле и Куйбышеве, легавых — в Костроме. В этих состязаниях приняли участие 34 областных общества, выставившие 146 собак. В Ленинграде состоялись межреспубликанские (РСФСР, Украина и Белоруссия) состязания гончих. В Москве проведен семинар, в котором участвовал 41 кинолог.

И. МАКСИМОВ,
председатель правления Росохотрыболовсоюза

Возросло за год и спортивное мастерство стеновиков. Наши стрелки участвовали в 641 соревновании и товарищеских матчах между сборными командами Росохотрыболовсоюза, Украинского, Белорусского и Литовского республиканских обществ охотников и рыболовов. В соревнованиях на первенство СССР сборная команда Росохотрыболовсоюза заняла пятое место среди 20 команд-участников.

Много внимания было уделено улучшению работы промышленных предприятий и торговой сети союза. Упрочилось финансовое положение системы, выросли вложения в основную деятельность и на капитальные затраты.

Проверка Комитетом партийно-государственного контроля, Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов РСФСР, ревизионными комиссиями областных, краевых, республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов и центральной ревизионной комиссией Росохотрыболовсоюза показала, что в работе многих обществ и центрального аппарата Союза имеются большие недостатки: низкий уровень массово-воспитательной работы с охотниками и борьбы с браконьерами, неудовлетворительное освоение выделенных средств на проведение биотехнических и воспроизводственных мероприятий, невыполнение плана приписки угодий обществам охотников. Немало недостатков вскрыто также в хозяйственно-финансовой деятельности обществ. Устранение их — одна из главных задач нашей работы.

Выполняя решения Второго всероссийского съезда Союза обществ охотников и рыболовов о повышении их роли в организации охотничьего хозяйства, развитии рыболовного спорта и широком привлечении их к практическому труду, участию в деятельности охотничьих и охотничье-промысловых хозяйств, Росохотрыболовсоюз совместно с Главохотой РСФСР внес в Совет Министров РСФСР предложение о передаче в ведение обществ охотников и рыболовов всех государственных егерских участков с содержанием егерей за счет общественных средств. Это предложение правительством принято и налагает на наши охотничье-рыболовные организации огромную ответственность за дальнейшее состояние и ведение охотничьего хозяйства России, за охрану, воспроизводство и эксплуатацию ее дичных богатств. Осуществляемое в течение двух последних лет закрепление охотничьих угодий за обществами охотников на всей территории густонаселенных районов РСФСР (по материалам схотустроительных экспедиций Главохоты РСФСР), несомненно, должно способствовать решению этих неотложных задач.

Никоим образом не умаляя ответственности, которая лежит теперь на советских охотниках, мы тем не менее должны ясно представлять предстоящие трудности и смелее идти на их преодо-

ление. Правления областных, краевых, республиканских (АССР) и районных обществ обязаны уделить принятым егерским участкам и организации на них сети охотничьих хозяйств самое серьезное внимание. Там, где приемка еще не завершена, нужно создать из актива охотников приемочные комиссии, которые составили бы четкую и наглядную документацию принимаемых угодий, документацию, которая даст возможность в будущем объективно оценить работу общества. В ней должны быть указаны и количество охотничьей продукции, заготовленной на принимаемом участке в 1962 году, и численность основных видов промысловых животных.

Принятые участки следует смелее закреплять за коллективами крупных предприятий, учреждений и районов: это развяжет инициативу охотников и рыболовов, поможет им скорее наладить правильное хозяйство и охрану диких зверей и птиц.

Каждому охотнику необходимо разъяснить, что главный успех расширенного воспроизводства фауны кроется в охране ее от браконьеров, в соблюдении установленных правил и сроков охоты, учете дичи, нормировании отстрела и подкормке животных зимой, а это доступно каждому коллективу без каких-либо материальных вложений.

В новых хозяйствах нужно строить остановочные базы, оснастить их всем необходимым для хорошего отдыха. Там, где строительство почему-либо затруднено, помещения для баз надо арендовать. Возведение и оборудование домов охотника и остановочных баз районные общества смогут осуществить за счет остающихся в их распоряжении 85 процентов ежегодных членских взносов. Коллективы предприятий, несомненно, могут рассчитывать на помощь их профсоюзных органов; и, конечно, в первую очередь, успех этого дела будет решать самое активное трудовое участие во всех хозяйственных работах

самих охотников и рыболовов. Наглядным примером тому могут служить высокая сознательность и энтузиазм псковских охотников. Правления областных, краевых и республиканских (АССР) обществ обязаны умело развернуть широкое социалистическое соревнование между коллективами за лучшее ведение охотничьего хозяйства, устанавливая в качестве премий комплект оборудования и снаряжения для охотничьих баз. Охотничьи участки, в которых хозяйство будет вестись нерадиво, правления обществ должны изымать и передавать в более надежные руки, широко оповещая об этом всех арендаторов угодий.

В осенне-зимнем сезоне особое внимание обществ должно быть уделено заготовке и сдаче государству пушнины, дичи и, по возможности, другой сопутствующей охоте продукции, получаемой как с принятых егерских участков, так и со всех других приписных угодий. Полученные от этого доходы будут стимулировать дальнейшее развитие охотничьего хозяйства в районе или области.

Нельзя забывать и об общественном контроле за работой принятых егерей, замеща нерадивых и неумелых достойными, знающими дело людьми.

Общества охотников должны всемерно развешивать массовую разъяснительную работу среди охотников, претворяя в жизнь решения Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Надо шире вовлекать охотников в строительство охотничьего хозяйства на общественных началах.

Проведенные недавно Росохотрыболовсоюзом всероссийский семинар охотоведов и совещание председателей областных, краевых и республиканских (АССР) обществ охотников и рыболовов показали, что работники охотничьего хозяйства отлично понимают всю ответственность за решения стоящих перед ними задач. Дело теперь за самими охотниками!

В уголке живой природы

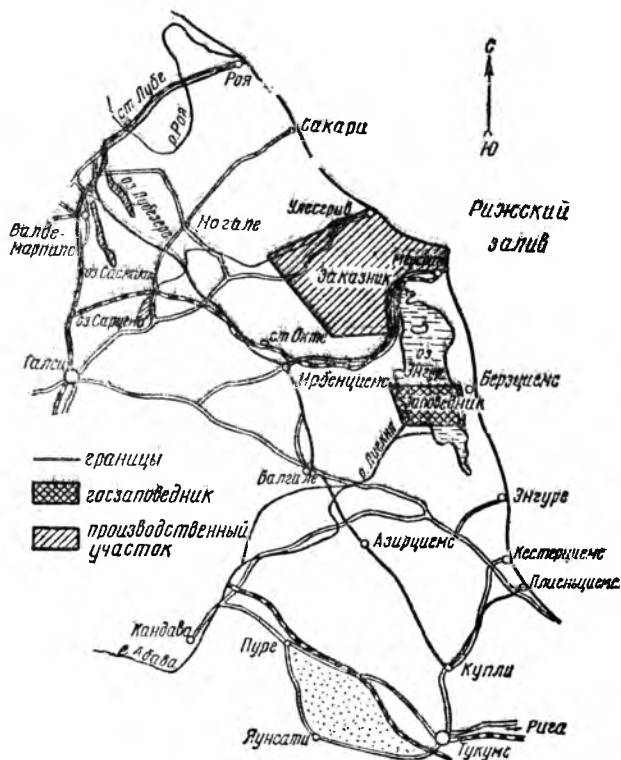
НА ВЫСТАВКЕ достижений народного хозяйства в Москве уже много лет существует уголок живой природы. Здесь успешно разводятся маралы, пятнистые олени, лани, еноты, соболи, корсаки, серебристо-черные лисцы, голубые песцы, норки различных цветовых вариаций, стандартные и цветные нутрии. На прудах плавают утки: мандаринки, кряквы, гоголи, нырки, свиязи, шилохвость; видны серые гуси и казарки, лысухи, лебеди черные, пшунуны и кликуны, разные цапли, колпицы. Успешно плодятся фазаны — охотничьи, алмазные, королевские и золотистые, бентамские курочки, павлины.

В павильонах «Охота и собаководство» и «Звероводство и кролиководство» можно купить молодняк рождения 1963 года: пятнистых оленей, маралов и ланей, диких уток и гусей, белых и черных лебедей, уссурийских енотов, нутрий, серебристо-черных лисц, кроликов. Желающих приобрести животных просят обращаться по 3, 10 и 25 числам каждого месяца в павильоны ВДНХ «Охота и собаководство» и «Звероводство и кролиководство» (телефоны И 3-90-21 и И 3-99-07).

ВОСПРОИЗ- ВОДСТВО ДИЧИ— ВАЖНОЕ ДЕЛО

И. ОРЛОВ,
председатель окружного совета ВВОО

Схема Энгурского охотхозяйства.

ЭНГУРСКОЕ охотничье хозяйство, закрепленное за военно-охотничьим обществом Прибалтийского военного округа в 1946 году, занимает 105 000 гектаров, в том числе лесных угодий — 76 400 гектаров, полевых — 20 000, водных — 8600 гектаров.

Охотничьи угодья расположены на западном побережье Рижского залива от Купли, Плиеньциемс до Валдемарпилса и Рои в Тукумском и Талсинском районах.

К любой базе, любому останочному пункту и егерскому обходу ведут асфальтовые, грунтовые и проселочные дороги. Богатые лесные массивы с вековыми елями и соснами, а также лиственными деревьями и кустарниками дают возможность обитать самым различным охотничьим животным, а охотникам-любителям хорошо охотиться на них и культурно проводить досуг.

С каждым годом все больше и больше охотников посещает Энгурское хозяйство. Но и охотничья фауна тоже увеличивается. Чтобы угодья не оскудели, наши охотники проводят в них большие биотехнические работы. И результаты налицо. Если в 1959 году у нас

было лишь 12 лосей, а в 1961 — 21, то ныне их насчитывается 48. Количество кабанов за это время возросло от 60 до 188, косуль — втрое. Белок стало в четыре раза больше, а рябчиков — в пятнадцать раз. Растет также количество куниц, глухарей, тетеревов. Кроме того, имеются выдра, вальдшнепы, куропатки.

На озере Энгуре, площадь которого свыше 700 гектаров, гнездится большое количество разных пород уток: кряква, широконоса, красноголовый нырок, хохлатая чернеть, шилохвость, лысуха и много чирковых.

До 1954 года в хозяйстве совершенно отсутствовал лось. Были истреблены и кабаны. Лося в Энгурі переселили из других районов Латвии. Будучи под охраной, он здесь прижился и успешно размножается. Об этом красноречиво говорят вышеприведенные цифры. Хорошо акклиматизировался и кабан. Быстрого увеличения его поголовья добились выпуском гибридов: помеси домашних свиней с дикими. Гибридные кабаны как самки, так и секачи значительно быстрее достигают зрелости и дают больше опоросов и потомства.

Многие самки приносят до 10—12 поросят. Климатические условия они переносят нормально.

Дикие кабаны совместно с домашними содержались в вольерах хозяйства, непосредственно в лесу, по 2—3 пары в каждом в течении двух-трех лет. Вольеры строились размером 20 × 25 метров.

После получения потомства и его подрастания до возраста 3—12 месяцев, весной, как только тает снег, гибридов выпускали в лес. И там за ними продолжались систематические наблюдения.

Кроме того, увеличение ка-
бана происходило и за счет
его прихода из других районов.
Стало возможным ежегодно
проводить спортивную охоту и
отстреливать до 40—45 голов.

В позапрошлом году в хозяйство выпущено 3 лани. Пока их еще мало — всего шесть. Но уже сейчас можно сказать, что и их число в ближайшие годы значительно увеличится.

Плановые производственные мероприятия в охотничьих хозяйствах для всех наших работников стали законом. Воспроизводством охотничьей фауны занимаются все: работники хозяйства, отдельные охотники

Кабаны-гибриды в Энгурском охотхозяйстве.

и целые коллективы нашего общества.

Силами общественности и егерским составом мы строим остановочные пункты и базы, хозяйственные постройки, ремонтируем охотничий инвентарь, мосты, дороги. Для обитателей леса зимой систематически, по мере поедания, выкладываем подкормку: рыбные отходы рыбзаводов, картофель — отходы после переборки, дробину пивзаводов, сено и веточный корм в вениках. Веники заготавливаем весной из молодых побегов ивы, осины, вереска. Их охотно поедают косули, зайцы и даже лоси.

С ростом численности дичи каждый год все больше заготавливаем кормов. Так, например, в 1962 году для зимней подкормки мы заготовили 25 тонн рыбных отходов — свежих и соленых, 25 тонн картофеля, 5 тонн дробины, 6 тонн сена и 12 тысяч веников; было установлено 159 солонцов, 164 кормушки для копытных животных и 25 галечников для глухаря и тетерева.

В каждом егерском обходе, на 10—12 тысяч гектаров, устраивались 4—5 подкормочных площадок для кабанов в 2—4 километрах одна от другой. Каждую такую площадку посещали 20—25 зверей. Корм выкладывался самый дешевый, по цене 0,5 копейки за килограмм, а иногда и бесплатный, собранный самими охотниками. Каждому кабану в прошлую зиму в среднем досталось по 260 килограммов подкормки

общей стоимостью 1 рубль 30 копеек.

Подкормочные площадки были организованы и в обходах, где отсутствовал кабан, для его привлечения со стороны. И это сделать нам удалось: несколько кабанов пришли, осели и уже дали потомство.

В лесных обходах каждый год устраиваем кормовые и защитные поляны с посевами и посадками на них топинамбура, люпина, картофеля, кормовой капусты, свеклы, смеси овса с другими зерновыми. Таких полей в хозяйстве оборудуется около сотни общей площадью до 10 гектаров.

На кормовых полях картофеля и кормовая капуста в течение лета подсаживаются по несколько раз. Эта работа выполняется силами охотколлективов, без затрат хозяйства. Такие посевы выполняют функции не только подкормочных площадок, но и являются средством сохранения колхозных полей от набегов диких животных.

Прошлая зима была длительной, с сильными морозами и большим снежным покровом. В Прибалтике такие зимы бывают очень редко. Пришлось проявлять особую заботу об обитателях леса. Только в Энгурском хозяйстве за январь, февраль и март в кормушки, на кормовые площадки было выложено 3,7 тонны дробины, 14,8 тонны рыботходов, 3,3 тонны сена, 7 000 веников, спилено 269 кубометров осины.

Необходимым и важным зве-

ном в воспроизводстве дичи являются заказники. Они выполняют роль резервата и своего рода поставщика охотничьих животных. Такие заказники имеются у нас почти во всех хозяйствах. В Энгурском он занимает 14 000 гектаров.

Немаловажную роль в воспроизводстве и сохранении охотничьей фауны имеет борьба с хищниками и браконьерами.

Для борьбы с браконьерством в республике создана большая сеть общественных инспекторов и народных дружин. Только в дружине ВВОО в латвийских охотхозяйствах активно работает более ста человек. Они облечены большими правами наравне с дружинниками по борьбе с нарушителями общественного порядка.

В своих охотничьих хозяйствах мы систематически уничтожаем хищников. В течение последних 2—3 лет в Елгавском и Болдонском хозяйствах волки были истреблены полностью. В Энгурском хозяйстве, занимающем большую территорию, еще появляются одиночки, но и их сейчас насчитывается не более 3—4.

Для борьбы с волками созданы специальные бригады по 5—7 человек. В зимнее время уничтожение хищника ведется с флажками, окладным способом, весной — на логовах.

За истребление волков в прошлом году мы на Всесоюзном конкурсе получили диплом II степени и денежную премию в сумме 340 рублей.

С ЧЕГО МЫ НАЧАЛИ

25 председателей работают

на общественных началах

ОХОТНИЧИЙ актив Донецкой области поднял вопрос о закрытии охоты на пушного зверя на два сезона. И в 1959 году облисполком принял такое решение. В течение этих двух лет мы организовали два областных приписных хозяйства и 28 районных охотхозяйств общей площадью 300 559 гектаров, или более 14 процентов к общей площади угодий. Хозяйства остолбили, в каждое из них дали по одному егерю. Это послужило началом культурного ведения охотничьего хозяйства.

Осенне-зимний сезон на пушного зверя 1961/62 года показал, что запрещение охоты дало положительные результаты. В изобилии появился заяц. В тот сезон охотники-спортсмены сдали заготконторам 75 тысяч заячьих шкурок. В созданных приписных хозяйствах заяц быстро размножился и расселялся по угодьям области.

Но есть и серьезные недостатки в работе приписных хозяйств. Не везде ведется учет охотничьей фауны, а где и ведется, то недостаточно хорошо. В апреле этого года областной совет общества охотников принял решение: обязать всех председателей городских и районных советов УООР дважды в году проводить учет охотничьей фауны. Если в некоторых хозяйствах не выполнят этого решения, охота в них будет запрещена.

За каждым районным обществом охотников закреплено угодье, площадь которого определяется в зависимости от количества членов общества.

В этом году приступили к закреплению угодий и за первичными коллективами.

В области насчитывается около шестисот первичных коллективов, 16 городских и 9 районных советов УООР. По численности коллективы у нас крупные: например, в г. Донецке — 3892 члена общества, Жданове — 3673, Артемовском сельском районе — 1664 члена общества. Первичные коллективы насчитывают от 50 до 500 человек.

У нас нет освобожденных председателей городских и районных советов УООР, они все работают на общественных началах.

По итогам 1962 года первое место занял Ждановский городской совет УООР (председатель Н. Бобров). Президиум совета работает по утвержденному квартальному плану. Он организовал вокруг себя хороший актив, который помогает ему в работе. Три приписных хозяйства хорошо охраняются, в них проводится таксация охотничьей фауны и плановый отстрел дичи по платным отстрелочным карточкам. Для хозяйств купили три стандартных домика. Строится капитальный траншейный стенд на 15 машинок, а также круглый стенд. Неплохо работают секции: охотничья, культурно-массовая, рыболовная и стрелковая. Совет со своим активом систематически ведет большую работу по борьбе с браконьерством и наведению порядка в закрепленных угодьях.

Примером в работе может служить и Дзержинский город-

Б. НОВОДВОРСКИЙ,
инженер-охотовед областного
управления лесхоззага

ской совет УООР (председатель А. Бешенев). До 1962 года этот совет был в числе отстающих. Из-за его неработоспособности многие охотники находились на учете в Артемовском и Горловском горсоветах УООР. В январе прошлого года был избран новый состав совета, который неплохо поработал со своим активом и занял третье место в области.

Хорошо работают многие первичные коллективы, например на заводе имени 15 лет ЛКСМУ в г. Донецке. Здесь 324 члена общества. Совет коллектива много поработал среди членов общества, сейчас в этом коллективе нет браконьеров. Созданы бригады дружинников, которые систематически ведут борьбу с браконьерами.

Донбасс не так уж богат водными ресурсами. Однако облисполком закрепил за обществом охотников и рыболовов 22 водоема, общей площадью зеркала до двух тысяч гектаров. Хорошая рыбная база есть в областном приписном хозяйстве «Чернецкое», Славянского района. Там домик охотника и рыболова, лодки, рыбные снасти.

В охране наших охотничьих хозяйств большую помощь оказывают общественные инспектора. Вот один из них — А. Ольмезов, из поселка Старобешеве. Человек принципиальный и справедливый, горячо любящий родную природу, он задержал в осенне-зимний сезон 1962/63 года 25 браконьеров, которые явились в угодье из других городов. Многие из задержанных им браконьеров были исключены из членов общества.

Дружинники Донецка фотографируют браконьеров на месте преступления. Так «попался» директор кирпичного завода Волновахского района А. Струков. На бюро райкома он не мог опровергнуть, что не был пьян на охоте, что он не браконьерничал. Бюро райкома вынесло ему выговор.

г. Донецк

ОХОТНИЧЬИ КАРТЫ

СЕЙЧАС, когда за обществами охотников и их первичными коллективами закрепляются угодья, своевременно будет рассказать об охотничьих картах. Это обязательный документ для каждого хозяйства. На наш взгляд, в первую очередь должны быть составлены: схематическая карта границ хозяйства; карта охотничьих угодий и данных бонитировки; оперативно-хозяйственная карта; охоттаксационная карта (на каждый год отдельная) и план егерского обхода.

Схематическая карта составляется при организации хозяйства и сдается в облисполком, когда угодья приписываются охотникам. Масштаб карты 1 : 100 000—1 : 300 000. Основой при ее составлении служат общегеографические и специальные карты. На ней должны быть отображены все общегеографические элементы: гидрография, населенные пункты, пути сообщения и пр. Главным содержанием ее являются предполагаемые границы приписного хозяйства, расположение центральной усадьбы и охотничьих баз.

Карта охотничьих угодий и данных бонитировки должна отобразить расположение и состав угодий, а также дать характеристику кормовых и защитных условий. Ее масштаб 1 : 25 000—1 : 50 000 на отчетанной или скопированной основе. Она включает в себя элементы общегеографического и основного содержания. При этом используются планы лесонасаждений и таксационные описания. На карту наносятся границы хозяйства, егерских объездов и обходов (с обозначением их номеров), заповедников, заказников, урочищ, выделов охотничьих угодий; состав лесонасаждений, сведения о котором берутся с планов лесонасаждений; квартальная сетка с обозначением номеров кварталов, местонахождения естественных солонцов и водопоев. На картах следует отображать установленный класс бонитета угодья. Сведения о классах бонитировок угодий берутся по обработанным данным бонитировочных исследований,

произведенных таксатором. Указывается или средний бонитет угодья, определяемый как среднее из классов бонитета для каждого из основных для данного хозяйства видов, или же бонитет по одному-трем основным видам отдельно. Например, 1т, 2гл, 2л, что означает: угодье имеет 1 класс бонитета по отношению к тетереву, 2 класс — по отношению к глухарю и лосю.

Оперативно - хозяйственная карта составляется в масштабе 1 : 25 000—1 : 50 000. Она должна дать наглядную картину распространения основных видов животных, а также отобразить проведенные в хозяйстве различные биотехнические мероприятия. Карта состоит из следующих элементов: границ хозяйства, егерских объездов и обходов, заповедников, примыкающих к хозяйству; заказников, участков, выделенных для нагона и натаски собак; урочищ, выделов охотничьих угодий (с их нумерацией, но без характеристики класса возраста, площади выделов и полноты лесонасаждений); местоположения центральной усадьбы, охотничьих баз; количества и пород собак, имеющихся в распоряжении егеря; количества подсадных уток, чуел, профилей гусей; количества лодок, имеющихся на базе, с выделением весельных, моторных и катеров; лесных кордонов и домов лесников. Обозначаются виды животных, кордоны егерей, наблюдательные вышки, места токов глухаря и тетерева, лучшие места тяги вальдшнепа, места рева оленей, норы лисицы, барсука, логова волка, зимние стойбища копытных, места остановки пролетной водоплавающей дичи; солонцы естественные и искусственные, места водоемов, галечники, порхалища, гнездилища водоплавающей дичи, ремизы; места выпуска животных (с указанием числа выпущенных особей и их полового состава); кормовые поля, стога сена, оставленные для подкормки животных; места порубки осины на корм, места постановки стожков (снопиков) для подкормки куринных; кормушки, шалаши для охотников.

Охоттаксационная карта также составляется в масштабе 1:25 000 — 1:50 000. На ней должны быть обозначены: границы охотничьего хозяйства, егерских обходов, заповедни-

ков, заказников, участков, выделенных для нагона и натаски собак; границы урочищ, местоположение центральной усадьбы, охотничьи базы, кордоны егерей; размещение видов охотничьих животных в угодьях хозяйства (основной элемент содержания карты). Особым условным знаком показываются животные, отстреливаемые по лицензиям; выделяются животные, подлежащие уничтожению. При выпуске животных следует отмечать на карте место выпуска, число выпущенных особей и их половой состав.

При проведении охоттаксационных работ все данные наносятся на полевою карту отдельного участка хозяйства, а затем переносятся на общую охоттаксационную карту всего хозяйства, составляемую в камеральных условиях. Основа участков для полевых карт копируется на восковку с основы общей охоттаксационной карты.

При проведении этой работы весной на карту наносят места токов глухарей и тетеревов, количество токующих петухов; места наилучшей тяги вальдшнепов и расположение гнезд водоплавающей, болотной и боровой дичи. Особым знаком обозначены места расположения искусственных гнездилищ водоплавающей дичи.

Если работа проводится в летне-осеннее время, на карту наносятся логова и норы зверей (с указанием численности молодняка), приблизительное местоположение выводка (птицы) и его численность, места рева оленей, звериные тропы, порхалища.

При зимних охоттаксационных работах на полевые абрисы наносят следы зверей и птиц, а на карту — зимние стойбища копытных.

Теперь о плане егерского участка. Он представляет собой выкопировку (в границах участка) с основы охоттаксационной карты. При возможности основа планов егерских участков составляется в более крупном масштабе (1:10 000), чем охоттаксационная карта. В течение всего года егеря наносят на план охоттаксационные и другие данные.

Помимо указанных пяти карт, полезно составить карту учета вредных хищников.

Е. СОЛДАТКИН,

кандидат технических наук

г. Москва

НА НОВЫЕ РУБЕЖИ

А. КОЛОНИЧЕНКО

Навстречу пурге.

Фото С. МАРАКОВА

ПУШНОМ промысел в Таймырском национальном округе имеет многовековую историю и в настоящее время является одной из ведущих отраслей хозяйственной деятельности колхозов.

Большую часть территории Таймыра занимает тундра, поэтому 95 процентов всей добываемой здесь пушнины составляет песец. По статистическим данным, за два последних десятилетия в сзмый «урожайный» год на Таймыре было добыто 26 тысяч песцов. Средняя же добыча песцов за этот период времени составляет 15—16 тысяч в год.

Охотничий промысел характеризуется здесь целым рядом особенностей. Во-первых, на каждого охотника приходится слишком большие площади охотугодий, а более половины территории вовсе не опромышляется. Во-вторых, в условиях длительной полярной ночи, при сильных морозах и частых пургах, расстановка и высмотр срудий лова связаны здесь с большими трудностями. В-третьих, интенсивное хозяйственное освоение округа (растет количество поселков), движение транспорта и т. д. все более оттесняет пушных зверей на отдаленные и труднодоступные его окраины. Все это не может не отражаться на производительности пушного промысла. К числу положительных факторов следует отнести изобилие озер и рек, богатых рыбой, что обеспечивает промысловиков не только важнейшими продуктами питания и кормом для ездовых собак, но и привадой, необходимой для песцового промысла.

По семилетнему плану предусмотрено увеличение заготовок пушнины в округе на 80 процентов, в том числе за счет добычи диких видов на 30 процентов, и за счет интенсивного развития клеточного звероводства на 50 процентов. Однако в связи с развитием других отраслей хозяйства количество промысловиков в округе сократилось за последние годы с 1300 до 800—900

человек. Поэтому при составлении семилетнего плана пушного промысла возникла проблема, как при меньшем количестве охотников и при все большем удалении промысловых участков от хозяйственных центров колхозов не только удерживать добычу песца на прежнем уровне, но и увеличить ее на 30 процентов. Выход напрашивался один: повысить производительность труда промысловиков и шире привлекать к участию в промысел охотников-любителей без отрыва от производства.

Было принято решение создать специализированные бригады охотников. Дело в том, что укоренившаяся практика добычи рыбы и пушнины силами одних и тех же промысловиков дает низкую производительность труда как в рыболовстве, так и в охоте, ибо не оставляет времени на подготовку. Наоборот, занятый одним делом охотник или рыбак, имеющий возможность заранее готовиться к промыслу, в два-три раза увеличивает количество используемых орудий лова, и, естественно, труд их становится более эффективным. Специализированной охотничьей бригаде, состоящей из 5—6 человек, отводится определенная территория, на которой каждый охотник имеет свой участок. Бригада в течение лета строит новые и ремонтирует старые орудия лова, заготавливает приваду, ведет наблюдение за размножением и миграциями песцов, за состоянием численности леммингов и т. д. Благодаря своевременной подготовке к промыслу занятый одним делом охотник может обслужить от 500 до 1500 пастей и значительно большее число капканов, чем охотник, занимающийся в период подготовки к промыслу рыболовством, а следовательно, и пушнины добудет больше.

Вот, например, в четвертом квартале прошлого года специализированная охотничья бригада А. Вануйто (колхоз имени Кирова, Усть-Енисейского района) в составе пяти человек сдала пушнины на 7280 рублей, в среднем по 1456 руб-

лей на охотника. В то же время, занимающиеся и рыбой охотники (21 человек), в том же колхозе сдали пушнины на 5764 рубля — по 369 рублей на охотника, т. е. в четыре раза меньше.

В колхозе «Большевик», того же района, четыре охотника из бригады А. Лырина сдали пушнины на 4 тысячи рублей, а 20 человек неспециализированной бригады только на 3085 рублей.

Охотники Диксонского коопзверопромхоза (65 человек), организованные в специализированные бригады, в первом квартале 1963 года сдали пушнины на 130 тысяч рублей — в среднем по две тысячи рублей на охотника.

Можно было бы привести еще много подобных примеров.

Итак, введенные в 1961 году в практику охотничьего промысла специализированные бригады полностью себя оправдали. Если в 1961 году таких бригад было всего три с 17 охотниками, то в 1962 году было уже 17 с 93 охотниками и все они показали более высокую производительность.

Поставлена задача к концу 1965 года всех охотников-промысловиков организовать в специализированные бригады. Пока это мероприятие сдерживается тем, что на местах промысла еще не оборудованы базы (главным образом жилища для охотников), а также не изжита глубоко укоренившаяся практика совмещения пушного и рыбного промыслов. Задача состоит не в том, чтобы запретить охотникам ловить рыбу, а в том, чтобы сделать это занятие подсобным.

Однако один переход на специализированные бригады еще недостаточно обеспечивает увеличение производительности труда охотников. Необходимо внедрять в промысел более совершенные методы добычи пушных зверей.

За последние два года наши охотники отказались от многого, что ранее считалось единственным правильным. Так, на Таймыре нашел применение метод кольцевых маршрутов. Сущность его состоит в том, что охотник, выбрав лучшие места для постановки ловушек, расставляет их по определенной схеме нескольких (3—4-х) маршрутов. Все они начинаются и оканчиваются у зимовья; первый маршрут — недлинный, в пределах 12—16 километров, второй — 30—35 километров и третий 60—65 километров. На длинных маршрутах в наиболее удаленных от зимовья пунктах имеется 1—2 избушки.

Такой порядок опромышления наиболее целесообразен. Дело в том, что на Таймыре очень часто бывают сильные ветры, продолжающиеся по 3—5 дней. В такую погоду далеко не поедешь, и охотник отправляется по наиболее короткому, а в хорошую или среднюю погоду — по длинному или среднему маршруту. Это значительно облегчает промысел, а также работу

ездовых собак и обеспечивает регулярный осмотр ловушек.

Прежде на Таймыре считалось единственно правильной постановка капканов на песца закрытым способом, т. е. с тщательной маскировкой их снегом. Охотники Диксона, а следом за ними и другие промысловики, отказались от этого способа, убедившись, что песец не хуже попадает и в капканы, стоящие на виду. Для этого летом устраивают из дерновины или из земли холмик высотой 50—70 сантиметров и длиной около полутора метров. На такой холмик и устанавливают совершенно открыто два капкана, а на некотором расстоянии от них кладут приманку, придавливая ее камнем. Песец, стараясь вытащить приманку из-под камня и при этом вертаться вокруг нее, попадает задней ногой в капкан. Этот способ позволяет быстро находить место установки ловушек после пурги, экономит время и труд охотника, устраняет проломы вследствие заносов снегом. Средний вылов на один капкан при открытом способе установки значительно выше.

Наряду с применением более добычливых способов лова в увеличении добычи пушнины большую роль играют охотники-любители, которые без отрыва от производства (вечерами, в выходные дни) занимаются промыслом. Достаточно сказать, что в первом квартале 1963 года 120 любителей уже сдали пушнины на 66 тысяч рублей.

Таким образом, организация специализированных охотничьих бригад, внедрение в практику промысла кольцевых маршрутов и более добычливых способов лова, а также привлечение любителей к промыслу позволило резко увеличить выход пушнины в округе. Если в 1961 году было отловлено 16 720 песцов, в 1962 году — 2381, то в первом квартале текущего года — 14839. Это, несомненно, большой успех, которому в известной мере способствовал и «урожай» песца.

Другие виды пушнины в общих заготовках составляют 5 процентов. В погоне за песцом охотники почти прекратили добычу горностая, что совершенно неправильно. В лучшие годы на Таймыре ранее отлавливали до 10 тысяч этого ценного зверька, сейчас же добыча его держится в пределах двух тысяч. Это серьезный недостаток, который необходимо устранить.

После ноябрьского Пленума ЦК КПСС охотники Таймыра наметили новые рубежи. Основная задача в этом направлении — освоение отдаленных угодий, чтобы полнее использовать богатые ресурсы округа.

В округе приступили к строительству новых баз, охотничьих избушек, улучшаются культурно-бытовые условия охотников.

г. Дудинка

Пушнина — государству

У ДАЧНО ведут промысел охотники Семеновского района Горьковской области. В прошлом году они превысили план заготовок пушнины в три раза. Райпотребсоюз принял на склады 22 тысячи шкурки белок, много куниц, лисиц, норок. С начала охотничьего сезона колхозник З. И. Тю-

рин из деревни Ронжино добыл 735 белок и двух лисиц, на счету охотника Ермолаева 471 белка и 4 лисы. Не отстает от них и колхозник Гоголев: его результат — 626 белок и куница.

П. СУВОРОВ

г. Городец,
Горьковская область

Необоснованные возражения

Н. КОНЮШКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

С. СТОЛЯРОВ,
научный сотрудник Института кормов

В НАШЕЙ стране огромные пространства заняты различными водоемами: озерами, водохранилищами, реками. Мелководья этих водоемов, глубиной до 1—1,5 метра, обычно покрыты жесткой растительностью (тростник, рогоз, камыш и др.), имеющей небольшое или не имеющей никакого кормового значения. Только под тростником и рогозом насчитывается свыше 5 миллионов гектаров. Замена этих видов ценными в кормовом отношении растениями является важной народнохозяйственной задачей. Перспективными могут быть дикий многолетний рис и однолетний канадский рис.

Еще в начале текущего столетия отдельными исследователями были сделаны первые попытки размножения дикого риса в нашей стране. К числу первоначальников-энтузиастов этой культуры относятся и М. П. Розанов. Он приложил много энергии и усилий к размножению дикого многолетнего и однолетнего канадского риса на небольших площадях в различных географических зонах Союза, к широкой рекламе их как ценных растений для рыбоводческих, охотничьих, промысловых и других хозяйств. По инициативе М. П. Розанова, Министерство сельского хозяйства СССР в 1958 году организовало при Всесоюзном институте кормов группу специалистов по изучению водно-болотных растений.

За 1959—1962 годы были получены некоторые достижения по технике возделывания риса. Например, ранее рекомендовалось сажать многолетний рис стеблевыми черенками с одной почкой и корневищами. При этих способах приживалось лишь 10—30 процентов высаженных растений. Институт кормов разработал новый эффективный способ посадки риса молодыми побегами, дающий приживаемость 90—95 процентов посаженных растений. Этот способ посадки открывает путь к созданию зарослей риса на сотнях и тысячах гектаров в животноводческих, охотничьих и промысловых хозяйствах. Кроме того, решен ряд вопросов отавности и способов уборки риса; определена его кормовая ценность; изучается техника силосования риса и т. д.

Ряд авторов (А. А. Копылова, В. М. Синявская, И. В. Козлова и др.) в своих статьях говорили о высоком хозяйственном значении многолетнего риса. М. П. Розанов также неоднократно выступал в печати с такой же оценкой дикого риса (журнал «Животноводство» № 12, 1957; журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1956; журнал «Наука и передовой опыт в сельском хозяйстве» № 11, 1958 и др.).

Неоднократно в печати отмечалось, что культурой риса должны особенно заинтересоваться охотники и работники охотничьих хозяйств, что создание зарослей дикого риса будет привлекать

диких гусей и уток, задерживать их на осенних и весенних перелетах (М. П. Розанов «Опыт разведения дикого риса», журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1956), что соответствующие участки мелководий должны быть использованы для разведения дикого риса в звероводческих хозяйствах и на фермах водоплавающей птицы (М. П. Розанов «Использование мелководий пресноводных водоемов под кормовую культуру дикого риса», журнал «Животноводство» № 12, 1957), что в зарослях многолетнего дикого риса концентрируется рыба во время нереста и что подводные части стеблей риса весной бывают сплошь покрыты рыбьей икрой, являясь, таким образом, отличным нерестовым субстратом (М. П. Розанов. Труды VI совещания по проблемам биологии внутренних вод, 1959). В своей же статье «Непродуманное мероприятие» М. П. Розанов опровергает эти свои утверждения, указывая, что «в сплошных и малокормных зарослях многолетнего риса дикие утки и болотная дичь не держатся» (стр. 16), что «весенне-нерестующие фитофильные рыбы не используют многолетний рис в качестве субстрата для откладки икры» и что разводить дикий многолетний рис для силосования и зеленой подкормки для скота допустимо только в водоемах, не имеющих рыбохозяйственного значения. Это обосновывается тем, что к моменту нереста рыб рис еще недостаточно вырастает, чтобы служить субстратом (письмо профессора Л. А. Зенкевича и профессора Г. В. Никольского Госводхозу РСФСР от 3.XII.1962 г.).

Мы не определяли качества многолетнего риса как субстрата для откладки икры рыбами, но знаем, что развивается он рано. Например, в 1962 году на Ахтанизовском лимане (Краснодарский край) на мелководьях глубиной 0,5 метра к 20 апреля молодые побеги дикого многолетнего риса достигли высоты 50 сантиметров в среднем, а на Учискском водохранилище в мае 20—50 сантиметров. Но самое главное, что стебли его с многочисленными придаточными корнями остаются живыми в воде всю зиму.

М. П. Розанов отмечает также, «что в посадках риса беден зоопланктон». Это заявление М. П. Розанов заимствовал из цитированного выше письма профессоров Л. А. Зенкевича и Г. В. Никольского. Действительно, в своем письме Госводхозу РСФСР они приводили следующие данные по численности зоопланктона по учету в 1961 году: в зарослях многолетнего риса насчитывалось 84 000, а в зарослях рдеста гребенчатого 360 000 экземпляров в кубическом метре. Мы не сомневаемся в правильности этих цифр. Но выводы, которые сделаны из этих цифр, нуждаются в уточнении. Дело в том, что

зоны произрастания многолетнего риса и рдестов совершенно различны: там, где растут рдесты, не растет рис и наоборот. Следовало бы сравнить численность зоопланктона в зарослях риса и в зарослях тростника и других жестких растений, произрастающих в одних и тех же зонах водоемов, и дать соответствующую оценку этим растениям. Что же касается водоемов, не имеющих рыбохозяйственного значения, то, насколько мы это себе представляем, таковых не имеется или имеются очень маленькие площади и не ради же этих маленьких площадей М. П. Розанов затратил, как он сам говорил, ряд лет напряженной нервной работы по организации опытной ячейки в Институте кормов.

Теперь по поводу некоторых заявлений М. П. Розанова, имеющих место в его статье. Автор в 1957 году в декабрьском номере журнала «Животноводство» писал о возделывании дальневосточного риса в южных районах: «Разведение дикого риса на мелководьях водоемов и в плавнях рек приобретает особо важное значение в засушливых районах, где в периоды засухи кормовая растительность на суходолах развивается плохо и даже погибает».

Это суждение М. П. Розанова мы разделяем. Обследование Аграханского залива в низовьях реки Терек и прибрежных земель, проведенное Институтом кормов в 1962 году, подтвердило правильность этого положения. Уже в июне полупустынные пастбища, прилегающие к Аграханскому заливу, выгорают, и колхозно-совхозный скот в поисках корма заходит на мелководья залива. По нашему мнению, в Аграханском заливе в качестве опыта целесообразно посадить

100—200 гектаров дальневосточного риса и посеять 10—15 гектаров канадского риса.

М. П. Розанов отмечает, что в 1962 году Институт кормов произвел посадки многолетнего риса на различных водоемах, в том числе и на Ивановском водохранилище, где высажена 61 тысяча молодых побегов риса. Это, как и все другое, по-видимому, также относится к числу «непредуманных мероприятий». Но при этом любопытней всего то обстоятельство, что в первой декаде июня 1959 года в заливах Ивановского водохранилища Безбородовским охотничьим хозяйством по рекомендации и под личным руководством М. П. Розанова было посажено 40 тысяч черенков многолетнего риса, заготовленных М. П. Розановым на Учтинском водохранилище осенью 1958 года. В последующем оказалось, что посадки многолетнего риса здесь почти полностью погибли и летом 1962 года посадка риса была вновь произведена, но не черенками, а молодыми побегами, что гарантирует его высокую приживаемость.

Заменяя дикие заросли жесткой и некормовой растительности кормовыми растениями, в том числе кормовым рисом, мы превратим мелководья в культурные поля — в источник кормов для животноводства, для звероводческих и других хозяйств.

Не может быть сомнения в том, что для решения этой задачи и выяснения возможных и целесообразных зон, районов и хозяйств для возделывания однолетнего и многолетнего риса необходимо провести широкие испытания в соответствующих условиях, что в основном и делает Институт кормов в настоящее время.

ИМ НЕ ПРИДЕТСЯ КРАСНЕТЬ

ОХОЧУСЬ я уже 60 лет, и сколько за это время погрешил против охотничьей этики и правил охраны природы! Приходится только краснеть за совершенные ошибки, допущенные в большинстве случаев по незнанию. А ведь всю свою жизнь я много читаю охотничьей литературы, всегда был подписчиком специальных журналов. Но систематических знаний нет. Поэтому и теперь сталкиваюсь в работе с такими вопросами, которые не под силу решить самостоятельно. А что же сказать о молодых охотниках? Ясно, им еще труднее.

Но достаточно ли уделяется внимания подготовке культурного охотника? Скажем прямо: совершенно недостаточно!

Даже такое обязательное для всех мероприятие, как проверка знаний по охотминимуму, кое-где сведена на нет. Например, руководители нашего Алапаевского общества, не утруждая себя проверкой знаний

членов общества, ставят отметки в билетах о сдаче техминимума вместе с наклейкой марок об уплате взносов.

Нужны краткосрочные курсы для руководителей районных и первичных охотничьих коллективов, семинары и повторные зачеты по техминимуму, план культурных мероприятий и соответствующие секции в каждом обществе, каждом первичном коллективе.

Особо важное место во всей нашей работе должна занимать забота о подрастающей смене охотников и рыболовов. При каждом первичном коллективе необходимо создать юношеские секции, а при каждой школе — кружки.

Расскажу о работе такого кружка, организованного первичным коллективом Асбестового рудника. В коллективе 60 охотников, небольшая библиотека, есть заказник и три пруда. Кружок юных охотников и рыболовов был организован че-

тыре года назад при средней школе рудничного поселка. Вначале членами кружка были ученики 7—10 классов. Программу составили на основе программы по охотминимуму и книги «Основы спортивной охоты». Изучение материала было рассчитано на два года.

Занятия проводили один раз в неделю, в помещении школы. Члены кружка аккуратно посещали занятия, которые проходили оживленно. Возникли вопросы, споры, и, как правило, кружковцы надолго задерживались после истечения намеченного времени. Отсева почти не было. Некоторые ходили и на занятия по изучению охотничьего минимума при первичном коллективе.

Несколько старшекласников весной 1961 года сдали зачеты по охотминимуму и получили соответствующие справки.

С началом 1961/62 учебного года школа была преобразована в 8-летнюю, изменился

возрастной состав учащихся и нашего кружка. Из него выбыли взрослые участники. В кружок вошли ученики и четвертых классов. Пришлось переработать программу кружка, который стал называться кружком любителей природы. Исключили некоторые разделы (боеприпасы, охотничье ружье, пристрелка), но расширили программу за счет ознакомления с некоторыми видами растений, биологией зверей и рыб, устройством кормушек.

Юные кружковцы жадно, с

увлечением читают книги и журналы о природе, охоте и рыбной ловле — все, что могут найти в библиотеках школы, поселка и первичного охотничьего коллектива. Они являются не только самыми аккуратными и внимательными посетителями всех лекций и докладов на вечерах охотников в клубе, но и принимают самое деятельное участие в их подготовке.

Все кружковцы получили от первичного коллектива справки, дающие им право ловли карпа в наших прудах. Один

из прудов является подшефным кружка; его члены следят за состоянием водосливного канала, плотины, за проходом весенних вод.

Жизнь кружка этой школы еще далека до образца, но одно несомненно: кружок приносит пользу. Его будущим охотникам не придется краснеть за ошибки, совершенные по незнанию.

С. ПРИКЛОНСКИЙ

г. Алапаевск,
Свердловская область

В ЗАЩИТУ САЙГАКОВ

НА СТЕПНЫХ просторах Казахстана и Западного Прикаспия с незапамятных времен обитают сайгаки — один из древнейших видов копытных, хорошо приспособленный к суровым полупустынным условиям существования.

Два столетия назад ареал антилопы занимал площадь угодий, начиная от Карпат до предгорий Алтая. Его северные границы проходили по лесостепи.

Необычная внешность сайгаков, самых быстроногих животных фауны нашей страны, и легенды о целительной силе их рогов интересовали не только ученых, но и широкие круги любознательных людей.

У антилопы сочное, вкусное мясо. Из шкур сайгаков изготавливается хром. Из одной шкуры можно выкроить четыре заготовки на мужские ботинки.

Понятно, это экономически выгодное животное (и мясо, и шкуры, и рога) до революции привлекало предпринимателей. Охота велась различными варварскими способами на полное истребление сайгаков. Конечно, и речи не шло о каком-то контроле или о сохранении какого-то маточного поголовья. Хищники-предприниматели грабили кладовую природы начисто.

К 1917 году на степных просторах встречались только одинокие антилопы. Это полезное животное оказалось на грани исчезновения.

Советская власть позаботилась о сохранении антилоп. В 1919 году в Российской Федерации, а с 1923 года в Казахстане была полностью запрещена охота на сайгаков. Советский народ проявил большую заботу и гуманное отношение к животным. Уже в 30-е годы во многих глухих районах

калмыцких степей все чаще стали появляться табунки сайгаков. К 40-м годам стмечались уже сезонные кочевки больших сайгачьих отар на значительной территории Западного Прикаспия.

В 1952 году на правом берегу Волги, как показал авиаучет, число сайгаков достигло 180 тысяч особей.

Естественно, встал вопрос об организации промыслового отстрела животных. Добыча сайгаков в пределах Западного Прикаспия была поручена общественным охотникам и госохотинспекциям Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Грозненской областей и Ставропольского края.

За время с 1951 по 1956 год силами охотников для нужд населения было добыто около 208 тысяч сайгаков.

Отсутствие опыта промысловой охоты с первых же шагов принесло немало огорчений правлениям областных обществ: надо было доставать для бригад необходимый транспорт, организовывать в степи приемные пункты, строить складские помещения для хранения мяса.

Охота в основном велась нагоном с автомашин. Все это отражалось на результатах плановой добычи этих копытных. К сказанному следует добавить и то, что местные торгующие организации не всегда своевременно принимали сайгачье мясо, что нередко вело к его порче.

В это время особенно бесчинствовали браконьеры, гоняясь за животными на легковых машинах, что приводило весной к абортам и массовой гибели самцов. Госохотинспекции областей не смогли осуществить государственный контроль, и промысел велся по существу хаотически.

Жизнь заставляла искать более разумные формы промысла сайгаков.

Осенью 1956 года Главохота РСФСР создала Астраханский госпромхоз. В его задачу входило — организация планового отстрела сайгаков, регулирование их численности, проведение биотехнических мероприятий, первичная обработка шкур, сдача мяса торгующим организациям.

С этого времени на всей территории Западного Прикаспия промысел сайгаков перешел в ведение промхоза.

Заметную помощь промхозу в первые годы оказала научная лаборатория, работавшая при промхозе под руководством профессора А. Г. Банникова с 1957 по 1960 год. Лабораторией подготовлена и

выпущена специальная книга «Биология сайгака», на страницах которой немало высказано научных советов по промыслу сайгаков. В частности, в книге обусловлены сроки отстрела: октябрь — ноябрь, то есть указано время, когда сайгаки наиболее упитаны, когда отстрел менее всего может сказаться на численности животных. В книге также рекомендован метод охоты на животных: «При массовом отстреле ночная охота с фарой представляется единственным и наиболее рентабельным способом добычи».

Можно согласиться, что охота ночью с фарой — это пока единственный способ, который меньше наносит вреда животным. Но следует широко испытать и другие способы.

Не решены и такие важнейшие вопросы, как допустимые нормы численности сайгаков, емкости угодий и плотности их заселения животными в соответствии с требованиями животноводства и полеводства. Профессор А. Г. Банников, высказываясь в защиту сайгаков, писал: «В местах обитания сайги нередко можно слышать, что она вредна. В подтверждение приводятся частые случаи потравы ею зеленых хлебов и посевов многолетних трав. Однако сайгаки, как полупустынные животные, не идут в **глубь зоны полеводства** (подчеркнуто нами, И. Д.), они бывают на полях только в годы засух, и урон, который они наносят полям, во много раз окупается той пользой, которую получает народное хозяйство от промысла этого животного. Этот урон может быть еще более снижен постройкой водопоев, где сайгаки могли бы спокойно утолять жажду».

В еще большей мере сказанное относится к вопросу о конкуренции сайгаков и овец на естественных пастбищах. Коэффициент использования овцами пастбищ в Казахстане и Калмыкии пока очень мал. Притом значительная доля кормовых растений антилоп овцами не поедается. Из-за большой подвижности сайги интенсивность использования ею пастбищ невелика. Поэтому следует считать, что в настоящее время сайгаки в ощутимую конкуренцию с домашними животными не вступают. И далее, в той же статье «Дикие копытные» он пишет: «В ряде пустынных и полупустынных районов с бедными солончаковыми почвами при отсутствии воды животноводство, а тем более выращивание сельскохозяйственных культур, невозможно. Далеко не все пустыни и при обводнении становятся плодородными. Однако именно здесь пасутся или могут пастись огромные стада сайгаков и многочисленные табуны джейранов, кормящихся **малоценными, а часто и ядовитыми для домашнего скота растениями** (подчеркнуто нами, И. Д.). Широкие миграции, большая выносливость, способность значительную часть года обходиться без воды, высокая плодовитость и скороспелость пустынных и полупустынных диких копытных сделали возможным, даже благоприятным, существование их на этих «бесплодных землях».

Эти научные положения следует иметь в виду при решении вопроса о сайге — приносит она вред или нет, особенно применительно к условиям Калмыкии, где распашка целинных, полупустынных земель ведет к сокращению территории обитания сайгаков и промысел их, безусловно, должен вестись в строгом соответствии с интересами нужд сельского хозяйства.

Причем, сейчас же необходимо позаботиться об обязательном сохранении постоянных мест окота сайгаков («родильных домов»).

К сожалению, до сего времени мы не имеем научно обоснованных рекомендаций зоологов о ведении промысла антилопы на землях Калмыкии.

Как же за эти 6 лет решалась промхозом основная задача — плановый отстрел сайгаков?

За шесть лет деятельности промхоз экономически окреп и превратился в комплексное хозяйство. В районах добычи антилоп построены и оборудованы базы, в Астрахани сооружен достаточно вместительный холодильник. Помимо эксплуатации запасов сайгаков, промхоз занимается кролиководством, имеет плантацию арбузов. И это хорошо, так как комплексность хозяйства позволяет круглый год использовать рабочих, а не только в сезон охоты за антилопой. За прошлый год промхоз получил 500 тысяч рублей прибыли.

Промысел сайгаков, нет слов, стал вестись более организованно, делаются попытки к охране животных. Но в деятельности промхоза немало существенных недостатков, на которые следует обратить сейчас внимание.

Государственное охотничье хозяйство нельзя вести беспланово. Первым делом следовало бы осуществить внутрихозяйственное охотустройство промхоза. Внутрихозяйственное устройство предусматривает плановые биотехнические мероприятия (без которых немислимо поддерживать на определенном уровне численность антилоп), например, охрана мест окота («родильные дома»), устройство водопоев, борьба с хищниками и т. д.

Нужно сказать, что и в самой практике отстрела сайгаков много существенных недочетов.

Мы уже упоминали, что в промхозе установлены научно обоснованные сроки охоты. К сожалению, они систематически нарушались. За последние пять лет добыто 240 тысяч сайгаков в январе—феврале. По существу добывались беременные самки, хотя ученые предупреждали: «Помня историю истребления сайгаков, продлевать сроки охоты не следует».

Нарушение сроков охоты и браконьерство привели к резкому снижению численности сайгаков.

Наивысшая численность антилоп была в 1958 году. В тот год основное поголовье сайгаков, по данным весеннего учета, на территории промхоза насчитывало 541 тысячу животных. Затем численность из года в год стала понижаться, а весной 1963 года учет показал: сайгаков осталось в Западном Прикаспии лишь 150 тысяч особей, хотя Главохота РСФСР в годовом отчете за 1962 год численность указала в 500 тысяч сайгаков.

Сейчас работники Главохоты, в частности заместитель начальника Главохоты тов. Круторогов, оправдывая создавшееся положение, заявляют, что они сознательно, в интересах развития местного животноводства и нужд сельского хозяйства, стремятся снизить, довести до минимума численность основного поголовья сайгаков. Тов. Круторогов считает, что возможно через какие-то годы вместо многотысячных отар антилоп останется «заповедник сайгаков, как редкого вида животных». Не рано ли заниматься таким «прогнозом» руководителю Главохоты, к словам которого прислушиваются и работники промхоза?

Приведенные факты говорят о крайне тревожном положении с поголовьем сайгаков. Приходится удивляться тому, что зоологи смирились с сугубо ведомственными настроениями руководителей Главохоты и промхоза, ставших на путь отрицания научных основ в массовом промысле антилоп, что может в корне подорвать состояние их основного поголовья. Сейчас фактически судьба сайгаков, сохраненных заботами советского народа, поставлена под угрозу.

Массовый промысел сайгаков — дело большой государственной важности. И вряд ли можно считать

Осуга впадает в Тверцу, Тверца — приток Волги. Смотришь на карту Подмоскovie и оторопь берет: загрязненные воды мертвых речушек подступили к порогу столицы!

В описываемых мною местах жители остерегаются ловить рыбу бреднем или сетями — они запрещены, но насколько эти орудия лова менее вредны и истребительны, чем варварское применение тола! Оно же сходит вполне безнаказанно, как, впрочем, и отравление рек отходами производства.

Огорчений достается много не только на долю рыболова, но и любого другого друга природы. Москвичу-охотнику, привыкшему к относительному соблюдению сроков и правил охоты в приписных угодьях, показалась бы дикой бесконтрольная пальба, какой оглушают пойму Осуги и окрестности счастливые обладатели дробовых ружей. Тут не знают ограничений, дня открытия охоты, стреляют во что ни попало. Я подбирал в лесу застреленных дятлов и певчих дроздов, набрел на след подраненной лосихи с лосенком, которых гоняла собака. Позднее я узнал имя браконьера, отстрелявшего лосиху, но собрать достаточно свидетельств и улики, чтобы передать дело в суд, — штука сложная.

В здешних деревнях чуть не в каждом доме имеется дробовое ружье, нередко их висит два и три, они, разумеется, нигде не зарегистрированы. Ходит с ними кто попало, вплоть до двенадцатилетних паренчиков — тут охотничьих билетов не выправляют. Продажа ружей производится бесконтрольно. Нельзя не упомянуть и о свободном отпуске крупнокалиберных пуль «Якан» для гладкоствольных ружей. В наших условиях они нужны только для стрельбы по лосю и кабану. То-то лафа браконьерам!

Не пора ли пересмотреть вопрос о выпуске массового дешевого охотничьего ружья? Его налаживали в первый послеоктябрьский период, когда было необходимо положить конец представлению об охоте как о барском спорте, сделать ее общедоступной; однако ныне важнее всего сделать так, чтобы ружье не могло попасть в руки человека, не отличающего полезных птиц и зверей от вредных, не согласного считаться со сроками охоты и нормами отстрела, потому что такой человек, вооруженный даже одностволкой, — вреднейший и опасный враг природы.

Следует признать, что дело охоты поставлено ненормально и в так называемых приписных хозяйствах, где наблюдаются две крайности: с одной стороны завелись прекрасно охраняемые угодья, доступные немногим и по существу возрождающие недоброй памяти традиции барской охоты дореволюционного времени, с другой — сколько угодно хозяйств, где дичеразведение и охрана существуют номинально и процветает браконьерство, порою облаченное в законные формы, когда дирекция охотхозяйства прибегает для себя и своих дружков угодья, объявляемые воспроизводственными участками для прочих. Охотники в своей массе вынуждены ходить по пустым местам, если говорить о доступных для большинства поездках в пределах 100—150 километров, и это главным образом из-за недостатков, какими страдает нынешняя организация охоты.

Мне припоминается, как прошлой весной я ходил на глухаринные тока без ружья — стрельба по глухарям в пределах Московской области была запрещена. Нынче мне пришлось узнать у местного охотинспектора, что на тех самых токовищах, где я слушал глухарей, в угодьях Коломенского районного охотхозяйства, их в минувшем году было убито двенадцать «по записочкам» — тем лицензиям — Филь-

киным грамотам, какие директор хозяйства велен выдавать от себя лицам, которым он благоволил, хотя бы существовал абсолютный запрет отстрела в масштабе области или даже республики! Не стоит останавливаться на очевидном вреде подобной практики. Упомяну еще хозяина Ярополецкого охотничьего пункта Волоколамского хозяйства егеря А. Д. Строминова, устроившего со своими гостями в прошлом году дикое избиение уток на крохотных прудах возле села Теряево, под окнами детского дома, воспитанники которого, кстати, охраняли эти озера, числившиеся заказником. Мои усилия добиться привлечения к ответственности этого деятеля или хотя бы снятия с должности, ни к чему не привели: он отделался выговором, что, как известно, не чересчур обременительно для пострадавшего!

Места на Осуге я знаю давно и могу судить о них, сравнивая с тем, что было немало лет назад.

По-прежнему хороши бора, неширокой полосой тянущиеся на много километров по правому берегу реки. Сохранились и глуховатые урочища на Повети, впадающей в Осугу; воды в ней пока не загрязнены, нет и обычного для сплавных рек топьяка. Кругом — осинники и смешанное мелколесье, ягодники на моховых болотцах, укромные ручейки и свежие лесные покосы, словом — наша милая и скромная среднерусская природа, во всей своей неброской красе и приветности.

Вокруг деревень много раскорчевок, хотя, как ни удивительно, немало и запущенных пашен, заросших леском. Вот тянется на несколько километров сплошной земляной вал с поваленными деревьями, пнями, торчащими во все стороны обломками сучков и стволов. Долго идешь вдоль такой засеки, выискивая лаз, где бы благополучно перебраться. Параллельно этому валу тянется в некотором расстоянии от него второй вал, дальше третий, а между ними — пашня, вся в кочках и огрехах. Тут корчуют крупный несведенный лес, преимущественно осинники. Эти валы, преграждая сток воде, способствуют заболачиванию; они затрудняют доступ на поле и прогон скота, в них без пользы гнет немало древесины, да и красоты ландшафту они не прибавляют.

Очень заметно, как поубавилось здесь птиц — певчих и других. Не удивительно, что не стало на обмелевшей Осуге уток: беспорядочная стрельба и браконьерство не дают им гнездиться. Перевелись по болотам журавли, может быть потому, что эта птица вообще на пути к полному истреблению.

Тетерева больше не слетаются на токовища, а робко поют поодиночке, урывками. В этом повинны не столько браконьеры, сколько енок, не в добрый час завезенный из уссурийских далей в наши леса. Слишком много развелось и лисы — охота на нее стала делом невыгодным, и ее перестали промысливать. Заяц практически исчез: по наблюдениям местных жителей, много его гибнет из-за минеральных удобрений, которыми зачастую пользуются, не соблюдая предписанных норм.

Размышляя о перечисленных в этой статье неполадках, отрицательных явлениях и злоупотреблениях, приходишь к выводу, что их устранение — наше с вами дело, дело общестественности, всех друзей и патриотов родной природы. Государство не может и не должно ставить милиционера возле каждого леса, чью сохранность и жизнь обитателей, как и рыб в речках, должны блюсти мы сами, и в первую очередь те, кто больше всего в этом заинтересован — охотники и рыболовы.

Именно охотник обязан быть честным другом природы, ее активным защитником. Думается, было бы очень полезно, если охотничьи организации работали вместе с обществами охраны природы.

Мне рассказывал писатель Пермитин, что у него на родине, на Алтае, местное общество охотников добилося проведения в жизнь положения, в силу которого треть площади любого охотничьего урочища объявляется заказником. Такая мера, разумеется, способствует сохранению дикой фауны, но в наших центральных областях положение требует, на мой взгляд, более радикальных мер. Нельзя ли, например, запрещать охоту на год-два поочередно по областям: в нынешнем, скажем, в Московской и Владимирской, на будущий — в Смоленской и Калининской и т. д. При современной развитой сети сообщений это практически никого не лишит охоты, а оскудевшие наши уголья после такого отдыха, пожалуй, расцветут вновь. Разумеется, следует одновременно усилить борьбу с хищничеством и браконьерством, добиться повсеместного запрета пользоваться незарегистрированными ружьями.

Мы не мало говорим и пишем о необходимости прививать любовь к природе, бережном отношении ко всему живому с детских лет, но еще далеко не

достаточно помогаем педагогам и воспитателям в этом деле. Я наблюдал нынче весной, как деревенские ребяташки с неимоверным азартом истребляли, засекая прутьями, ни в чем не повинных лягушек, грузно запрыгавших по лугам и дорогам после зимней спячки. Этим детям не только никто не рассказал про пользу, которую приносят лягушки — эти активнейшие истребители насекомых, но и не внушил сочувствия к живой безвредной твари.

Затронутые здесь вопросы требуют вдумчивого и всестороннего обсуждения, между тем ими далеко не исчерпывается круг проблем, которые возникают в области разумного и бережного использования ресурсов живой природы в связи с ростом городов, развитием промышленности и т. д. Представляется очень важным предусмотреть вперед и надолго процветание природы Подмоскovie, которая должна служить прекрасным обрамлением нашей столицы, чудесным местом отдыха, туризма и спорта, обсудить общественные меры охраны природы, изыскать средства для укрепления деятельности обществ охраны природы и других. На очереди немало и частных вопросов, вроде истребления уссурийского енота и отстрела лисиц — там, где их развелось слишком много.

ЭТОГО ПОВТОРЯТЬ НЕЛЬЗЯ

И СТРЕБЛЕНИЕ хищных птиц, еще недавно проводившееся путем конкурсов, показало, что уничтожаются при этом не только вредные пернатые хищники, но и друзья лесов и полей — канюки, осоеды, полевые и луговые луны, пустельги и другие полезные птицы. В подтверждение этих слов приведем следующие факты.

В 1959 году советом Вологодского областного общества охотников был объявлен конкурс на истребление вредных хищных птиц по всей территории области. По плану конкурса отстрелу подлежали ястреба-тетеревятники и перепелятники, болотные луны, а также сойки, сороки и вороны. По условиям конкурса за каждого уничтоженного хищника выплачивалось денежное вознаграждение: за ястреба или луна — 2 рубля 50 копеек, за сойку, сороку, ворону — десять копеек (в новых знаках). В итоге двухмесячного конкурса было уничтожено большое количество хищных птиц, за отстрел которых выплачено около 1,3 тысячи рублей! Какие же птицы подверглись уничтожению?

По материалам экспертной комиссии, которая специально занималась проверкой видового состава добытых птиц по лапкам, сданным охотниками, на каждого уничтоженного вредного хищни-

ка приходится почти одиннадцать полезных птиц.

В пяти районах Вологодской области (Бабушкинский, Междуреченский, Вожегодский, Белозерский и Чагодощенский) за 1959 год было уничтожено: 168 канюков, 36 осоедов, 10 луней полевых, 6 пустельг, 5 чеглоков, 3 коршуна, 1 подорлик, 2 совы, 1 кукушка, 2 дятла и лишь 15 ястребов-тетеревятников и 7 ястребов-перепелятников.

Таким образом, было уничтожено 234 полезных и только 22 вредных хищника.

В 1961 году в Курганской области за период конкурса (с 26 августа по 1 декабря 1961 года), т. е. в течение трех месяцев, было уничтожено около 40 тысяч пернатых хищников и 26,5 тысячи сорок и ворон. По условиям Курганского конкурса тому, кто уничтожит не менее 60 хищников, присуждалась первая премия в 30 рублей. Вторая премия в сумме 20 рублей присуждалась тому, кто истребит не менее 40 хищников, и третья премия в сумме 10 рублей за 25 уничтоженных хищных птиц. Надо полагать, что этот конкурс обошелся обществу не в одну тысячу рублей.

Спрашивается, разве это допустимо?

Есть все основания предположить, что из 40 тысяч хищных птиц, уничтоженных во время конкурса в Курганской области, 85—90 процентов были полезные птицы. Говорят, на ошибках учатся. Однако такие ошибки по вине некоторых руководителей добровольных обществ охотников обходятся слишком дорого нашему государству. В будущем их повторять нельзя. Необходимо категорически запретить проведение такого рода конкурсов. Там же, где действительно требуется отстрел излишнего количества вредных хищных птиц, явно мешающих дичеразведению, можно разрешать это, но не повсеместно, а только в приписных угодьях. Для этой цели должна быть организована специальная команда из охотников, хорошо знающих хищных птиц. Необходимо, чтобы эта команда обязательно отчитывалась путем сдачи лап отстрелянных птиц перед экспертной комиссией, созданной из сведущих лиц.

В случаях самовольного уничтожения хищных птиц виновных необходимо приравнять к браконьерам и привлекать к ответственности.

М. ЗОРИН

г. Вологда

ОБОГА- ЩАЙТЕ УГОДЬЯ СЕВЕРА

Б. ЛЕБЛЕ.
доцент, кандидат биологических наук

*Численность лесной куницы резко возросла;
молодая куница у гнезда.*

Фото В. БРУСНИКИНА

В СТАТЬЕ проф. В. Г. Гептнера затронут серьезный вопрос, куда направить внимание охотничьих научно-исследовательских и хозяйственных организаций, а также охотничьей общественности при решении насущно важной задачи увеличения плотности заселения угодий полезными животными. Идти ли по пути акклиматизации новых видов или ориентироваться на увеличении численности исконных обитателей охотничьих угодий?

Постараемся ответить на этот вопрос на примере работ по акклиматизации пушных зверей в Архангельской области.

В 1928 году на Соловецкие острова Белого моря впервые в нашей стране были выпущены 114 ондатр, завезенных из Финляндии.

В следующем году на тех же островах и на материке произвели повторный выпуск 204 ондатр, поступивших из Канады. В дальнейшем выпуски продолжались. Всего в области было выпущено 669 ондатр, полученных из-за границы, и 521 — из соседней Вологодской области. Кроме того, за счет отлова местной ондатры было расселено внутри области более 3000 зверьков.

Следует заметить, что места, выбранные для выпуска первых партий, были далеко не идеальными — малокормные озера, часто с низкими заболоченными берегами, неудобными для рытья нор, с мелководной, промерзающей до дна полосой прибрежной растительности. Несмотря на это, а также на суровые климатиче-

ские условия, ондатра здесь успешно заселила многие водоемы. Ежегодная заготовка шкурок этого вида составляет от 15 до 38 тысяч штук. Всего с начала промысла (1935 г.) было заготовлено 450 тысяч шкурок ондатры и отловлено около десяти тысяч животных для выпуска в другие области страны. По стоимости шкурок ондатра занимает четвертое-пятое место в общих пушных заготовках, рядом с такими местными видами, как лисица и горностай. Результаты акклиматизации ондатры следует признать вполне удовлетворительными, тем более, что в Архангельской области проходит северная граница распространения этого вида.

В 1950 году без какой-либо серьезной подготовки в Приозер-

ном районе области было выпущено 68 енотовидных собак, отловленных в Калининской области. Выпуск производился осенью, причем 1950 год отличался низкой численностью мышевидных грызунов и слабым урожаем ягод. Неподготовленные к зиме зверьки бродили по дорогам, заходили в населенные пункты и почти все были уничтожены собаками, волками и браконьерами. Несмотря на явную неудачу, на следующий год выпустили новую партию, а в 1953 году — еще одну. Всего за 1950—1953 годы было выпущено 216 енотовидных собак. Выпуск осуществлялся областной конторой Заготживсырья и госохотинспекцией без серьезного обсуждения этого мероприятия с научными работниками и охотничьей общественностью.

Каковы результаты? К счастью охотничьего хозяйства области, енотовидная собака не прижилась, хотя отдельные зверьки широко разошлись по территории и встречались даже в полосе лесоступы. Однако численность их настолько мала, что следует ожидать полного исчезновения этого вида. Ежегодно в заготовки поступает 10—30 шкурок енотовидной собаки. Конечно, проще было не ловить, не возить, не выпускать этих зверей, а использовать обычным путем на шкурку в местах отлова.

Со стороны экономической выпуск енотовидной собаки был неоправдан. С биологической стороны этот дорогостоящий эксперимент заранее был обречен на неудачу. Численность мышевидных грызунов в Архангельской области неустойчива, урожаи лесных ягод подвержены заметным колебаниям, другие осенние корма, обеспечивающие нормальную упитанность енотовидной собаки перед зимним сном, отсутствуют. К этому следует добавить длительные, суровые и глубокооснежные зимы. Достаточно было посмотреть работы Н. М. Бергера (1944), Н. П. Лаврова (1946), В. Ф. Морозова (1947), где авторы указывают на плохие результаты акклиматизации этого вида в северных таежных районах, чтобы заранее предвидеть неминуемую гибель енотовидной собаки в Архангельской области.

На этом не ограничились акклиматизационные эксперименты. Несмотря на наличие в фауне области своей европейской норки (запасы которой, кстати сказать, основательно подорваны), в 1957 году выпустили партию американской норки в количестве 44 штук.

Трудно ответить на вопрос, насколько хорошо или плохо прижился этот вид, т. к. пушнозаготовительные организации не делают различий при приемке шкурок американской и европейской норки, а специально результаты акклиматизации никем не изучались. Непонятно только зачем вместо упорной работы по изучению причин сокращения численности местной норки и восстановления ее поголовья понадобилось завозить норку американскую, отличающуюся от аборигенной более хищными наклонностями, способную наносить заметный ущерб и рыбным и дичным запасам в угодьях, примыкающих к местам ее обитания.

Наконец, реакклиматизация бобра. Последние бобры на территории области были уничтожены в середине прошлого столетия. Первый выпуск бобров, завезенных из Воронежского заповедника в количестве 18 штук, произведен в 1936 году. Затем до 1961 года за счет завоза из того же заповедника, а также из Белоруссии и Коми АССР было выпущено еще 100 бобров. Кроме того, из мест первых выпусков было отловлено и расселено внутри области 76 зверей.

При работах с бобром также допущено много ошибок: выпуск мелкими партиями, варварские способы отлова, в результате которых разрушались жилища бобров, а молодяток погибало. В какой-то степени это обусловило замедленный темп прироста поголовья. Однако, несмотря на это, бобры заселили значитель-

ную территорию подходящих для них угодий, численность их, по данным госохотинспекции, превышает 1500 штук. Бобр прочно вошел в фауну области.

Таковы итоги работ по акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей в Архангельской области.

Другой путь, по которому может идти охотничье хозяйство, — это путь охраны животных в интересах увеличения их численности.

Не касаясь общеизвестных результатов охраны лося, сайги и некоторых других видов, следует остановиться на итогах охраны лесной куницы в Архангельской области.

В первой половине 30-х годов численность лесной куницы сократилась настолько, что был установлен трехлетний запрет охоты на нее (с 1936 по 1939 год).

В результате охраны численность этого ценного зверя резко возросла. Если в начале 30-х годов ежегодная заготовка шкурок лесной куницы в области не превышала 1000 штук, то в настоящее время при продолжающемся ограничении отстрела она составляет 7—10 тысяч штук. По стоимости шкурок куница занимает второе-третье место в общих заготовках пушнины области, уступая первое песцу, а в некоторые годы — белке.

Таковы результаты простой охраны этого зверя, сравнительно медленно размножающегося вследствие сложного характера беременности, вынуждающего охотников добывать зимой и бе-

Бобр прочно вошел в состав фауны области.

Фото Н. БОХОНОВА

ременных самок. Численность куницы стабильна в течение по крайней мере 15 лет, не влияют на нее ни инбридинг, ни другие явления.

Вероятно продуманные охотничьи меры, разумное планирование заготовок промысловых животных, нормирование отстрела объектов спортивной охоты в сочетании с несложными мероприятиями по улучшению кормности и защитных свойств охотничьих угодий дадут аналогичные результаты и в отношении многих других видов охотничьих зверей и птиц.

Что же можно рекомендовать охотничьему хозяйству? Путь акклиматизации или путь охраны местной охотничьей фауны? В. Г. Гептнер прав: «порядок, при котором акклиматизировать может кто угодно, что угодно и где угодно, должен быть решительно оставлен». Пора прекратить напрасную, а подчас вредную затрату сил и средств на непродуманные мероприятия по акклиматизации сомнительных видов, по перевозке зайцев, ондатр и других животных из-за боязни инбридинга.

Охотничье хозяйство СССР накопило необходимый материал, позволяющий объективно оценить результаты акклиматизации и сделать из этого разумный вывод. В стране имеется достаточное количество охотоведов и научных работников, имеющих практическую и теоретическую подготовку. Этому большому коллективу следовало бы обсудить не только итоги акклиматизации, но и другие воспроизводственные мероприятия, и выработать стройную программу, направленную на по-

вышению продуктивности охотничьих угодий.

Но нужно ли ставить в категорической форме вопрос о полном отказе от акклиматизации животных? Верно ли, что «реальные возможности акклиматизации у нас исчерпаны»? Стоит ли бросать упрек среднеазиатским охотоведам, планирующим завоз в свои горы соболя только на том основании, что там уменьшается численность архара и марала? Ведь соболь не будет мешать копытным. Другое дело, что при завозе соболя не следует забывать о местных охотничьих животных.

В. Г. Гептнер правильно указывает на то обстоятельство, что «природа под воздействием человека меняется, меняются и условия для жизни животных».

Концентрированные рубки лесов ведут к замене спелых и перестойных хвойных лесов открытыми пространствами вырубок и лиственными молодняками. За счет лесных территорий увеличивается площадь сельскохозяйственных угодий. Следствием этого является продвижение на север зайца-русака, лесного хоря, серой куропатки. Идет процесс естественной акклиматизации этих видов. Может быть нужно помочь им заселить охотничьи угодья, возникшие в результате хозяйственной деятельности человека?

Может ли охотничье хозяйство поставить крест на активном вмешательстве в фауну охотничьих животных, решительно отказаться от акклиматизации зверей и птиц и «ждать милостей от природы»?

Следует идти в направлении разумного сочетания полезных и нужных акклиматизационных работ с работами по активной охране местных охотничьих животных,

созданию лучших условий для наращивания их численности и повышения этим путем общей продуктивности охотничьих угодий. Весь комплекс этих мероприятий должен быть хорошо продуман и обоснован, как с биологической, так и с экономической стороны.

Одной из ближайших задач, которую нужно решить охотоведам северных областей, является полноценное использование в интересах охотничьего хозяйства многочисленных естественных водоемов. Только в Архангельской области насчитывается около 160 озер с учетной площадью, превышающей 430 тысяч гектаров, при полном же учете число их будет составлять не менее 2500 с площадью более 500 тысяч гектаров. К ним нужно добавить многие сотни ручьев, рек и речек. Эти угодья далеко не полно используются нашим охотничьим хозяйством.

Не следует думать, что использование водоемов в охотничьем хозяйстве простая и легкая задача. Решение ее потребует солидных материальных вложений, новых исследований, направленных на преобразование малокормных карстовых озер и озер с заболоченными сфагновыми берегами, в угодья, пригодные для обитания пушных зверей.

Вероятно, охотничьему хозяйству будет не под силу решить эту большую задачу самостоятельно, но надо думать, что использованием водоемов и прилегающих к ним угодий заинтересуются также лесное, рыбное и сельское хозяйство, в результате чего страна получит дополнительно не только пушнину, но и другую ценную продукцию.

г. Архангельск

Лесная охрана бездействует

ОРЛИНО-КУЙБЫШЕВСКОЕ охотхозяйство ВОО (Крымская область) занимает 33 тысячи гектаров охотничьих угодий, из которых 6 тысяч отведены под воспроизводственный участок. В хозяйстве держатся олени, кабаны, косули, заяц-русак, лисица, куница, белка-телеутка. В 1961—1962 годах в хозяйство были завезены и выпущены на волю хорошо прижившиеся 200 фазанов. Они дали уже приплод. Сто этих птиц пополнят наши угодья и в 1963 году.

Для зверей в минувшем году устроены 34 кормушки и 32 солонца, заготовлено три

тонны сена, три тысячи веников, 0,8 тонны желудей. Помимо этих самозаготовок, мы подкупили осенью для подкормки 2 тонны соли, 2,6 — кукурузы, 0,3 тонны ржи. Своевременной подкормкой работники хозяйства добились того, что даже к концу зимы животные сохранили нормальную упитанность.

За год борьбы с вредными птицами в хозяйстве уничтожено 200 ворон, филинов, ястребов и болотных луней, отстреляно 16 лисиц и 12 бродячих собак. Случается, что заглядывают в хозяйство и двуногие «хищники»: в 1962 году в нем задержано 24 браконьера.

Поскольку приписное хозяйство расположено на территории Куйбышевского и Севастопольского лесхозов, казалось бы, их лесная охрана (а ее как-никак 40 человек!) должна бы помогать нам в борьбе с браконьерством. На деле этого, к сожалению, не видно: за весь минувший год лесоохраной ни один браконьер не был выловлен. Мало того, некоторые работники этой охраны (лесник Куйбышевского лесхоза В. Линевский и другие) сами нарушают сроки и способы охоты, не понося до сих пор за браконьерство никакой ответственности.

З. ШВЕДОВ,
начальник охотхозяйства

Покончить с прожектёрством

СТАТЬЯ профессора В. Г. Гептнера на пресловутую тему «акклиматизации», «обогащения», «реконструкции» охотничьей фауны со всей очевидностью показала антинаучность и хозяйственную вредность того акклиматизационного поветрия, которое охватило нашу страну. Плохие охотоведы и книжные биологи, не имея понятия о подлинных нуждах отечественного охотничьего хозяйства, настойчиво добивались осуществления идеи обязательности «реконструкции» охотничьей фауны. По всей стране шло бесшабашное прожектирование всяческих изменений, внедрений или попытки внедрения чуждых (обязательно чуждых!) местной фауне животных.

Наиболее характерным для деятельности наших акклиматизаторов было полнейшее отсутствие какого-бы то ни было экономического расчета, игнорирование принципа контроля рублем каждого предприятия, неудержимое хвастовство каждым начинанием и безоговорочное замалчивание каждой неудачи.

Не было, кажется, той глупости, которую бы не осуществляли в этой области. Наиболее поразительной является история с расселением по всей стране енотовидной собаки. Эта «собачка», обладающая весьма скверным мехом, в хозяйственном отношении вообще не заслуживает внимания. Но на беду она попала в фокус акклиматизаторского зуда, охватившего в ту пору работников заготовительных организаций, и деньги полились рекой. Куда ее только не запускали! И всюду она становилась злейшим вредителем. Когда, наконец, невозможно стало замалчивать вредоносность енотовидной собаки, стали упоминать лишь вскользь о «местных неудачах». На память об этом «ученом эксперименте» осталась лишь кучка диссертаций об успехах акклиматизации енотовидной собаки.

В. СКАЛОН,
профессор, доктор биологических наук

Фото Н. НЕМНОВОЙ

Немного удачнее были и «работы» с нутрией. Сейчас мало кто помнит, с какой страстью бросились разводить и разводить этого малоперспективного, а главное типично тропического грызуна. Сколько его восхваляли, сколько писалось скоропалительных диссертаций о нутрии в СССР.

Нелепо бессмысленными были операции по расселению там и тут клеточных черных лисиц. К счастью, еще не начаты широко задуманные работы по заселению Якутии командорскими голубыми песцами.

Массу благоглупостей понаделали с расселением белки-телеутки. Ей, по поверью биотехников, надлежало сохранять свои прекрасные качества всюду. Впрочем, такие антинаучные идеи считались аксиомой и для соболя; было объявлено, что баргузинский соболь сохраняет свои отличные качества повсеместно, вне всякой связи со средой обитания. И вот кинулись ловить и растаскивать этого зверька по всей стране.

Сейчас очевидно, да оно было ясно и четверть века назад, что под этими мероприятиями нет никакого научного основания. Сколько на все это потрачено денег, никто пока еще не подсчитал. Лишь уральские зоологи прикинули наскоро и установили, что только по северо-западному Приуралью на расселение баргузинского соболя истрачено более полумиллиона рублей.

Надо сказать, что акклиматизация безнадежно вскружила горячие головы «биотехников», она стала основной работой в области охотхозяйства на несколько десятилетий. И чего только не делали в Сибири! Повсюду, даже близ Иркутска, выпускали енотовидных собак, хотя они быстро погибали. В Енисейском крае выпускали клеточных черно-серебристых лисиц в тайгу для подкраски местных черных, акклиматизировали тропическую нутрию и т. д. и т. п.

К сожалению, все такие выпуски и попытки выпусков, как

Нутрия.

правило, производились без малейшей связи с пригодностью мест для тех животных, которых ни с того ни с сего «запланировали» выпускать. Так, например, в Туве в 1953—1954 годах выпустили белку-телеутку двумя партиями по 200 штук и она исчезла без следа. Кстати сказать, увлекаясь высокими качествами шкурки белки-телеутки, ее то и дело выпускают в самых различных районах и совершенно без всякой пользы. Это грызун с весьма узкой специализацией для существования в крайне своеобразных условиях казахстанских ленточных боров. Ее особенности, видно, очень нестойки и прежде чем они будут изучены, неразумно пытаться расселять эту форму белки.

Выпуск телеутки в Туве был образцом нелепости; часть ее была выпущена в лесах, населенных местной белкой, часть — в редкостойных сосновых островах площадью около 7 тысяч гектаров, где ей не было никакой возможности закрепиться. Белки были предоставлены сами себе и, разумеется, исчезли. Нет нужды говорить, что никакой надобности в этом мероприятии в Туве не было, да не предвидится и впредь, поскольку и местная-то белка исчезает в ничтожной степени.

Туда же, в Туву, завезли полсотни речных бобров, и, насколько известно, все они погибли. В верховьях Енисея существует очаг аборигенных бобров, недостаточно изученных. Прививать им наугад кровь завозных, ненадежных особей не было решительно никакого смысла.

В 1953 году в горах Тану-Ола выпустили 50 енотовидных собак. Более неподходящего места трудно было бы и найти, и звери, разумеется, подошли.

В течение многих лет с завидной настойчивостью тратили деньги на завоз скунсов. При этом зверьков выпускали, вырезав у них основу их благополучия — защитную мезитическую железу. Выпущенные звери погибли.

Едва ли благополучнее результаты столь же бесосновательных хлопот с попытками вселить к нам енота-полоскуна. Во всяком случае, это можно сказать относительно. Приморья, где было до восьми этих попыток. Конечно странно, что в 1954 году их выпускали в ноябре, ибо даже в сентябре

делать это уже поздно. Конечно, плохо, что в 1957 году зверей выпустили в 7 километрах от города и в 1,5 километрах от населенного пункта. Не было никакой вероятности, что эти полуручные звери, которых насильно вытряхивали из ящиков, смогут жить на воле. Но дело не в этом. Не было ведь никакой вероятности, что енот-полоскун может жить в Приморье, если не считать субъективных ощущений лиц, решивших этим заняться. А ведь стоило это отнюдь не дешево, если учесть, что покупали их по 500 рублей штука, а выпустили только в 1957 году 200 экземпляров.

Здесь же, пожалуй, надо сказать о тех удивительных операциях, которые сейчас осуществляются в центральных районах нашей страны по «обогащению» природы зайцами и куропатками. Зайцев-русаков завозят из Польши, причем это не дешево стоит. Разумеется, в этом случае можно думать, что зайцы приживутся. Но до чего же надо дойти, чтобы импортировать в нашу страну... зайцев, не будучи в состоянии проследить за тем, чтобы эти наши исконные звери размножились сами?

Особенно это курьезно для Украины. Ведь не так далеко то время, когда Украина давала по 2,5 миллиона шкурок зайцев-русаков. Как же надо было вести хозяйство, чтобы возникла надобность закупать этих грызунов живьем у соседей?

Чудачества с перевозкой зайцев проявлялись не только на Украине. С трудом и с большими расходами русаков развели в Иркутской области, где они производственного значения получить не смогли. Но в Иркутской области не раз начинали их отлавливать, чтобы перевозить... в Подмоскowie! Однако рекорд побил Иркутское общество охотников. В январе 1963 года из Тувинской АССР было завезено 100 зайцев-беляков. Их выпустили на Байкальском тракте, близ села Б. Речки, километрах в 50 от Иркутска. Курьез этой операции усугубляется тем, что зообазы в Иркутске усердно закупают живых зайцев-беляков и платят по 10 рублей за штуку. Их неукоснительно отправляют в... Москву, где, должно быть, своих не хватает!

Печальным юмором отдают мероприятия по завозу в Подмоскowie полупустынных куропаток из Тувы, решительно не приспособленных к жизни в новых условиях. И диву даешься, видя, какой огромный запас не детской наивности хранится в сердцах многих наших adeптов так называемого «спортивного» хозяйства. Ведь в результате подобных затей и получается, что некоторые из таких охотхозяйственных предприятий, имея расходную часть бюджета, выраженную семизначной цифрой, «доходы» отмечают едва лишь четырехзначными.

Очень печально, что все эти дорогостоящие благоглупости заставляют забыть о коренных, наиболее полезных животных отечественной фауны.

Нельзя не указать на чрезвычайно сомнительные мероприятия по акклиматизации пятнистого оленя. Драгоценное поголовье этого зверя, строго говоря, исчезающего вообще, дающего у себя на родине лучшие в мире панты, бесшабашно растаскивается по всему Союзу. Куда-куда его только не завозили! Живет он всюду, кроме Приморья, плохо, в Казахстане решительно гибнет, а главное панты-то пятнистого оленя представляют ценность только на его родине, так же, как панты марала — ценны, а его родича — благородного оленя в Европе — не имеют никакого значения.

До каких крайностей в подобных прожектах доходят кое-где, видно из следующего примера. На совещании в Сахалинском филиале Академии наук СССР, проходившем 11 апреля 1958 года, было решено завозить на Сахалин в первую очередь речного бобра, белку, соболя камчатского, лося, марала, пятнистого оленя, северного оленя; во-вторую очередь длиннохвостого суслика, тетерева-косача, камчатского сурка; в третью — кроута-могера, барсука, снежного барана, енота американского, восточную норку!

Надо себе представить, какой Ноев ковчег образовался бы на Сахалине в результате таких феноменальных «усовершенствований» его животного мира, если бы все это состоялось. Впрочем кое-что все же завезли и вовсе напрасно.

Мы привели только отдельные примеры, число их может увеличить любой добросовестный охотовед. Но странно то,

что всем известные и серьезные промахи совершенно не встречали критики в печати. Напротив, до сих пор считается обязательным всячески восхвалять мероприятия «по обогащению природы».

Если разобраться, то можно обнаружить, что эпидемия акклиматизационных фантазий отнюдь не ограничилась млекопитающими и птицами. Много лишнего было сделано и в отношении рыб, но мы ограничимся одним примером.

В сороковых годах какой-то председатель колхоза, начитавшись статей по акклиматизации, решил завезти амурского сома в бассейн Енисея. Он наловил в бассейне реки Онона сомов и в бочках перевез их в один из притоков Селенги. И вот эта очень малоценная, но изумительно прожорливая рыба потихоньку поползла по системе Селенги и благополучно поселилась в Байкале. Эта глупость дорого обойдется Енисейскому рыболовству.

Байкалу грозит еще и вселение рипуса, который во всяком случае станет конкурентом омуля. Много и других фантазий замышляется против благополучия фауны Байкала и от них надо решительно предостеречь.

Енотсвидная собака.

Не продолжая перечня курьезов, мы решительно подчеркнем, что хлопоты по акклиматизации животных принесли гораздо больше вреда, чем пользы.

Разумеется, нельзя отказаться от акклиматизации в принципе. Есть у нас и много хорошего в этом отношении.

Из области акклиматизации надо решительно изгнать прожектерство, нелепые выдумки и поставить дело на твердый хозяйственный расчет. Этого в первую очередь требуют интересы охраны природы нашей страны.

Г. Алма-Ата

КОГО ЖЕ МЫ УНИЧТОЖАЕМ?

О. ГУСЕВ

Фото автора

ПРОБЛЕМА хищных птиц может быть успешно решена только в том случае, если с достаточной полнотой будет выявлена ее количественная сторона. К сожалению, далеко не все в этой проблеме легко поддается количественному анализу.

Многие зоологи и охотоведы не склонны признавать вредную роль даже таких, казалось бы, бесспорно вредных птиц, как ястреба — тетеревятник, перепелятник и болотный лунь. Однако изучение именно этой стороны проблемы вызывает наибольшие затруднения. Анализ питания хищных птиц дает очень слабое представление о их

влиянии на численность жертв. До сих пор в печати почти не появлялось работ, вскрывающих истинное положение пернатых хищников в природе, показывающих сущность и размеры их влияния на виды жертв, а также на родственные виды из других биоценозов*.

Другая сторона проблемы хищных птиц заключается в том, что наряду с вредными отстреливаются полезные хищники. Количественный анализ видового состава отстреливаемых хищников имеет в настоящее время наибольшее практическое значение; он более доступен и осложняется только чисто техническими трудностями, возникающими при сборе необходимого материала.

Крайне важно знать, сколько хищных и вредных птиц истребляют ежегодно в нашей стране, какая доля добычи падает на так называемых «вредных хищных птиц» и сколько уничтожают полезных хищников. Если общее количество уничтожаемых полезных хищных птиц оказалось бы незначительным, то дискуссия во многом бы потеряла свою остроту. Ниже мы покажем, что те не совсем полные данные, которыми мы располагаем, говорят о том, что уничтожение хищников в нашей стране, особенно в самые послед-

* Биоценоз — совокупность растений и животных, населяющих участок среды обитания с более или менее однородными условиями существования (биотоп).

ние годы, проводится с грандиозным размахом и число истребляемых при этом полезных птиц достигает огромной величины.

В 1961 и 1962 годах хищных и вредных птиц уничтожали на всей территории Советского Союза. Широкий размах это мероприятие получило в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, в Средней Азии и, по-видимому, на Кавказе. Практически, истребление хищных и вредных птиц в последние годы осуществлялось во всех охотничьих угодьях, за исключением малонаселенных и труднодоступных районов страны. Уничтожение хищных птиц, получившее форму узаконенного мероприятия, проводилось также в некоторых заповедниках.

В большинстве республик санкционировался отстрел небольшого числа видов дневных хищных птиц, а также некоторых представителей из отряда воробьиных, считающихся вредными. В Прибалтике истребляли в основном ястребов — тетеревятника и перепелятника, болотных луней, сорок и ворон. Кроме того, в 1962 году в Эстонской ССР отстреливали воронов и соек. В РСФСР, на Украине и в Белоруссии рекомендовался отстрел ястребов, болотных луней, сорок и ворон.

Однако в связи с неумением подавляющего большинства охотников отличать в природе вредных хищников от полезных или не приносящих существенного вреда, отстреливали множество полезных птиц.

Анализ лап хищников, за уничтожение которых были выплачены премии, показал, что, например, в Восточной Сибири отстреливают в основном такие виды, как дербник, чеглок, полевой лунь, орлан-белохвост, беркут, могильник, мохноногий и обыкновенный канюки, болотная и ушастая совы, бородастая и длиннохвостая неясыти и некоторые другие. Практически истребляются все птицы хищного облика, обитающие на территории страны.

В сознании охотников все хищные птицы проходят под несколькими условными названиями — «ястреб» или «коршун», «сова» или «филлин» и «орел». Даже эвенки, хорошие знатоки природы своего края, различают только эти три категории хищных птиц, выделяя еще, правда, рыбакова или скопу. Многие охотники знают также луня, но в Сибири болотного луня чаще всего путают с самками и молодыми особями полевого луня, а на западе, например в Белоруссии, с самками и молодыми особями лугового луня. Пустельгу и других мелких соколов охотники, как правило, не отличают от ястреба-перепелятника. В результате этого такие хищные птицы, как оба вида ястребов и болотный лунь, составляют по нашим подсчетам только 23 процента по числу видов и около 30 процентов по числу экземпляров от общего количества уничтоженных хищных (дневных и ночных) птиц.

Ниже приводим таблицу, в которой показан видовой состав и количество уничтоженных хищных и вредных птиц в западных областях европейской части СССР за последние два года. Следует учитывать, что названия истребленных птиц в таблице даются условно, что только для вороны, сороки, вороны и сойки цифры можно считать соответствующими действительности, и что под маркой ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника и болотного луня проходят самые различные виды дневных и ночных хищных птиц.

Птенец черного коршуна.

Птенец орлана-белохвоста.

В гнезде могильника.

Названия видов	Украина		Белорус- сия	Эстония	Латвия		Литва
	1961	1962	1961	1962	1961	1962	1962
Ястреб-тетеревятник	2 771	3 356	—	—	901	1 034	—
Ястреб-перепелятник	2 981	4 353	—	—	242	410	—
Болотный лушь	4 353	5 528	—	—	141	135	—
Ястребиные вредные	—	—	10 500	7 293	—	—	—
Другие вредные пернатые	—	—	123 300	—	—	—	—
Ворона серая	46 615	58 009	—	45 634	1 339	21 511	—
Сорока	—	—	—	35 933	21 325	2 788	—
Сойка	—	—	—	32 810	—	—	—
Ворон	—	—	—	1 264	—	—	—
Итого	56 720	71 246	133 800	122 939	23 954	25 878	38 455

Из материалов таблицы, к сожалению не совсем полных (нет данных по ряду республик за отдельные годы), можно увидеть, что особенно интенсивно в большом количестве хищных птиц истребляли в 1962 году.

Подсчеты показывают, что в 1962 году на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике было уничтожено примерно 350 000 хищных и вредных птиц. По имеющимся у нас данным официальных годовых отчетов, в РСФСР в 1962 году было истреблено 764 700 хищных птиц, в республиках Средней Азии — около 40 000. Таким образом, в 1962 году в СССР, исключая Кавказ и Молдавию, по которым у нас отсутствуют точные данные, было уничтожено 1 154 700 вредных и хищных птиц. В предыдущем 1961 году число уничтоженных вредных и хищных птиц в Союзе не превышало 750 000 экземпляров (430 800 в РСФСР, 220 912 на Украине, в Белоруссии, Латвии и Узбекистане и около 100 000 в остальных республиках).

Легко подсчитать, что на долю сороки и вороны приходится 87 процентов от общего количества истребленных пернатых. (При расчетах мы исключили Литву и Белоруссию, по которым нет точных данных о добыче сороки и вороны, а также не принимали в расчет истребление сойки и ворона). Всего в 1962 году было уничтожено около 150 000 ночных и дневных пернатых хищников. Если считать, что полезные птицы от общего количества истребляемых хищных составляют 70 процентов, то мы будем иметь следующую любопытную цифру — только в 1962 году в нашей стране было уничтожено 105 000 полезных хищников.

Следует учесть, что, кроме того, множество хищных птиц погибло в виде подранков, а какая-то часть из уничтоженных птиц нигде не была зарегистрирована.

Эти цифры заставляют серьезно задуматься. Нет сомнения в том, что продолжение истребления хищных птиц подобными методами ничего, кроме вреда, принести не может. Мероприятие по истреблению хищных птиц требует огромных денежных затрат, выдаваемых в виде премий,

которые не только вылетают на ветер, но в основном идут на оплату заведомо вреднейшего дела.

Как известно, прямая сторона вреда от истребления полезных хищных птиц заключается в том, что уничтожается действенная защита наших полей от вредных грызунов и насекомых. Однако уничтожение полезных хищных птиц имеет и негативную сторону, которая пока еще мало известна, но которая может иметь очень существенное значение.

Любое хищное животное оказывает большое влияние не только на структуру того биоценоза, биотоп которого он населяет, но и на распределение в пространстве многих видов из других биоценозов. Это влияние сильно завуалировано, иногда совершенно незаметно и крайне трудно поддается изучению, так как оно становится очевидным только после того, как бывает истреблен вид — хищник, или резко сокращен его ареал (область распространения). Уникальным экспериментом в природе, проливающим яркий свет на эту проблему, является история соболя и колонка — быстрое расширение ареала колонка вслед за катастрофическим сокращением ареала соболя и почти полное исчезновение колонка из многих районов после восстановления ареала соболя. Освобождающаяся экологическая ниша* после истребления вида хищника не остается пустой, если ее есть кому заселить. Уничтожение множества полезных хищных птиц может вызвать заметное повышение численности птиц вредных. Последние, как более осторожные и трудно добываемые виды, будут иметь определенные преимущества и неизбежно заместят освобождающиеся экологические ниши многих истребленных полезных птиц. Отсюда понятно удивление некоторых охотников, вызванное тем, что численность ястребов в отдельных районах, несмотря на интенсивное уничтожение, не снижается.

* Экологическая ниша — термин, характеризующий положение животных данного вида в биоценозе, т. е. для обозначения тех условий внешней среды, к которым эти животные приспособились.

За разумное отношение к лисице

А. ЧИРКОВА,
кандидат биологических наук

В ПОСЛЕДНИЕ годы в охотничьей печати резко ставится вопрос о значении обыкновенной лисицы в хозяйственной деятельности человека. Этот вопрос вставал неоднократно и ранее. В старой России, когда в высших кругах процветала любительская охота на «благородные виды» дичи, лисица была признана хищником, которого следует уничтожать повсеместно, не считаясь с интересами ни промысловой охоты, ни даже сельского хозяйства. Но уже в конце прошлого столетия в отдельных губерниях поднимался вопрос об ее охране. После революции первыми декретами об охоте лисица наравне с другими ценными пушными видами была признана подлежащей рациональному промыслу в определенные сроки. В послевоенное время в связи с развитием любительской охоты отношение к лисице изменилось. Чуть ли не повсеместно ее стали считать вредным хищником, с которым следует бороться всеми мерами.

В нашей стране лисица распространена повсюду — на равнинах и в горах, во всех природных зонах от лесов на севере до пустынь юга. Она не размножается только в типичной открытой тундре.

Наибольшее количество лисиц обитает в южной полосе — в лесостепи, в степях и пустынях, в предгорье и низкогорье южных хребтов. В особенности многочисленна лисица на юго-востоке европейской территории Союза, в Восточном Предкавказье, в Прикаспийской низменности, в Закавказье, где плотность ее поголовья достигает 2—3 десятков зверей на 1000 гектаров. Известны чрезвычайно большие скопления лисиц осенью в некоторых угодьях. Так, в довоенные годы в Ставропольском крае с одного места человек мог наблюдать одновременно до полутора десятка мышкующих лисиц. Однако такие скопления редки и на большей части территории Советского Союза, особенно в лесной зоне, лисицы, как и полагается хищникам, обитают более или менее рассеянно.

Плотность распределения лисиц уменьшается от южных границ страны к северным ее пределам, а также отчасти с запада на восток.

Наименьшая плотность лисиц отмечается (в зависимости, главным образом, от многоснежья зимой) в лесной зоне Сибири и Дальнего Востока, где обитают единичные особи на сотню и более квадратных километров.

Лисица является ценным пушным видом. В заготовках она стоит на четвертом месте, составляя по ценности около девяти процентов стоимости всей заготавливаемой в нашей стране пушнины. Ежегодно доход от заготовок шкурок лисицы составляет десятки миллионов рублей. Добыча лисиц на шкурку растет из года в год, хотя перепромысла вида, за редкими исключениями, не наблюдается. Напротив, можно считать, что в последние годы лисица повсеместно недопромышляется.

Лисица всеядный зверь. На территории Советского Союза она поедает более 300 видов животных и несколько десятков видов растений. Основными кормами лисицы повсеместно являются мелкие, главным образом, мышевидные грызуны. В первую очередь это различные виды полевок, которые размножаются в массовом количестве, а также суслики и песчанки. Особенно много мелких грызунов поедают лисицы в степях, пустынях, в горах юга. Встречи остатков мелких грызунов в содержимом желудков и экскрементов составляют десятки процентов, в отдельные сезоны года доходя до ста.

Имея потребность съедать ежедневно 200—300 граммов мяса, каждая лисица при обилии мелких

Насторожилась...

Фото С. ХАЛУЕВА

грызунов может истребить в день один-полтора десятка, а за год не менее 3000 полевков и мышей или 1000 песчанок. Только за три летних месяца средний выводок лисицы уничтожает до 500 сусликов.

В лесной зоне важное значение имеет также падаль крупных животных и птицы. Растительные корма, чаще всего в виде травянистых частей растений, различных ягод, падалицы фруктов, винограда, бахчевых культур и семян различных злаков, естественно, больше всего поедаются лисицами южных областей. Исследования последних лет показали, что в пустынях и разнообразных ландшафтах Узбекистана и Туркмении до 2/3 рациона лисицы составляют насекомые, а в годы малочисленности мелких грызунов и до 90 процентов. Это преимущественно вредители сельского и лесного хозяйства и плодородства: жуки-хрущи и чернотелки, прямокрылые — саранчовые и кузнечики, а также гусеницы бабочек. В горах Армении из всех насекомых лисицы предпочитают саранчовых. Часть поедаемых насекомых является полезной для сельского хозяйства — это, главным образом, жужелицы и некоторые другие виды. На побережьях морей, особенно Дальнего Востока, лисицы питаются выбросами отнерестившейся рыбы.

В общей массе кормов, как это известно из зоологической литературы, заяц-русак в пище лисицы встречается в единицах процентов, заяц-беляк, боровая птица и водоплавающие значительно чаще. Крайне высокие показатели, известные в зоологической литературе, следующие: в 30-х годах в среднем Заволжье беляк составлял 38 процентов, на Печоре — до 52,7 процента встреч (Григорьев и Теплов 1939, Теплов 1947).

Как прослежено автором настоящей статьи, за все эти годы частое поедание лисицей беляка совпадало с годами заболеваний и мора у зайцев.

Весьма значительна роль зайцев в годы их высокой численности в питании якутских лисиц: по данным Ю. В. Лабутина, на долю зайцев падает здесь до 57 процентов встреч. Однако, как показали исследования, не деятельность лисиц (а также и других хищников) является первопричиной перио-

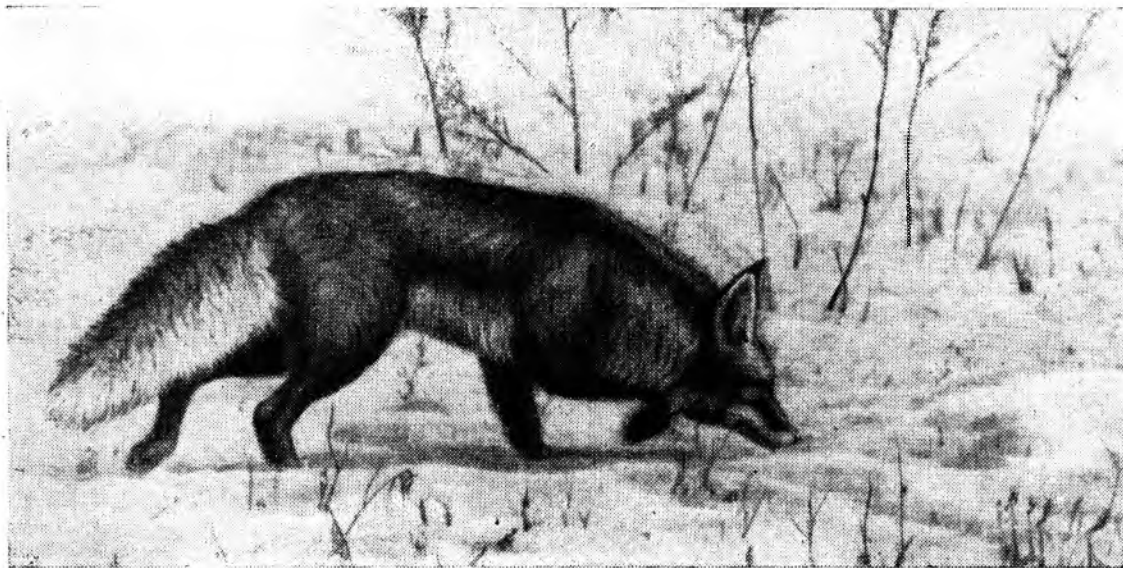
дических падений численности зайцев Якутии, а целый комплекс других факторов. Количество лисиц в годы изобилия зайцев бывает, как правило, незначительным. Сильное размножение лисиц происходит только через 2—4 года пика — изобилия зайцев. Только в годы депрессии зайцев лисица сдерживает их быстрое размножение.

Тетеревиные птицы в некоторых районах и в отдельные годы поедаются лисицей так же довольно часто, например, белая куропатка на Кольском полуострове составляет среди прочей птицы 8 процентов встреч; разные виды боровой дичи на Печоре — 24,6 процента, в Лапландском заповеднике — до 40 процентов и в Дарвинском заповеднике — 19,6 процента (выявлено, что в ряде случаев боровая птица, поеденная лисицей, была остатками охоты ястреба-тетеревятника). В других районах европейской части СССР тетеревиные птицы в питании лисицы отмечаются единицами процентов. Утки в питании лисиц Дарвинского заповедника обнаружены в размере 22,3 процента встреч. Остатки мышей и полевков в этих же исследованиях всегда составляли десятки процентов, доходя до 90 и даже более.

Возле птицеферм и поселений человека лисица питается и домашней птицей. Однако прослежено, что воровство птиц производится одиночными особями лисиц, живущих поблизости. Обычно это бывает в годы недостатка естественных кормов. По предположению Линга (1955 и 1956 годы), в Эстонии до ста тысяч домашней птицы ежегодно уничтожалось лисицами. В то же время желудки и экскременты нескольких сотен лисиц, анализированных этим же автором, на 90 процентов встреч были заполнены серой полевкой и на 50 процентов мелкими птицами. Последнее подтверждает, что только отдельные особи лисиц специализируются на охоте за домашней птицей.

Несколько слов о сезонных различиях в кормовом режиме лисиц в нашей стране.

В конце лета, осенью и в первую половину зимы лисица питается преимущественно мелкими грызунами; реже это бывает весной (хотя в некоторые годы случаются и обратные явления). Во второй

Мышкует...

Фото А. КИЕНКО.

половине зимы, особенно при многоснежье, лисица чаще отлавливает зайцев и боровую птицу. Весной пища бывает очень разнообразна, причем поедаются виды, обычно не составляющие корм этого хищника: мелкие насекомоядные млекопитающие — землеройки, кроты, на юге и ящерицы. Часто в малокормные зимы и весной лисица набивает желудок несъедобными предметами — тряпками, паклей и т. п. Летом лисицы чаще всего отлавливают мелких птиц, насекомых, поедают моллюсков и растительные корма.

На диаграммах представлен состав пищи лисиц за ряд зим: на севере европейской части Союза, в центральных областях, на Украине, а также весной в степях Целинного края и в пустынях Туркмении.

Обратимся к другой стороне жизнедеятельности лисиц. В последние годы как в СССР, так и за рубежом проведено много исследований, выявляющих роль лисицы в области здравоохранения и заболеваний домашних и сельскохозяйственных животных.

В этом отношении особенно серьезно значение лисицы как носителя и передатчика бешенства. Имеются указания из некоторых областей европейской части СССР на покусы лисицами домашних животных (собак, коров и др.) с последующей вспышкой среди них этого смертельного заболевания. Так же, как и другие болезни, бешенство среди лисиц вспыхивает в сезоны обилия этих зверей при исчезновении кормов. В такие годы необходимо принять срочные меры к уничтожению лисиц разрешенными способами в любое время года.

Наряду с другими видами дикой фауны лисица является также носителем и передатчиком опасных для человека таких гельминтов, как альвеолярный эхинококк, трихинеллы и некоторые лентецы.

Из эктопаразитов в волосяном покрове лисиц, так

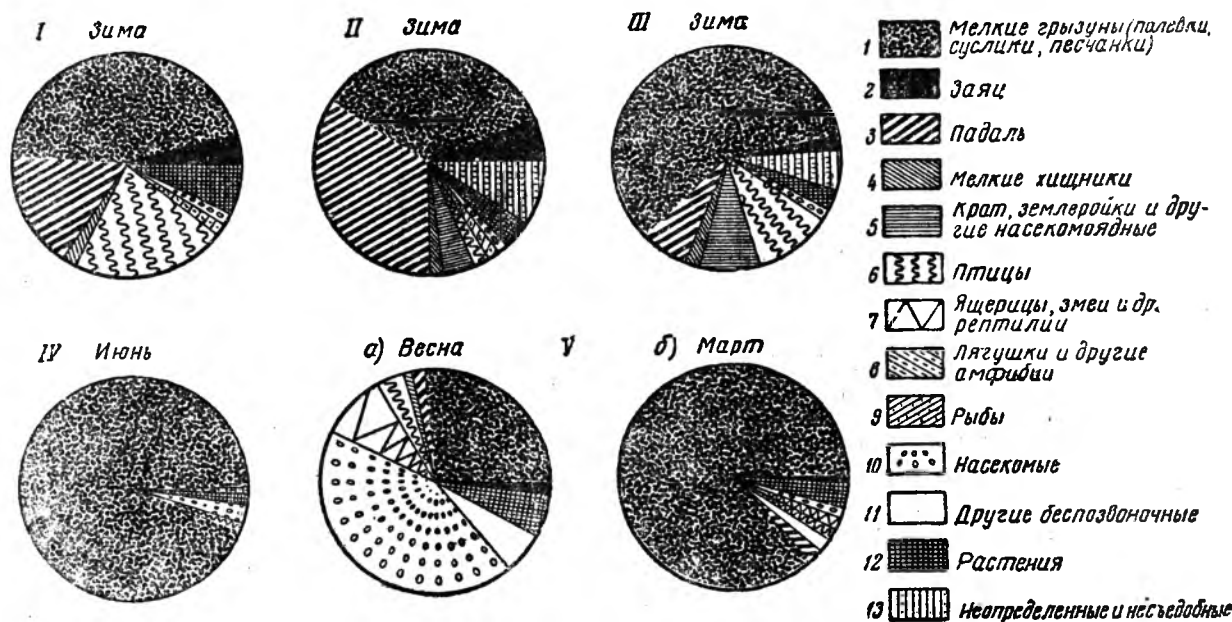
же как и других зверей, держатся некоторые виды иксодовых и других клещей — переносчиков кровепаразитов, возбудителей тяжелых заболеваний человека и сельскохозяйственных животных. Кроме того, на большей части территории южных и центральных областей европейской части СССР лисицы болеют зудневой чесоткой, которая сильно обесценивает их шкурки и в годы малочисленности кормов, иногда одновременно с другими болезнями, приводит лисиц к смертельному исходу.

У лисиц выявлен еще целый ряд заболеваний, свойственных также и другим видам диких животных. Из них массовый характер носят чума собак, а также «дикование» — не типичная форма бешенства, очевидно, не передающаяся человеку, у лисиц Севера и Камчатки.

В некоторых заболеваниях лисицы участвуют как бациллоносители или распространители заболевания. Таковы лептоспироз или водная лихорадка, туляремия, бруцеллез, спирохетоз или клещевой возвратный тиф и некоторые другие болезни.

Уничтожая в массе сусликов и песчанок — основных носителей чумы человека — лисица играет важную роль. Поедая основных бациллоносителей — мелких грызунов, она содействует сокращению и уничтожению очагов чумы. В связи с этим органы здравоохранения в ряде районов периодически запрещают промысел на лисиц и других хищников. В то же время, перенося блох с зачумленных грызунов на себя и рассеивая их на больших расстояниях, лисица иногда может служить косвенным источником возникновения очагов болезни в новых местах. Однако роль ее в передаче чумных бактерий незначительна.

Признается возможным, что зудневый клещ, живущий на лисицах, при известных условиях переходит и на другие виды диких, а также домашних

I. В редкостойных лесах и горных тундрах Кольского полуострова (1938—1941 годы). II. В хвойных и смешанных лесах центральных и северных областей европейской части Союза (1925—1952 годы). III. В лесостепи Киевской области (1950—1952 годы). IV. В степи Целинного края (б. Акмолинская область) 1948 год. V. В пустыне южной Туркмении: а) весной 1952 и 1958 годов, б) весной 1946 года (в год обилия мелких грызунов).

животных. Следует подчеркнуть, что все перечисленные здесь, а также другие заболевания лисиц свойственны не только этому хищнику, но и многим другим видам диких животных. Поэтому даже полное уничтожение лисицы как вида не решило бы проблемы освобождения человека и сельскохозяйственных животных ни от одного из этих заболеваний.

Все изложенное позволяет нам охарактеризовать лисицу, как вид с широким диапазоном действия, входящий в контакт со многими представителями животного мира и поэтому имеющий с хозяйственной точки зрения многогранное значение. Уничтожением некоторых видов охотничье-промысловых животных, особенно в годы их малой численности, а также домашней птицы лисица наносит урон охотничьему хозяйству и птицеводству, а в отдельных случаях и плодоводству. Как носитель и переносчик бешенства, гельминтов и переносчик ряда болезней лисица опасна для здоровья человека и сельскохозяйственных животных. Поэтому в отдельных специализированных охотничьих хозяйствах, возле птицеферм, а также в годы массовых заболеваний лисица подлежит истреблению в любое время, но по специально вынесенным решениям. Борьба с чумкой лисиц требует систематического применения целого ряда мероприятий.

Вопрос вреда и пользы лисицы нужно решать в каждом конкретном случае отдельно. Мнение отдельных зоологов, считающих лисицу такой же вредной, как и волка, призывающих к истреблению ее на огромных площадях, нельзя признать правильным. С нашей точки зрения, следует быть более осторожным при решении вопроса о смертном приговоре целому виду.

Многие авторы, резко осуждая лисицу и накладывая на нее всю ответственность за исчезновение дичи в угодьях, забывают в то же время учитывать, например, количество охотников и собак, приходящихся на каждого зайца. Осторожным следует быть и при осуждении всех лисиц, живущих далеко за пределами птицефермы, так как легче всего пропажу приписать опять-таки лисице. Очень часто она бывает в этом невинна.

Ставить лисицу вне закона на таких огромных территориях, как Украина и тем более Казахстан, где только небольшая площадь угодий может быть причислена к разряду устроенных охотничьих хозяйств, нужно считать расточительством охотпромысловой фауны. Мы вполне присоединяемся к предложению авторов статьи «Лисица» («Охота и охотничье хозяйство» № 8, 1961 год) об использовании специальных средств охотхозяйств для премиальной оплаты за добычу лисиц в осенне-зимнее время и где следует, даже в прогрессивном начислении. На большей части территории Советского Союза лисица подлежит рациональному использованию.

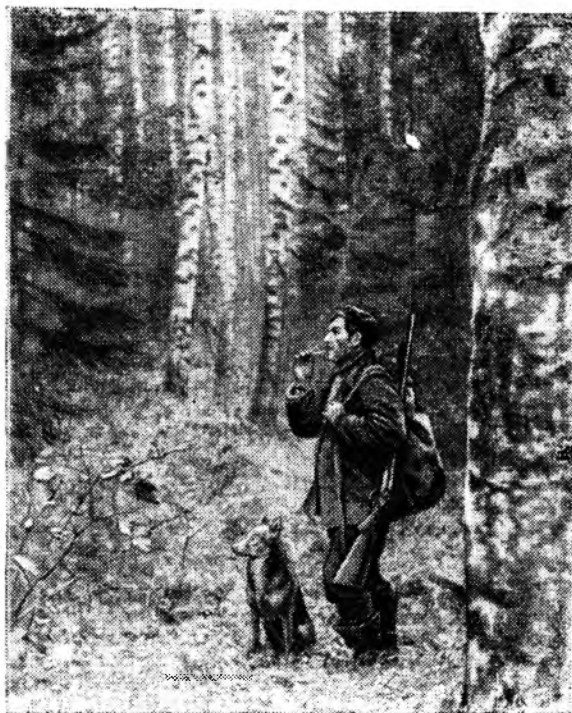
Лисица истари является лучшим объектом любительской и промысловой охоты. Охота на лисицу требует выдержки и терпения и поэтому имеет огромное воспитательное значение. Она развивает у охотников умение ориентироваться на местности, настойчивость и смекалку, а при коллективных охотах — чувство дисциплины и организованности. Можем ли мы также не учитывать эстетическую сторону в этом вопросе — наслаждение, получаемое в поле при виде мелькнувшего красного меха среди зарослей или от созерцания на заснеженной поляне чудесного узора следов лисицы?

Ориентация животных

ИЗВЕСТНО, что лошадь, собака, кошка обладают способностью хорошо ориентироваться. Так, собака в совершенно новой для нее местности в погоне за лисой забегает нередко за многие километры, но все же очень скоро возвращается к охотнику. Эту способность собаки прежде объясняли ее чутьем, полагая, что она возвращается своим следом. Теперь же установлено, что собака иногда возвращается (и очень быстро!) не по старому следу, а кратчайшим путем, напрямик. Известны случаи быстрого возвращения домой собаки, завезенной на автомашине или поездом за десятки километров.

Ученые предполагают, что в способности ориентироваться у собаки и ряда других животных главную роль играет инстинкт.

(«Довачке новины», Югославия)

Сентябрь — лучшая пора для охоты на рыбчика с манком.

Фото А. СКОРОСНЕХОВА, Ленинград

РУССКИЕ ГОНЧИЕ

М. СЕРГЕЕВ,
судья всесоюзной категории

Несмотря на большие и бесспорные достижения в работе по восстановлению породы русских гончих, нельзя сказать, чтобы она протекала без сучка и задоринки. Были и, к сожалению, нередко допускаются в настоящее время ошибки, затрудняющие работу по совершенствованию породы. О них приходится упоминать, чтобы, насколько возможно, избежать их в дальнейшем.

К числу таких ошибок следует в первую очередь отнести сужение типа русской гончей и неправильное понимание ее сложки (экстерьера). Несомненно, что тип русских гончих, как и у любого вида животных, особенно домашних, будучи в основных чертах общим для породы, в частности колеблется и в пределах породы всегда наблюдается несколько типов. Это не недостаток, а необходимое условие развития породы.

На первых московских послереволюционных выставках двадцатых годов была взята ставка на русских гончих алексеевского типа. Но гончих, шедших от чисто алексеевских собак, были буквально единицы. Остальные имели примесь крови гончих других охот. К тому же потомки алексеевских гончих,

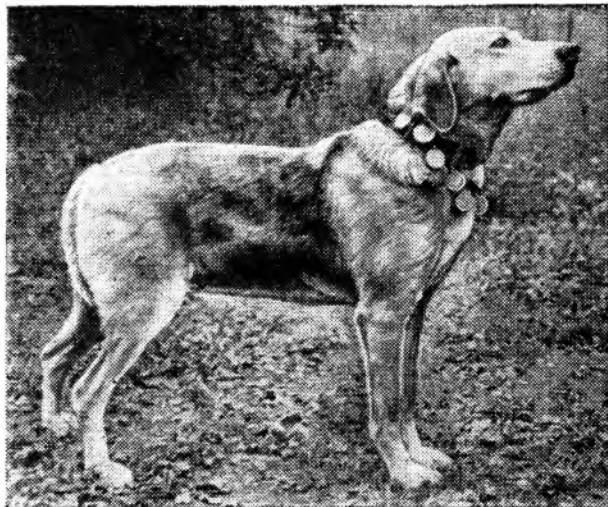
выставлявшиеся на московских выставках, были беднокостны и имели слабые голоса. Более типичны для породы были гончие, шедшие от собак А. А. Лебедева (из Вязьмы). Среди этих гончих были собаки с хорошими голосами, но, кроме Трубаха (Н. П. Пухова) на испытаниях не показывали хороших рабочих качеств.

В этих условиях казалось бы больше внимания следовало уделить гончим других типов. К сожалению, в погоне за узким типом алексеевских гончих были очень плохо использованы мощные багряные гончие, оставшиеся от першинской стаи. Недостаточно были использованы и провинциальные гончие других кровей, в то время как среди провинциальных русских гончих встречались самые лучшие гонцы, например, гончие из-под Малоярославца, шедшие от Заливая (Жарова) и Найды (Жевлакова), гончие А. П. Мусатова из В. Устюга, гончие Яльцева из Алатыря, шедшие от собак Кишенского, гончие кровей собак Мусина — Пушкина (из-под Сызрани); серые гончие М. Э. Будковского из Орла; першинско-алексеевские гончие М. Д. Протасова из Трубчевска и др.

В погоне за маленькими, точеными или, как их метко называл Л. В. Деконнор, «фарфоровыми» головками упускалось из виду общее животноводческое положение о том, что хороши те производители, у которых ясно выражен половой диморфизм (различие), и от рослого мощного выжлеца неправильно требовать небольшой головы. Недопонимание этого положения приводило и приводит к снижению оценок мощных, рослых выжлецов за «широколобость». На ошибочность такого подхода к оценке русских гончих еще в 1929 году указывал в статье «Разногласия при экспертизе» (журнал «Украинский мисливец та рибалка», № 1) выдающийся знаток и заводчик гончих М. И. Алексеев. Между тем стандарт 1959 года прямо требует от русской гончей небольшой головы, вне зависимости от пола и развития собаки (в стандартах 1925 и 1939 годов, предложенных Н. П. Пахомовым, указывалось, что голова должна быть пропорциональной корпусу).

Стремление к узкому, алексеевскому типу русской гончей привело к утере многими гончими замечательных голосов, которыми раньше славилась чистопородные русские гончие. Сам М. И. Алексеев, обращавший вначале основное внимание на тип и сложку своих гончих, отличавшихся чутьем, вязкостью, паратостью и нестомчивостью, но слабыми голосами, в последние годы своей заводской деятельности спохватился и принял меры к улучшению голосов. К сожалению, эти улучшенные по голосам гончие, остатки которых были М. И. Алексеевым пе-

Города	Всего собак	В том числе гончих		Из общего поголовья гончих было						Примечание
				русских		русских пегих		прочих		
		гол.	%	гол.	%	гол.	%	гол.	%	
Москва	1071	255	23,8	180	70,6	68	26,6	7	2,8	По каталогу По отчету : : :
Горький	282	146	51,8	120	82,2	26	17,8	—	—	
Ярославль	239	71	29,7	64	90,1	7	9,9	—	—	
Киров	189	88	46,5	87	98,9	1	1,1	—	—	
Новгород	107	72	67,3	50	69,4	19	26,4	3	4,2	
Йошкар-Ола	78	52	66,7	41	78,8	11	21,2	—	—	:
Итого	1966	684	34,2	542	79,2	132	19,3	10	1,5	

Русская гончая Шугай II М. А. Рыкова (Ярославль). Выжлец 1957 года рождения от Разбоя и Утешки Чуватина (Киров). Оценки: 2 диплома I степени, 2 диплома II степени и 3 диплома III степени.

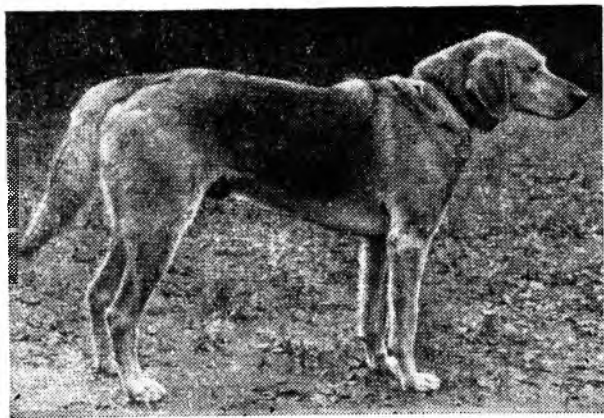
Фото В. АГАПОВА

реданы в 1917 году Московскому обществу охоты, исчезли бесследно.

В каком же положении находится порода русских гончих в настоящее время? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к данным выставок и испытаний, так как только общественная проверка на них охотничьих собак может считаться объективным мериллом.

Таблица, помещенная на стр. 35, дает представление о количестве и удельном весе чистопородных русских гончих на выставках 1962 года, по которым я располагаю данными.

Из таблицы видно, что чистопородные русские гончие, как и следовало ожидать, составляют около 80

Русская гончая Флейта М. А. Рыкова (Ярославль). Выжловка 1957 года рождения от Шугая I Рыкова и Кенарки Бутрякова (Ярославль). Оценки: 4 диплома III степени и диплом III степени в смычке.

Фото В. АГАПОВА

процентов поголовья гончих. На выставках в Ярославле (только по выжлецам), Кирове, Новгороде, Йошкар-Оле среди 126 русских гончих среднего и старшего возраста высшие оценки («отлично» и «очень хорошо») за породность и сложку получили 57,1, «хорошо» — 36,5, «удовлетворительно» — 5,6 процента и без оценки оставлена только 1 собака. Распределение оценок показывает, что состояние породы русских гончих можно считать вполне удовлетворительным. Особенно хороши были выжлецы в Ярославле и выжловки в Кирове, где 6 выжловков получили оценку «отлично».

На выставках Москвы, Кирова, Йошкар-Олы и Новгорода обращало на себя внимание наличие части гончих, одетых слишком бедно для русской гончей. Недостаточное развитие псовины делает собак зябкими и таким гончим трудно работать в морозную погоду. Излишняя утонченность костяка, общая элегантность, не свойственная русской гончей, замечается у части гончих Московской и Кировской областей. Наоборот, гончие Ярославской выставки отличались прекрасной, типичной для породы теплой псовиной и общей мощностью.

212 русских гончих всех возрастов, прошедших оценку на выставках Ярославля, Кирова, Йошкар-Олы и Новгорода, распределялись по окрасу следующим образом (в процентах): черных в желтых подпалах — 4,7, чепрачных — 66,5, чепрачных впрямь — 7,1, багряных — 13,8, багряных под чепраком — 2,8, серо-багряных — 4,2, серых — 1,0, каурых — 0,5. Среди черных с желтыми подпалами гончих часть имела слаборазвитый серо-бурый подшерсток — один из важнейших признаков породы, что свидетельствует об отдаленной примеси крови польских гончих.

О рабочих качествах современных русских гончих дает некоторое представление удельный вес полевых победителей среди гончих среднего и старшего возраста. Наиболее высок процент полевых победителей был в Ярославле — 68,4. Затем идут Йошкар-Ола — 56,5, Киров — 48,1 и Новгород — 37,5 процента. В среднем по 126 русским гончим среднего и старшего возраста число полевых победителей составляет 50 процентов. Этот процент нельзя признать достаточным, особенно если учесть, что основная масса полевых победителей имеет лишь дипломы III степени. Поэтому на работу с гончими, а также на правильное их разведение с учетом в первую очередь рабочих качеств производителей необходимо обратить больше внимания.

Здесь уместно напомнить совет знатока гончих Н. П. Кишенского: «В выборе гончих производителей всегда соблюдается правило — выбирать их из лучших гонцов».

У нас, к большому сожалению, нет систематической публикации отчетов об испытаниях охотничьих собак и анализ рабочих качеств гончих очень затруднен. Если обратиться к итогам межобластных состязаний гончих, проведенных Росохотрыболовсоюзом осенью 1961 года под Ленинградом, то приходится отметить следующее. На состязания были допущены только те гончие, которые ранее уже были дипломированы на испытаниях. Таким образом, на этих состязаниях участвовали лучшие гонцы Архангельской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Куйбышевской, Ярославской областей и Карельской АССР; от Московской области участвовали не лучшие, а только питомники МООР.

Всего было испытано 34 одиночки и 4 смычки. Из числа одиночек были 31 русская. Дипломировано 18 одиночек и 1 смычок, в том числе 17 русских одиночек и 1 смычок. Две русские гончие получили дипломы I степени и пять — дипломы II степени.

В 1962 году Росохотрыболовсоюзом было проведено три межобластных состязания гончих (в Ярославле, Кирове и Куйбышеве) и межреспубликанские состязания с участием гончих России, Украины и Белоруссии. Всего на этих состязаниях участвовало 117 гончих одиночек, из них 89, или 76,1 процента было чистопородных русских и 28 русских пегих (англо-русских), или 23,9 процента. Русским гончим было присуждено 5 дипломов I степени, 10 дипломов II степени и 30 — III степени, а всего было дипломировано 45, или 50,6 процента.

Эти данные говорят о высоком уровне рабочих качеств русских гончих, участвовавших на состязаниях и показавших на этих состязаниях в основной своей массе хорошие полз, добычливость, мастерство, чутье, вязкость, паратость. Но голоса оставляют желать лучшего, и надо прямо сказать, что это самое слабое место в породе.

Подытоживая все сказанное, мы приходим к выводу, что порода русских гончих имеет большую историю своего развития, на разных этапах которой она претерпевала те или иные изменения и в настоящее время твердо заняла в нашей стране ведущее место.

Но порода не стоит на месте. Она изменяется. Поэтому надо ясно представлять себе задачи, стоящие перед нами в части дальнейшего развития породы.

Таковыми задачами следует считать:

Дальнейшее повышение экстерьерного уровня русских гончих. Правильным подбором производителей следует изжить встречающиеся в отдельных линиях беднокостность, малощерстность, чрезмерную элегантность. Следует учитывать, что с элегантностью связана утеря такими гончими звероватости, столь характерной для русских гончих.

Необходимо расширить и привести стандарт русской гончей к современному уровню зоотехнических знаний. Нельзя больше мириться с действующим с 1959 года стандартом, требующим, например, безотносительно к росту и полу, «небольшой» головы или «умеренно короткого» круп животного, быстрых движений и т. д. Стандарт должен соответствовать анатомо-физиологическим требованиям к гончей, исходя из характера ее работы, из исторического пути развития породы и понимания того положения, что чем уже стандарт, тем труднее совершенствовать важнейшие качества породы. Поэтому отсекается только то, что может говорить о примеси посторонней крови или о порочно-

сти сложки, но не мелкие различия в отмастках, цвете глаз, манере носить гон и т. п.

В части повышения рабочих качеств русских гончих основная задача заключается в изжитии слабочувствительных, невязких, стомчивых, с плохими голосами, слабоголосых (с излишней, неправильной отдачей голоса) или редкоскалых (с редкой отдачей голоса) гончих.

Нельзя забывать, что хорошее мастерство, то есть гоньба зверя с короткими и редкими сколами, может быть выработано только при наличии хорошего чутья и врожденной вязкости, т. е. стремления преследовать зверя до взятия его охотником или до сгивания гончей.

Особое внимание необходимо обратить на голоса, на их силу, доносивость и музыкальность. Работа о хороших музыкальных голосах при наличии отличного чутья и вязкости особенно необходима, так как действительно хороших голосов теперь крайне мало. Достичь желаемых голосов у гончих можно правильным подбором наследственно голосистых производителей.

Не следует выжлоков с хорошими голосами вязать с выжлецами, имеющими посредственные голоса.

Успешное продвижение вперед по пути развития и совершенствования русских гончих требует от судей (экспертов) не только объективности в оценках собак на выставках и испытаниях, но и глубоких знаний охоты с гончими и истории становления и развития породы русских гончих. Всякие ошибки или неправильности в оценке собак на выставках и испытаниях, будь то в сторону искусственного повышения или занижения оценок, наносят большой вред делу.

Правильная оценка любого животного, в том числе и гончих, достигается оценкой особи как таковой. Переоценка дипломов, полученных в смычке, при оценке племенных достоинств той или иной гончей также причиняет вред, затемняя истинную картину. Действующим с 1959 года правила испытаний гончих смазывают различия между действительно отличными, выдающимися гонцами, заслуживающими присуждения им дипломов первой степени, и очень хорошими гонцами, заслуживающими присуждения им дипломов второй степени. Следовало бы от гончих, «идущих» на диплом первой степени, требовать полуторачасовой работы. Только тогда можно с большей уверенностью оценить вязкость и мастерство действительно выдающегося гонца.

Кинологи-общественники

ПРИ НАЛИЧИИ местных достаточно квалифицированных и объективных экспертов-судей в некоторых областях ежегодно все еще приглашаются на выставки, полевые испытания и состязания охотничьих собак иногородние. Это обходится обществу охотников, как правило, в довольно крупную сумму. А на наш взгляд, судейство, и особенно экспертиза на выставках, должна стать общественной обязанностью экспертов-судей всех рангов и категорий.

В нынешнем году Тульское областное общество охотников и

рыболовов проводило XIV областную выставку охотничьих собак. Председатели экспертных комиссий Б. С. Новиков, С. И. Чернопяттов, судьи С. М. Хлынин, В. М. Кузнецов работали на общественных началах. Такой порядок судейства не отразился на качестве экспертизы собак и представленных отчетах. Кроме того, это дало возможность отказаться от взимания денег с охотников-собаководов за запись их собак на выставку, а выделенные обществом деньги израсходовать на лучшее оформление выставки, организацию более широкой про-

паганды охотничьего собаководства и увеличения числа поощрительных памятных призов. На все мероприятия было ассигновано 935 рублей, а израсходовано — 622.

Член нашего общества В. И. Домбровский на общественных началах готовит фильм о выставках.

В обществах охотников и рыболовов пора более решительно переходить к общественным формам деятельности кинологов.

С. ТАММАН

г. Тула

НАГОНКА ОДИНОЧНОЙ ГОНЧЕЙ

ПРИ ПОДГОТОВКЕ гончей для работы очень важно, чтобы у нее были сильная мускулатура и крепкие ноги, иначе после первого выхода в поле собака надолго выйдет из строя.

Для тренировки лап гончей следует гулять с ней по асфальту или каменной мостовой ежедневно в течение 30—40 минут быстрым шагом, чтобы собака шла за вами рысцой. Пол загона, где содержится гончая, надо засыпать щебнем или шлаком и утрамбовывать.

До начала нагонки гончую необходимо приучить спокойно выполнять команду «стоять», ходить на поводке, а лучше и без него. По определенному сигналу рога собака должна возвращаться к ведущему, разумеется, если она не работает по следу зверя.

Подачу сигнала в рог нужно производить всегда определенным звуком, тогда в лесу гончая будет слушать только зов хозяина.

При обучении гончей надо соблюдать точность и последовательность. Требовать сразу много не следует, но чего удалось добиться, от этого не надо отступать. Все уроки надо повторять каждый день. Когда гончая усвоит домашние уроки, можно приступить к ее нагонке.

Лучшим временем для нагонки гончих считается весна, примерно с 20 апреля до 10 июня, и осень с 15—20 августа. Разумеется, если в это время разрешается нагонка и имеются специально отведенные для этих целей участки.

Весной в это время еще прохладно, трава небольшая и нет цветов, пыльца которых, влияя на обоняние, мешает работе гончих. Осенью к 20 августа заканчиваются основные покосы в лесах, травы отцвели, утренние и вечерние зори прохладные, что благоприятствует работе собак. Нагонка гончих по снегу не рекомендуется, так как она привыкнет гнать по свежему и старому следу, тем самым превращаясь в пустобреха.

Наганивать молодую гончую лучше всего по беляку. Опыт показывает, что такая гончая после небольшой практики хорошо работает и по русаку.

Молодую гончую не следует наганивать ночью, так как заяц, особенно беляк, в это время меньше петляет, ходит прямо, не западает, поэтому гончая сравнительно легко нападает на его след. Ночью собака не приобретает опыта отыскивать и поднимать с лежки зверя.

На нагонку выходят рано утром, чтобы к рассвету быть на месте и попасть на самые последние жировочные следы зверя. Место для наброса гон-

чей выбирают заранее, где наверняка есть зайцы. Обласкав собаку, дав ей кусочек лакомства, подают команду «стоять», снимают ошейник и, выдержав на стойке минуту-две, посылают в полз. Идти следует не спеша. При первых выходах в поле гончая нередко бежит около хозяина или даже начинает играть с ним и, отбежав немного в сторону, сейчас же возвращается. Со временем это пройдет.

Для подбадривания гончей в розыске зверя надо «порскасть», покрикивать и посвистывать, но не очень азартно (это будет отвлекать гончую от самостоятельного поиска зверя и у нее не выработается глубокого и широкого полза). Во время поиска не следует часто трубить в рог, так как это приучит гончую не обращать внимания на сигналы.

В случае, если заяц побужен, а собака его не видела, надо громко и страстно наманивать гончую на след зверя криком: «Вот, вот, вот!» Вначале гончая будет только обнюхивать след, возможно немного пойдет по нему с голосом. Если она не сделает этого, не смущайтесь. Как только гончая сама побудит зверя и увидит на глаз, она обязательно погонит его с голосом.

Если гончая, находясь в ползехе, начала энергично крутить хвостом, тщательно обнюхивать землю, топчась на одном месте, значит она попала на жировку зайца. Как поступить в таком случае? Как правило, заяц лежит в стороне от жировки. Чтобы гончая, почуяв жировку, смогла найти концевой след зверя и по нему добраться до лежки, надо ходить кругами около этого места, порская и увлекая гончую за собой. Вначале гон, как правило, бывает непродолжительным и гончей требуется помощь. Как только гончая погонит, надо как можно ближе находиться около нее, или, как выражаются гончатники, «быть под гончей», определяя по гону направление хода зверя, стараясь все время пересечь его.

Если гончая смолкла, поторопитесь на место скола и снова призовите ее к поиску. Если зверь запал где-нибудь или, запутав след, ушел, ходите с гончей на месте скола кругами и вы снова наведете собаку на след. Так поступают с молодой гончей на каждом сколе, пока она не научится самостоятельно разбираться в хитростях зверя.

При сколе гончей на дороге, особенно по русаку, определив направление хода зверя, надо отойти от дороги метров 15—20 и идти в направлении ухода зверя, увлекая за собой собаку. Пройдя так 150—200 метров, вы наведете гончую на след зверя. Если на одной стороне дороги не удалось пересечь след зверя, надо перейти на другую и двигаться в обратном направлении, все время призывая ее к поиску. Если не удалось определить направление ухода зверя, то от места выхода зверя на дорогу надо пройти с гончей по обоим сторонам дороги, сделав замкнутый круг. Таким образом, вы наведете гончую на след. Через три-четыре урока собака приобретает навыки отыскивать след зверя, ушедшего по дороге.

Не следует уходить быстро с места скола и сманивать гончую искать другого зверя. Настоячиво и тщательно обискивая местность, помогайте вашей ученице искать стерянного зверя. Этим самым вы добьетесь выработки у гончей самых важных рабочих качеств: мастерства и вязкости.

Иногда охотники, работая с гончей в местах, где имеется много зверя, не проявляют должного терпения и настойчивости в оказании помощи собаке в отыскивании запавшего зверя. При первом появлении гончей на глаза охотник начинает удаляться от места скола, громко порская и, сманивая за со-

бой собаку, отвлекает ее от поиска стерянного зверя. Этим наносится непоправимый вред рабочим качествам гончей, которая привыкает вместо настойчивого преследования побужденного ею зверя просто отгонять его от охотника, бросать его на первом же сколе и возвращаться к хозяину для дальнейшего следования за ним. Охота с такой гончей вызывает только досаду. Если после скола собаки надо перейти с нею в другое место, то гончую здесь вызывают рогом, но ни в коем случае не наманиванием ее якобы на след, или подходят к ней поближе и, оказавшись около собаки, дают команду стоять. Как только гончая остановится, быстро подходят к ней, обласкивают и берут на поводок.

С гончей приходится охотиться в течение всего дня и при разной температуре. Поэтому приучают собаку работать в разное время суток, не избегая и дождливых дней. Также необходимо приучить гончую работать на разной местности, чтобы она везде себя вела смело и хорошо работала.

Охотничья страсть, стремление овладеть зверем, задушить его лежит в основе всей работы гончей, а поэтому нужно умело развить и закрепить эти

инстинкты у молодой собаки. С открытием охоты первых зайцев, которых вам представляется возможность добыть из-под вашей гончей, не стреляйте крупной дробью и не старайтесь убить наповал. Их нужно заранить, чтобы гончая смогла сама словить и задушить.

Это самый лучший урок для гончей. А если вы убили зайца наповал, не трогайте его, пока до него не дойдет по следу гончая. Пусть она потреллет его, не мешайте ей, а, наоборот, ободрите и похвалите ее. Но следите, чтобы гончая не начала рвать зверя. Успокойте гончую лаской, подайте команду «стоять» и у нее на виду отрежьте у зайца пазанки и отдайте их собаке в награду. Не скупитесь в это время на похвалу и ласку гончей.

Заканчивая охоту, остановитесь и вызывайте гончую рогом. Не уходите, пока она к вам не подойдет. Дайте ей кусочек лакомства, лаская и похваливая, возьмите на поводок.

Никогда не оставляйте гончую одну в лесу, а также не позволяйте ей самостоятельно уходить домой.

И. НЕФЕДОВ

Об отстреле бродячих собак

В РЕДАКЦИЮ поступает много писем, в частности из г. Горького, об отстреле бродячих собак, что является незаконным. Бродячие собаки подлежат отлову. Об этом уже писалось в нашем журнале (№ 6 за 1963 год).

Как сообщил нам начальник управления охраны общественного порядка Горьковского облисполкома тов. Бурмистров, еще в июле 1962 года всем начальникам городских и районных органов милиции было дано указание о запрещении борьбы с бродячими собаками путем отстрела. Но собаколовы автобазы при горисполкоме В. Володин и И. Андриянов продолжали заниматься отстрелом собак. Отдельные участковые уполномоченные Автозаводского и Приокского отделов милиции присутствовали при отстреле собак и не приняли мер к прекращению отстрела. За это они строго предупреждены начальником органов милиции.

Всем начальникам городских и районных органов милиции еще раз дано указание о категорическом запрещении отстрела бродячих собак. Руководителям автобазы при горисполкоме предложено разъяснить работникам, занимающимся отловом собак, инструкцию о мероприятиях по борьбе с бешенством собак.

На выставке...

и в "поле".

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

ИСПЫТАНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ

В. КУЗЬМИН, И. НЕСТЕРЕНКО,
инженеры

В ОХОТНИЧИЙ сезон с октября 1962 года по январь 1963 года проводились испытания спортивно-охотничьих ружей и промыслово-охотничьих карабинов. Гладкоствольное дробовое оружие испытывалось во время охоты на водоплавающую дичь, а нарезное на заготовке лосей. В испытаниях ружей и карабинов принимали участие конструкторы и испытатели с охотниками-спортсменами и промысловиками.

В программе испытаний предусматривались: проверка безотказности работы оружия, определение эффективности стрельбы разными боеприпасами по соответствующей дичи и выявление эксплуатационных качеств и недостатков, были проведены сравнительные испытания убойного действия охотничьих патронов к карабинам калибра 9,3 миллиметра отечественного производства и калибра 11,2 миллиметра, выпускаемых в США, а также пригодность различных прицельных устройств.

Испытание ружей по водоплавающей дичи проводилось на Каспийском море, а также и на его побережье в любую погоду, в разное время суток при температуре воздуха от +5 до +23 градусов Цельсия.

Из дробовых ружей испытывались следующие модели: охотничье дробовое одноствольное магазинное самозарядное ружье МЦ-21-12 12 калибра; спортивно-охотничье одноствольное самозарядное ружье МЦ-23-1 12 калибра; охотничье одностволь-

ное самозарядное ружье МЦ-22-16 16 калибра; промысловое одноствольное магазинное ружье МЦ-20-20 20 калибра; охотничье двуствольное ружье МЦ-5-27 с верхним стволом 16 калибра и нижним — нарезным под винтовочный патрон калибра 7,62 миллиметра с оптическим прицелом ТО-4; охотничьи двуствольные ружья МЦ-6-12 12 калибра и МЦ-6-20 20 калибра и спортивное двуствольное ружье высшего класса МЦ-9-1 12 калибра.

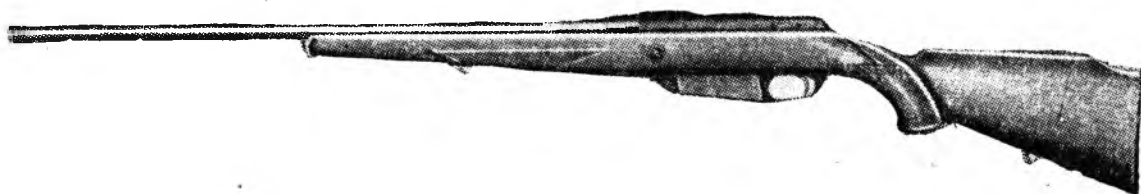
Карабины испытывались в средней полосе европейской части РСФСР также в разное время дня, при различных условиях погоды и видимости, при температуре воздуха от минут 5 до минус 35 градусов Цельсия. Из нарезных ружей испытания прошли: охотничье-промысловые карабины МЦ-26-09 и МЦ-19-09 калибра 9,3 миллиметра с оптическими прицелами ТО-4 и новый американский охотничий карабин фирмы «Рюгер» калибра 11,2 миллиметра.

Испытания охотничьего оружия в естественных условиях спортивной и промысловой охот показали, что все образцы работали безотказно, а выявленные незначительные дефекты у некоторых моделей ружей легко устранимы уже в процессе производства.

Предельная дистанция действительного поражения целей из дробовых ружей определялась стрельбой по сидячим лысухам патронами, обеспечивающими скорость (измеренную в 2,5 метра от дульного среза ствола) полета дроби № 3 (3,5 миллиметра)

Охотничье дробовое одноствольное самозарядное ружье МЦ-21-12 12 калибра.

Промысловое дробовое одноствольное магазинное ружье МЦ-20-20 20 калибра.

*Охотничье дробовое двуствольное ружье
МЦ-6-12 12 калибра.*

$V_{2,5} = 350 \pm 10$ метров в секунду, оказалась равной 60—70 метрам для ружей 12 калибра при дульном сужении № 10 (1,0 миллиметра) и 45—55 метрам для ружей 16 и 20 калибра с дульным сужением № 5 (0,5 миллиметра).

Практически надежное поражение разных видов дичи получалось при попадании в нее 2—5 дробин, имевших каждая в среднем вес в $\frac{1}{5000}$ от веса отстреливаемой птицы.

калибра 9,3 миллиметра с полуболочечной пулей и винтовочной гильзой от винтовки системы Мосина, как и патроны американского производства калибра 11,2 миллиметра с мягкими полуболочечными пулями, достаточно надежно поражают лосей на дистанции до 250 метров. При этом между этими патронами практически в эффективности их действия разницы не наблюдалось. Определение предельной дальности стрельбы, обеспечивающей надежное поражение цели, не производилось.

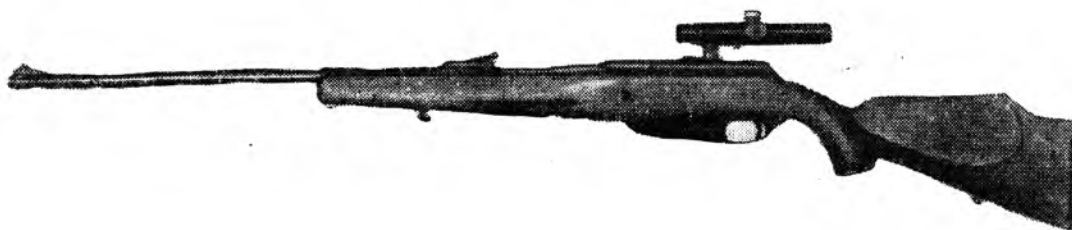
Оптические прицелы ТО-4 с 3,5-кратным увеличением из-за малого поля зрения (4 градуса 30 минут) на дистанции менее 60 метров затрудняют быстрый поиск цели и прицеливание по бегущему зверю. На дистанцию более 80 метров эти прицелы облегчают отыскивание плохо видимой невооруженным глазом цели и обеспечивают высокую точность стрельбы независимо от того, находится ли она в движении или оказывается неподвижной.

Диоптрический прицел оказался в условиях охоты непригодным из-за систематического засорения диоптрических отверстий, неудобства установки на различные дистанции, большого ограничения видимости цели и невозможности прицеливания в сумерках.

Прошедшие испытания опытных и серийных образцов охотничьего оружия в сложных климатических условиях (морской воздух повышенной влажности с большой концентрацией различных солей; суровые морозы зимой) дали возможность выявить как хорошие боевые и эксплуатационные качества

Промысловый нарезной самозарядный карабин МЦ-25-09 калибра 9 миллиметров.

Нарезной охотничий карабин МЦ-19-09 калибра 9 миллиметров.

На наш взгляд, наиболее подходящими ружьями для спортивной охоты по водоплавающей дичи являются двуствольные ружья модели МЦ-6 12 и 20 калибров, самозарядное ружье МЦ-21-12 (пятизарядное) и одноствольное ружье МЦ-20-20 с магазином на четыре патрона.

Испытания карабинов МЦ-26-09 и МЦ-19-09 подтвердили их безусловную пригодность для стрельбы по крупному зверю.

По останавливающему действию и убойности охотничьи патроны отечественного производства

испытывавшихся образцов, так и вскрыты некоторые дефекты конструктивного характера и особенно в защитном покрытии деталей и стволов.

По результатам испытаний были произведены конструктивные доработки и введены более стойкие защитные покрытия металла. Испытания подтвердили надежность работы механизмов образцов отечественного охотничьего оружия и весьма высокие его боевые качества.

г. Тула

Воронение стволов

В. СОКОЛОВСКИЙ

ЛУЧШЕ всего оксидировать стволы в оружейно-ремонтной мастерской общества охотников, но, в крайнем случае, при наличии некоторого опыта можно поворонить их и в домашних условиях. Сама по себе работа по воронению стволов не трудная, но она требует большой аккуратности. Наиболее трудоемка подготовка стволов к оксидировке. Снаружи стволы тщательно очищают от ржавчины, пятен и следов прежней окраски до полной белизны. Для этой цели можно применить пробку, смоченную машинным маслом и посыпанную наждачной пылью. Однако чаще всего пользуются наждачной бумагой сначала № 00, а затем самой тонкой № 0000. Плоскости под казенной частью (подушки) и обрезы стволов не трогают.

Перед зачисткой (шкурением) стволы внутри смазывают техническим вазелином или пушечным салом и плотно затыкают деревянными пробками с казенной и дульной частей. Деревянные пробки должны быть по длине такими, чтобы снаружи выступали свободные концы в 100—150 миллиметров. Это необходимо для того, чтобы в процессе зачистки и оксидировки стволы можно было брать в руки, так как оксидируемую поверхность стволов после чистки и оксидирования трогать руками нельзя.

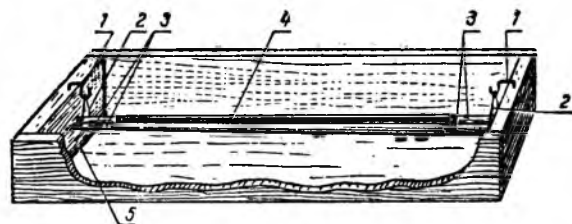
После зачистки поверхности стволов их тщательно моют с мылом в горячей воде, а затем промывают в крепком растворе поташа (углекислый калий) или же в слабом растворе едкого натра. После этого стволы следует хорошо вытереть насухо чистой хлопчатобумажной тряпкой или паклей.

Для удаления жира с поверхности стволов их тщательно протирают мокрой тряпкой, посыпанной мелкой древесной золой, а затем обваривают кипятком и протирают сухой чистой тряпкой. С этой же целью можно использовать гашеную известь, которую в консистенции сметаны или кашицы наносят на поверхность стволов, а затем смывают ее горячей и холодной водой.

Для оксидировки стволов потребуется ванночка. Достаточно просторную ванну, в которую входили бы стволы с деревянными пробками, можно изготовить из листового железа, жести или цинка. Ванну можно сделать и из деревянных досок; швы густо заливают расплавленной смолой.

Для хорошего качества оксидирования стволы подвешивают на крепких бечевках так, чтобы они не касались стенок и дна ванны (см. рис.).

По одному из рецептов С. А. Бутурлина оксидирование производят следующим образом. Приготавливают насыщенный раствор медного купороса (он имеет вид кристаллов синего цвета) в воде и на каждый стакан раствора прибавляют 5—6 капель серной кислоты. В эту ванну погружают стволы и выдерживают до тех пор, пока они не приобретут с поверхности цвет красной меди. Тогда их вынимают и ополаскивают в воде.

Деревянная ванна для оксидировки стволов: 1 — крючки для подвешивания стволов; 2 — кольца из бечевы для удобства подвески; 3 — деревянные пробки; 4 — ружейные стволы; 5 — заливка швов ванны смолой.

Ванну освобождают от раствора медного купороса и хорошо промывают.

Затем в горячей воде растворяют до насыщения гипосульфит (серноватистокислый натр) — примерно 200 граммов на каждый стакан воды. Этот раствор фильтруют, пропуская через воронку с фильтровальной бумагой или с гигроскопической ватой. В него вливают соляной или хлороводородной кислоты (2 процента по объему раствора): $\frac{1}{4}$ стакана кислоты на 12,5 стакана раствора. При размешивании раствор с кислотой помутнеет и пожелтеет. Раствор подогревают до кипения и тогда в него погружают стволы.

Секунд через пять (или по счету: «раз и два, и три, и четыре, и пять») стволы вынимают, обливают их холодной водой и осматривают, как идет окраска. После осмотра стволы погружают в ванну на 30 секунд (не более), вынимают, промывают холодной водой и смотрят, какая получилась окраска. Чем дольше стволы будут в растворе, тем черней станет их окраска. Но передержка в нем опасна, так как покрытие может сойти и придется все делать сначала.

Когда окраска окажется доведенной до желаемой черноты, стволы осторожно, не касаясь их руками, промывают в холодной проточной воде. В это время сливают из ванны в стеклянную посуду раствор гипосульфита (он может пригодиться еще на одну оксидировку, но с добавлением соляной кислоты в указанном ранее количестве), хорошо моют ванну и наливают туда раствор калийных квасцов в воде, имеющий на каждые пять стаканов воды половину стакана порошка квасцов. В этот раствор помещают стволы на 12 часов. После окончания срока выдержки в растворе их вынимают и обмывают холодной проточной водой, дают высохнуть и, немного нагрев (например, вынув одну из пробок каждого ствола и налив внутрь кипятку), осторожно, без нажима протирают мягкой холщевой тряпкой, не жирно смоченной машинным маслом. После этого стволы в подвешенном состоянии оставляют сохнуть до 6—7 дней. Покрытие получится сине-черного цвета.

Необходимые компоненты по рецептам оксидировки можно приобрести в магазинах, торгующих химическими реактивами или хозяйственными товарами.

Примечание. Для тех, кто пожелает воспользоваться ранее рекомендованными в нашем журнале рецептами оксидировки стволов, следует учесть следующее. В журнале № 2 за 1958 год в рецепте указана сулема, имеется в виду кристаллическая. В № 9 за 1958 год указан в рецепте односернистый аммоний. Это серноокислый аммоний. В № 6 за 1960 год приведенные в рецепте буквенные обозначения химических составов расшифрованы в журнале № 4 за 1961 год.

г. Ростов-на-Дону

Охотничий вездеход

ИСПОЛЬЗОВАТЬ для нужд охоты, связи, транспортировки грузов обычный автомобильный транспорт в условиях крайнего Севера невозможно. Здесь нужна специальная вездеходная машина, способная передвигаться по любому бездорожью — по снегу, льду, преодолевать водные преграды.

Горьковский политехнический институт длительное время работает в области создания снегоходного транспорта. Институт выпустил ряд опытных образцов снегоболотоходных машин: С-20, ГПИ-21, ГПИ-22 и ГПИ-23 (авторы конструкций М. В. Веселовский и С. В. Рукавишников).

Одна из последних моделей снегоболотохода С-ГПИ-37 (конструкция Рукавишникова) выполнена специально для охотничьего промысла, по техническим условиям, составленным в 1957 году Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины.

Снегоболотоход С-ГПИ-37 (фото 1) предназначен прежде всего для использования его в промысловых охотничьих и рыболовецких хозяйствах.

С-ГПИ-37 может перевозить людей и грузы в условиях зимнего бездорожья, по снежной целине любой глубины и по различного рода болотам, а так же буксировать за собой санный прицеп общим весом до 700 килограммов. Кроме того, снегоболотоход С-ГПИ-37 можно применять в сельском хозяйстве в условиях зимнего и осенне-весеннего периодов для вывозки с полей урожая, для доставки на поля удобрений, а также и для других целей. На Крайнем Севере эту машину можно использовать для связи, медицинского обслуживания населения и экспедиций.

Сейчас машина проходит предварительные испытания. Весенне-летние испытания (фото 2) по бездорожью, на болотах и по воде показали хорошую проходимость. Испытания на снежной целине (фото 3), по талому снегу весной 1962 года и при низких температурах до -30° зимой 1963 года показали также хорошую проходимость.

1. Охотничий снегоболотоход С-ГПИ-37 в сравнении с автомашиной ГАЗ-69.

2. Ему не страшны ни болота, ни глубокие реки и озера.

3. На предварительных испытаниях снегоболотоход успешно преодолевает снежную целину в сильно пересеченной местности.

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье В. П. Черникова «Определение скорости снаряда» (журнал № 9 за 1962 год) в формуле № 1 напечатано $\frac{mv^2}{2} = fs$ вместо:

$\frac{mv^3}{2} = fgs$. При этом через V обозначена скорость дробины в момент удара ее в цель; m — масса дробины; g — площадь диаметрального сечения дробины; s — путь, проходимый дробинкой в твердом теле; f — ударноразрушающая сила для сосны, приблизительно равная 600 килограммам на квадратный сантиметр.

Грей

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ОТДЕЛ

П. ШЕВАЛЬЕ

Рисунки М. СИДОРОВА

В РАЗГАР осенней охоты у меня внезапно погибла моя воспитанница, молодая сука Ася. Пришлось заканчивать сезон с приятелем, пользуясь его собакой.

— Не купить ли вам Грея? Я буду очень рад, если он, наконец, попадет в надежные руки и увидит настоящую охоту,— предложил мой приятель.

Я знал Грея.

— Но ведь с ним все отчаялись работать. Ему пять лет, а его до сих пор не удалось поставить, притом собака имеет третьего хозяина.

— Вы не знаете, какой это талант! Чутьище на версту, широченный поиск, твердая стойка... Беда в том, что пес все время находился у калек, вроде меня. Вот и сейчас хозяин жалуется, что не поспевает за его ходом и часто теряет в лесу; надумал менять на какого-то тихохода-гордончика. Я уверен, при мягком характере и уме Грея, вы из него еще сделаете добрую рабочую собаку.

Поразмыслив, я решил отправиться за Греем.

Его владелец, пожилой мужчина, видимо, обрадовался моему намерению, ибо продавать такую собаку на базаре было недостойно, да и время, январь, не подходящее, а из дельных охотников покупателей не находилось.

Я увидел Грея в углу на подстилке. Свернувшись в комок, истощенный пес с грустью поглядывал в нашу сторону. На мой зов он едва реагировал. Его подозвал хозяин. Грей медленно встал, подошел и сел против нас, глядя в глаза то одному, то другому. Меня поразило редкое выражение больших глаз собаки. Я привлек ее к себе и стал медленно гладить. Что-то нас сблизило. Он прижался плотнее, положил мне на колено голову. Так все в этой собаке располагало к ней, что я, не задумываясь, какой будет охотничий прок, решил приобрести ее. Хозяин стал собирать родословные документы, дипломы, медали, а я все размышлял над глупой судьбой этой недюжинной собаки, в расцвете сил не нашедшей своего призвания.

Мы вышли на улицу. Была сильная метель. Короткошерстной легавой такая погода не улыбается. Но Грей покорно шел у ноги старого хозяина. Я попробовал взять Грея на сворку и пошел вперед быстрее, договорившись, на случай если собака пойдет со мной, довести ее одному. Пройдя с полкварталя, Грей два-три раза оглянулся назад, не пытаясь задерживать ход. Я решил предоставить ему свободу действия и остановился, чтобы лучше понять его намерения. От холода поджав хвост, он вопрошающе на меня взглянул. Мне стало ясно, что настоящего дома эта собака не имела. Быстрым движением сбросил я с нее снег, для бодрости и тепла

крепко провел рукой по спине, и мы снова зашагали вперед. Больше Грей не оглядывался.

Так родилось первое доверие.

Случилось, что в марте 1932 года мне неожиданно пришлось совсем переехать в Москву. Грей я оставил у своих стариков.

Но недолго длилась наша разлука. С первыми апрельскими лучами солнца я решил провести весеннюю охоту в своих местах под Саратовом. После двухмесячного отсутствия появление мое в доме вызвало у Грея восторг. Услышав мой голос, он вырвался во двор и стал неистовствовать в своем ликующем танце, подпрыгивая и извиваясь вокруг меня всем телом. Пришлось долго успокаивать его, прибегнув даже к строгому тону.

Целый день Грей неустанно следил за мной, подсаживаясь ко мне, или лежал у моих ног, выказывая всем поведением опасение в том, что я снова могу его надолго покинуть.

Приближалась наша первая размолвка... В канун отъезда на охоту по селезням я стал собирать свои охотничьи вещи; появились остропахучие болотные сапоги, патроны, ружье... Все это окончательно определяло меня в глазах Грея. Он деловито усаживался возле меня и следил за моими движениями подобно тому, как когда-то и я четырнадцатилетним юношей предвкушал свой первый выход со взрослыми на настоящую охоту. В это время я невольно обманывал Грея, а он этого и не подозревал; ведь собак на весеннюю охоту брать не разрешается. Получалось так, что в охоте — его основном призвании в жизни — он зависел от человека. В этом была большая несправедливость перед его охотничьей страстью.

На следующий день Грей с утра был в деловом возбуждении, часто обнюхивал сложенные вещи, тревожно отзывался на каждый стук в дверь и неустанно следил за всем происходившим в доме.

Пришли мои товарищи в охотничьем облачении; после короткого, веселого разговора, поласкав Грея, стали выносить вещи. Грей попытался выбежать во двор, чтобы по-своему принять участие в общих сборах с дорогими ему людьми, но его не выпустили. Это было для него первым тревожным признаком. Он насторожился. Наконец, я беру ружье и прощаюсь с домашними. Грей еще не верит, что его оставят. Я глажу его голову, пытаюсь успокоить ласковыми словами и быстро выхожу. Он энергично тянется за мной, его крепко удерживают и дверь захлопывается...

Переживая обман близкого человека, собака в поисках уединения забилась в темный угол под кровать и там пробыла до позднего вечера.

Моя встреча с Греем после возвращения с охоты совсем не походила на первую встречу при приезде из Москвы. Услышав мой голос и стук в дверь, Грей выбежал во двор, но в этот раз оставался равнодушным. Деловито обнюхав охотничьи трофеи, он вскоре вернулся в дом и тихо лег на свое место.

Теперь передо мной встала трудная задача — найти примирение, тем более, что я вскоре должен был уехать в Москву и мое возвращение намечалось только к осени. Я решил в оставшиеся три дня быть все время с Греем. Но этого было недостаточно. Требовался выход за город, в лес с тем, чтобы найти там хоть одного застрявшего от весеннего пролета вальдшнепа.

Так я и сделал. Ранним погожим утром мы отправились в направлении к Кумысной поляне. Выйдя на первую поляну с посадками, я пустил Грея в поиск. Сколько страстности было в этом стремительном беге! И бег этот во многом отличался от того, который можно было раньше наблюдать в любой прогулке по городскому саду. Та подлинная обстановка, в которой мог находиться вальдшнеп, сохранившиеся в листве его свежие копки — все это необычайно возбуждало собаку. Грей поистине преобразился: в широком поиске он носился с высоко поднятой головой, ловя запах птицы. Иногда я терял его из виду, но он вскоре появлялся, стремительно проносясь то с левой, то с правой стороны от меня.

Вдруг, при выходе из низины, я заметил, что Грей в одном месте круто свернул со своего направления и резко сбавил ход. Перейдя на осторожный шаг, вытянув шею, он едва переступал и вскоре замер. Замер в это время и я. Мой Грей стоял по птице.

Я быстро стал подходить к собаке. Вальдшнеп поднялся, и Грей бросился к месту сидки птицы, жадно вбирая запах насиженного места. Волнение его было неопишимо. Я стал успокаивать собаку, чтобы послать ее в направлении улетевшего вальдшнепа. Вскоре перемещенная птица была отмечена новой стойкой. В этот раз я оказался поблизости от Грея и мог внимательно следить за ним.

Стойка Грея не отличалась по внешности той излюбленной позой, которую привыкли изображать на охотничьих картинках. Однако та страстность, которая заставляла дрожать его каждый мускул, красноречивее любых слов выказывала, что значит для этой собаки охота.

Короче говоря, я и Грей были взволнованы не на шутку. Он — первым весенним вальдшнепом, а я — новым спутником в охоте.

Ликующие мы возвращались домой.

* *

Хороша осень на Волге в первые дни октября! Добравшись пароходом до Усовки, я решил остановиться не в деревне, а прямо на месте охоты, у знакомого бакенщика.

Старик Михеич был человек с «понятием». Семья его летом продолжала жить дома в деревне, а он с ранней весны уходил на крутой обрыв стереж свою Волгу. И так он проводил уже тридцатое лето. Около его домика на берегу реки были огород, бахча, паслись телята, которых подсовывали ему на лето из дома. На кольях сушились рыболовные снасти. В этих заботах у него проходил день.

Встреча с Михеичем, как всегда, была радушной. Он удивился, что я не приезжал к нему целое лето, а когда узнал, что я переехал в Москву, — с досады махнул рукой. И в этом скупом жесте был большой укор моих родных мест. Вечером варили уху, делились пережитым за последний год и, ложась спать, поразовались обильной росе, предвещавшей погожий день.

Ранним утром, до завтрака, я отправился с Греем в ближайшие гривы по вальдшнепу.

С первых мест стало ясно, что птица есть, дело будет. Мы прошли в один конец гривы и подняли около десятка вальдшнепов, из которых в сумке у меня оказалась только пара. Возбуждение Грея ежеминутно нарастало и передавалось мне. Что-то надо было предпринимать. Я решил выйти из леса и посидеть некоторое время у реки в надежде, что наши нервы несколько успокоятся.

Увы! Благое намерение ни к чему не привело. Собаке трудно было понять смысл этого «отдыха» спустя полчаса, как мы начали охоту, да еще в том месте, где было много птицы. Грей ежеминутно вскакивал, скулил и рвался к зарослям шиповника, где так остро пахли свежие наброды вальдшнепа.

Я вскинул ружье за спину и решил заняться натаской. Смешно говорить о натаске шестилетнего пса. Мне хотелось выявить лишь грубые недостатки в работе и поправить их несколько смягчить. Я успел почувствовать стихийность поиска; нельзя ли умерить его в лесу для добычливости? Но как это сделать? Начал прятаться. Грей быстро меня находил и, как ни в чем не бывало, продолжал снова уходить в поиск на порядочное расстояние. Частые свистки, которыми я пытался держать его ближе к себе, очень утомляли собаку и мешали отдаться поиску в том направлении, куда подсказывал ей инстинкт.

И вот один случай убедил меня, что все мои старания в этом совершенно излишни. Произошло это так. Грей из густого шиповника, не заметив, выгнал вальдшнепа, который низом над землей протянул в следующую гриву, где и запал у первого куста. Отметив предыдущую сидку вальдшнепа, Грей выскочил из гривы и, как по струне, пошел через травяную низину к новой сидке переместившейся птицы. Я изумился: расстояние до новой сидки было слишком велико (не менее ста шагов), чтобы прихватить птицу через всю низину. И только потом, всматриваясь в поведение собаки, я убедился, что Грей чуял в это время не птицу, а ее свежий след в воздухе. Идя точным направлением, Грей, задрав голову, жадно вбирал сырой воздух. Видимо, повышенная влажность низины в тихое осеннее утро способствовала фиксации на некоторое время запаха птицы в воздухе при полете. Так шла собака следом пролетевшего вальдшнепа до того места, где запах следа сменился запахом самой птицы, приковав собаку мертвой стойкой.

Изумленный происшедшим, я неподвижно стоял за кустом и решил проследить дальнейшее поведение собаки. Стойка была очень длительной, но как только поднялся вальдшнеп, Грей бросился искать меня. Он сделал большой круг, перехватил мой след и быстро подбежал ко мне.

С этой минуты я понял, что Грея не нужно обучать поиску, а мне самому следует быть более внимательным к его работе. Тогда я смогу чаще подходить к птице, а главное получу много ярких минут в наблюдениях за работой этой, несомненно, одаренной собаки.

Наша трехдневная охота изобиловала приятными сюрпризами. Нам удалось заповлевать немало вальдшнепов.

В последний день охоты захотелось отстоять вечерний перелет у Гусиного озера.

Небо хмурилось. Заморосило. Я решил переждать ненастье у стога сена. Устроил нишу в стогу и втащил к себе Грея. Мокрый он прижался ко мне, трясаясь всем телом. Теперь я заметил, во что обоглась собаке эта охота. Около меня лежало не плотное тело животного, а скелет в кожаной сумке,

из которой высовывалась голова с возбужденными глазами. И вместе с тем Грей продолжал все также страстно работать до последней минуты нашей охоты.

Небо окончательно потемнело, усилился дождь. Нам предстояло отправиться к будке бакенщика. Перспектива пережить ночь в мокрой одежде не улыбалась. Труднее всего было подниматься Греем, который успел согреться и подремывал от большой усталости.

Я решил пойти не дорогой, которая вела в обход озера, а напрямик, через кусты, с расчетом выйти на знакомую тропу. До бакенщика было километра три и хотелось скорее попасть к ужину. Не прошли мы и десяти минут, как окончательно стемнело и хлынул крупный дождь. Знакомая тропа не попадалась. Возвращаться к старому месту не хотелось, и я упорно лез кустами в неведомую темноту в надежде скоро выйти к берегу Волги и там дойти до бакенщика.

Так я прошел с полчаса, а берег все не появлялся. Стало очевидным, что я окончательно сбился с нужного направления. Теперь предстояло все-таки пережить ночь в стогу. Однако абсолютная темнота не позволяла найти даже и стога сена.

Бедное животное оказалось целиком во власти своего хозяина и должно было делить с ним печальную участь слепого, в то время, как само оно могло быстро достигнуть желаемой цели. Я поймал эту мысль и решил испытать Грея в качестве поводыря. Удлинив сворку до трех метров, я привязал ее к поясу и предоставил Греем свободный выбор направления. Он повел меня в противоположную сторону. Я подумал, что он хочет привести меня к тому стогу, откуда мы начали свое путешествие. Меня теперь это устраивало: можно было получить хотя бы защиту от дождя, а после от знакомого стога я мог выйти на дорогу к бакенщику.

Мы довольно долго продвигались по каким-то незнакомым местам через мелкие овражки и вдруг очутились на торной луговой тропе. Грей уверенно повел тропой. Вскоре мы вышли на дорогу, свернули вправо и я по приметам узнал путь к Михенчу. Как мне после этого было не благодарить собаку!

* * *

На одиннадцатом году жизни Грея мне пришлось подумать о его замене и я приобрел щенка, кофейную сучку, пойнтера, от дельных полевых собак. На следующий год мне предстояла натаска годовалой Ильки, и я решил поехать в маленькую деревушку Галутино, расположившуюся на одном из многочисленных холмов, украшающих Валдайскую возвышенность, в окрестностях прославленного озера Селигер. Этот край в ту пору славился обилием дичи. Пригласил двух верных в охоте спутников.

То был последний год работы Грея и первые шаги его способной преемницы Ильки.

Окрестности деревушки поистине изобиловали теревами. Нам никогда не приходилось заниматься добиранием выводка. Можно было быть уверенным, что, пройдя небольшое расстояние, мы встретим новую семейку этих прекрасных птиц.

Ильку я ходил натаскивать по луговинам небольшой речки, где держался редкий бекас. Учеба протекала сравнительно успешно, но одному случаю суждено было изменить дальнейший курс в науках.

Как-то, идя дорогой вдоль мелкого ельника, Илька выгнала огромного старого косача, с шумом взлетевшего из плотного куста недалеко от соба-

ки. Это первое знакомство с тетеревом оказалось для собаки чуть ли не пагубным на всю жизнь. Будучи робкой по натуре, Илька настолько перепугалась, что поджала хвост и бросилась из ельника ко мне на дорогу.

Такая реакция меня сильно озадачила, тем более, что собаке предстояло услышать выстрел. Весь вечер размышлял я над тем, как безобиднее обставить Илье знакомство с тетеревом, и решил привлечь на помощь Грея, полагая, что он своим бесстрашием наглядно убедит молодую собаку, что птица — не зверь и беды от нее не будет, а интерес в ней большой.

Рано утром отправились мы втроем в «курятник»; так я назвал маленькое болотце в километре от дома, где берег для Ильки целых пять выводков.

Подойдя к опушке, я пустил Грея в поиск, продолжая вести Ильку на сворке. Не прошло и десятка минут, как Грей прихватил птицу и вскоре замер. В это время слетела с квохтаньем старка, но Грей продолжал крепко стоять по выводку.

Илька от напряжения вся тряслась, и мы стали тихо продвигаться к месту событий. Подойдя близко к Грею, я удлинил поводок, но это не повлияло на Ильку. Она с робостью озиралась вокруг и не желала реагировать чутьем.

В это время Грей неожиданно сошел со стойки и обошел выводок с противоположной стороны. Так он иногда делал с вальдшнепом, удачно выгоняя его прямо мне в лицо. Сейчас этот прием, как никогда, был кстати. От Грея неожиданно вспорхнул молодой тетеревенок и, летя прямо на нас, сел в пяти шагах на низкую осину.

Илька, сначала несколько оторопев от этого, после возмела интерес и стала внимательно разглядывать новоявленную «лесную тварь» на ветке. В свою очередь «тварь лесная» имела тоже не меньший интерес к нам и, вытянув шею, с глупым видом рассматривала доселе невиданных чудовищ. Два существа были еще слишком молоды и инстинкт их не подсказывал соответствующего поведения. Каждый был во власти своей очаровательной наивности. Зато были два представителя старшего поколения, которым совершенно очевидны были

цели и намерения. Тетерка перелетала с куста на куст, пытаясь увести собаку от выводка. А Грей, опычнее ее, предпочитал стоять над маленькими тетеревятами, зная, что они никуда не денутся.

Илька, полюбовавшись сидевшим на ветке тетеревком, вдруг сама потянулась навстречу Грею и робко стала чутьем схватывать интригующий запах. Вырвавшийся из-под меня петушок теперь уже ее не испугал. Она упорно продолжала вбирать запах затаявшейся птицы.

Я стоял очарованный работой двух собак на стойке.

Случилось главное: Илье захотелось теперь тетерева.

Грей же в довершение своих качеств обнаружил способности отличного воспитателя.

Сбившись с пути-дороги заданной
И дороги не ища,
Солнце
В лес вошло негаданно,
Сухо сучьями треща.
Солнце жаркое, багровое,
Как конфорка на печи —
И под ним стволы сосновые
Входят в землю, как лучи!
Муравей,
Теряя голову,
Жадно нюхает смолу
И гуляет, как по городу,
По шершавому стволу.
Было зайцами подмечено,
Что в лесу плохи дела:
Елка вспыхнула подсвечником
И березу подожгла...
Зайцы тычутся о кустики

Солнце в лесу

В. СЕМЕРНИН

И царапают носы,
А кузнечики-акустики
Ловят шорохи в усы!
И боясь,
Что мех слиняется,
Пропадет ее краса —
Мокро
В травы окунается
Красно-рыжая лиса.
Солнце было расположено
Уступить
Зверью весну,
Но,
как яблочко на ежика,
Наколось на сосну!
И невиданными красками
Все вокруг опять зажглось!..
И водил глазами ясными
Молодой художник — лось.

ВЕРНОСТЬ

(Рассказ-быль)

Б. РЯБИНИН

Рисунки А. РАФАЛЬСКОГО

МЫ ПЛЫЛИ по Вишере. На пристани Данилов Лог я заметил белую, с темными отметинами на груди и около ушей, собаку-лайку, путавшуюся в ногах у людей. На минуту собака мелькнула на причальных мостках, у самой воды, потом оказалась на берегу, трехметровым обрывом приподнятом над урезом реки. Наш пароход «Маяковский» дал от правной гудок. Минуту позднее из окна своей каюты я обнаружил, что собака бежит за пароходом.

Собака гонится за пароходом! Одна эта мысль заставила меня поспешить выйти на палубу.

Да, лайка продолжала бежать за «Маяковским». Пароход шел близко от берега, на котором мелькала быстрая легкая фигурка собаки, и происходящее можно было видеть во всех подробностях.

Кто-то есть на пароходе, от кого не хочет отстать собака. Вначале я, естественно, не придал этому особого значения. Но когда прошло десять минут, двадцать, полчаса, а собака все продолжала гнаться за пароходом, я ощутил укол в сердце.

Долго ли она будет бежать за пароходом? И кто тот безжалостный человек, называющий себя ее хозяином, который может спокойно взирать на такое проявление преданности верного животного?

Сначала берег был ровный, и лайка даже обгоняла судно, несясь стремительными прыжками, легко перебрасывая свое тело через встречные препятствия — колдобины, вымоины, стволы упавших деревьев. Время от времени останавливается, посмотрит на пароход — и дальше. Иногда полагает, всматриваясь в корму.

Потом начался лес. Собаки не стало. Я думал уж — отстала. И вдруг снова появилась. С какой стаи охоты? Она совсем не считала лес неодолимой преградой! Где были «колки» — обегала стороной, где оказывался сплошной массив — проскальзывала между деревьями. И все дальше, дальше от Данилова Лога уносили ее быстрые ноги.

Уже никакого признака жилья вокруг, редки-редки кусочки пашни, лес, чаща, да еще к тому же ненастная хмурая погода (сентябрь в этих местах неприветлив), накладывающая на все отпечатки какой-то дикой, суровой нетронутости, — а она бежит и бежит.

Я больше не мог пассивно созерцать это. Быстро спустился вниз. Там уже все пассажиры сгруппировались у левого борта и тоже смотрят на берег.

— Кто же хозяин собаки? — кто-то из пассажиров негодовал.

— Мальчик, говорят, какой-то... Да его уж нет, ушел, чтобы собака не видела... Да вон он!..

Подросток лет шестнадцати. Я спросил его: кто он, откуда и куда едет. Ответил: учится в Чердыни,

в лесотехническом техникуме, возвращается с каникул... Он стоял смущенный тем, что вдруг оказался в центре внимания пассажиров, полуспрятавшись за стенку, чтобы не могла увидеть собака с берега, а сам неотступно следил за нею. Даже отвечал на распросы, не повертывая головы.

Лайка, верно, — его. Кличка — Капитан. Хорошая охотница, какой и положено быть лайке, хотя еще нет трех лет. Ходил с нею в лес — белковал удачно; шкурки убитых зверьков сдал — купил учебники, кое-что из личных вещей.

— Да что же ты ее с собой не взял! — корят его кругом.

— А куда я ее возьму? Мне в общежитии придется жить... — возражал он, а у самого, вidać, болит сердце. Не оторвет взгляда от берега, лицо серьезное, озабоченное, в глазах тревога и печаль.

Спрашиваю:

— А дома есть кто-нибудь?

— Отец, мать...

— Так что же ты не приказал им присмотреть за собакой?

— Забыл запереть...

Оказывается, она примчалась за ним в тот момент, когда он садился на пароход. Хотела проскользнуть по трапу на судно — не пустили. Ну, что же, не везут — есть ноги. Для преданного собачьего сердца не существует препятствий.

Опять началась длинная отмель. Собака показала на ней. Бежала у самой кромки воды, стараясь держаться как можно ближе к пароходу, к хозяину, без которого она не могла оставаться. Не могла!

Несколько раз она входила в воду. Поплыла!.. Но нет, проплыла недолгое время и, видя, что отстает, вышла на песок, отряхнулась и снова пустилась в галоп.

Река заворачивала вправо, а собака бежала по внешней кривой и, несмотря на то, что вкладывала в бег все свои силы, продолжала отставать, превращаясь постепенно в белое скачущее пятнышко.

Сколько времени могло продолжаться это необыкновенное состязание? Надолго ли хватит сил собаке? До чего же упорная: настоящая «уралка» — и по характеру, и по выносливости...

Я прикидывал, сколько километров от Данилова Лога до ближайшей пристани Рябино и сможет ли верный пес преодолеть это расстояние. Если считать по воде, напрямую, то пожалуй, сможет...

Да! Но! Рябино же на другой стороне Вишеры! Ситуация складывалась еще более драматической. К тому же начинало темнеть. Тучи разошлись и над лесом всплыла луна.

Парня опять принялись стыдить за собаку; он хмуро отмалчивался. Две молоденькие пассажирки заплакали. Все пассажиры и команда следили за лайкой. И в самом деле, невозможно было оставаться равнодушным, не волноваться за ее судьбу.

Прибежала официантка Юля, зареванная, утираясь фартуком. Юля, оказывается, уже слетала в рубку к штурману, просила остановить пароход — взять лайку. Но он отказал по той причине — раз сам хозяин не просит, что же другим беспокоиться? Можно было понимать так, что, если бы попросил хозяин, то, пожалуй, «Маяковский» и вправду остановился бы, чтобы принять на борт необычного пассажира.

— Малоумственный какой-то, — сердито бранила Юля паренька, владельца Капитана, столь неосмотрительно поступившего со своим четвероногим другом.

— Да он уж раз бегал, — философски возразил тот в свое оправдание, даже не думая обижаться на слова девушки. — До курьи добежал и вернулся...

— До какой курьи?

— Да тут должна скоро быть...

Все смотрели в начинавшие сгущаться сумерки, стараясь разглядеть: бежит собака или нет. К ночи ветер усилился, белые барашки завивались на гребнях волн.

— Вон, вон! — вырвалось у кого-то.

Собака бежала напрямик по воде, по мелководью, прилагая поистине героические усилия, чтобы не отстать. Покинутая человеком, который вырастил ее, она все равно, чего бы это ни стоило ей, не хотела расставаться с ним.

Внезапно пароход замедлил ход — видимо, впереди было мелкое место, — но это выглядело так, как будто и штурман, наконец, не выдержал и решил взять собаку на борт. В глазах хозяина Капитана вдруг вспыхнул какой-то огонек, мальчик быстро обернулся, точно ища поддержки или совета, и шагнул к двери, ведущей к выходу с судна.

— Что ты хочешь сделать? — поспешно спросил я его.

— Да не знаю... взять бы уж, что ли...

— То-то же... — заговорили кругом.

— А куда ты ее денешь в Чердыни?

— Не знаю... В общежитие не пустят с собакой...

— Вот видишь... Я, страстный любитель животных, сейчас действовал против интересов собаки. Мне представилось: вот привезет он ее в Чердынь, сам в общежитие — а пса куда? Окажется четвероногое безнадзорным — может получиться еще хуже. Пусть, и вправду, побежит домой, коли раз уже бегал: уральская лайка — чудо, смысленная, смелая, не пропадет.

Пароход, между тем, снова набрал ход.

— Скоро курья-то?

— Скоро...

Мне, да и всем другим, кто слышал наш разговор с пареньком, не терпелось увидеть эту курью: скорее доедем до нее — скорее собака повернет назад, может, до ночи вернется домой.

Сейчас мне хотелось утешить и парнишку: видно было, что он по-настоящему страдает. Растравили наши разговоры да вздохи.

Вот, наконец, и курья — устье какой-то речки, впадающей в Вишеру. Камыши, густые заросли ивняка. Пароход стал опять забирать вправо. Собака вновь показалась на желтоватой полосе отмели, добежав до конца ее — рванулась к берегу, скрылась за кустами, показалась опять... Вот она уже у края курьи... Видно было, как она заметалась у самой воды, белое крошечное пятнышко на фоне темных кустов, и — исчезла. Пароход повернул за мыс, курья скрылась из глаз. Пассажиры стали медленно расходиться.

Так и не догнала! Жаль, когда преданность остается не вознагражденной...

Пароход отмеривал километр за километром, а мысли все еще тянулись к существу, такому трогательному в своей неистребимой преданности к человеку и такому одинокому в эти минуты, существу, которое, убедившись в бесплодности своих усилий, пробиралось сейчас — одно среди огромной окружающей его природы! — через темный лес обротно, по направлению к дому.

ЗА ГЛУХАРЯМИ

Любомир ДОЯЧЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА

ПРЕЛЕСТНЫ! весной Родопские горы: у белой кромки еще нестаявшего снега зеленеют полянки, усыпанные сотнями и тысячами синих безвременников. Под столетними соснами в ущельях белеют снежные сугробы, над быстронесущимися журчащими потоками висят причудливые снежные кружева, готовые в любой миг сорваться и преградить извилистое каменистое русло. А какая чудесная, чарующая тишина в оврагах!

Высоко над Еркуприей возвышается темно-зеленое чело двухтысячечетровой Карабалканской вершины Персенк, залитой солнцем.

У шоссе сошли с машины пять хорошо одетых охотников. Они поблагодарили шофера и на прощанье помахали ему рукой, потом надели на плечи рюкзаки, ружья и направились вверх по узенькой тропинке, скрывающейся в сосновом лесу.

— Здесь, под Персенком, я два раза охотился на глухарей,— нарушил молчание Владо, крепкий пятидесятилетний мужчина, с обветренным лицом, участник гражданской войны в Испании. Он закурил, вдохнул свежий воздух и добавил: «Персенк не всегда щедр!».

Самый молодой охотник Борис, в зеленой охотничьей шапке с вставленным за ленточку перышком сойки, поднял брови:

— Значит, мы можем вернуться и без глухарей, а?

— Можем! — подтвердил Владо.

— Чудно! Знаем, где глухари собираются токовать. Встали рано. Приближаемся тихо. Стреляем и... без глухарей! Нет, возьмем!

Четверо его товарищей каждый по-своему прореагировал на самоуверенность молодого охотника. Были затронуты охотничья честь и достоинство Бориса, и он произнес слегка раздраженным тоном: — Не думайте, что если я молодой спортсмен и впервые иду на охоту на глухарей, то я ничего не читал, ничего не знаю...

— Не сомневаемся, читал,— ответил Владо.— Но одно дело читать, другое дело — охотиться на эту чрезвычайно осторожную птицу!

— Что ты этим хочешь сказать? — продолжал упорствовать юноша.

Владо остановился, ногой затушил сигарету и, посмотрев на своего коллегу, спросил:

— Так, значит, говоришь, читал... А скажи, к примеру, из скольких фаз состоит токование глухаря?

— Из трех!

— А что это за фазы?

— Э-э, первая... Это... Вторая — это... запнулся Борис и покраснел.

— А третья? — подмигнул Владо своим товарищам.

— Третья... Третья — это...

— Ну, хорошо! Во время какой фазы токования нужно стрелять?

— Какой?.. В те несколько секунд, когда глухарь совсем глохнет,— добавил немного воспрянувший духом молодой охотник.

Владо вздохнул, вытер вспотевший лоб и сухо сказал:

— С этими знаниями, Боречка, не только глухаря, а и хвоста его не увидишь!

— И снимка даже не успеешь сделать! — добавил Сашо.

Борис действительно в первый раз шел на охоту на глухарей и, попав под перекрестный огонь вопросов, чувствовал себя неловко перед товарищами.

Солнце скрылось за Батакской горой. Подул влажный ветерок.

Охотники устроили временный бивуак для ночевки. Развели костер и, поужинав, улеглись спиной к огню и вскоре умолкли.

Закутавшись в полушубок, Борис по-детски пристально глядел на звезды. На западе высоко над горизонтом мерцала особенно ярким светом вечерняя звезда, чуть севернее — семь звезд созвездия Большой Медведицы... Медведь! И сразу же Борис подумал: «А может быть здесь и медведи есть?..». Чувство страха прокралось в его сознание. Он встал, раздул огонь, бросил охапку хвороста в костер и опять лег.

Не прошло и десяти минут, как невдалеке послышался крик совы. Борис вздрогнул, раскрыл глаза и стал прислушиваться. Крика совы не последовало. Но не успел охотник закрыть глаза, как за кустами, по ту сторону поляны, внизу, затрещали сухие ветки.

Что это? Медведь? Борис быстро толкнул своего товарища в бок.

— Владо, ты спишь?

Тот, посапывая, неохотно поднялся.

— Что?

— Слышишь, гам внизу кто-то шумит валежником?

— Наверно, конь пасется, — буркнул Владо и снова улегся, и уже лежа, проговорил: вот опять зафыркал!

— Да, кажется, и правда конь! Борис встал, подложил в костер дров. Пламя лизнуло сухую сосновую ветку, охотник опять улегся и лишь через час смог заснуть...

— Вставайте, ребята! Уже половина третьего. Еще полчаса нам подниматься вверх! Пошли! — будил Сашо своих друзей, которые сразу повскакивали.

Было совсем темно. Виднелось только круглое пятно белого пепла от угасшего костра. Немного замерзшие, в покрытой росой одежде охотники задвигались, стали топтать ногами, размахивать руками, чтобы согреться. Через несколько минут трое пошли по левой дорожке вверх, а Владо и Борис — направо.

Темнота и крутая каменистая тропинка не позволяли охотникам идти быстро. Да и не к чему было спешить: тока находились не более чем в получасе ходьбы...

— Я, Владо, вчера поставил себя в неловкое положение, — заговорил Борис, не только для того, чтобы извиниться, а главным образом потому, что молчание угнетало его. Ему нужно было во что бы то ни стало узнать, в какой момент надо стрелять по птице.

— Не будем вспоминать об этом! — отозвался Владо. — Молодому охотнику можно простить, что он еще не знает всех тонкостей нашего дела. Опытные товарищи ему всегда помогут. Вот взять эти самые три фазы токования. Первая из них называется «постукивание». Она похожа действительно на постукивание, через короткие промежутки, одной о другую сухих веточек. Вторая известна под

именем «скырканья», напоминающая звук, издаваемый пробкой при выходе из горлышка бутылки. Третья фаза именуется «точеньем». Звуки этой фазы похожи на звуки при точке косы о брус или точильный камень. В этой фазе птица поднимает голову вверх, клюв открыт, горло вздуто. Толчется на одном месте. В эти несколько секунд она совершенно глуха — отсюда и происходит ее имя. Как раз в этот момент и нужно стрелять!..

За мелким кустарником неожиданно открылась небольшая полянка. Охотники незаметно приблизились к могучим кряжистым соснам, остановились.

Борис обратился к Владо:

— А теперь что делать? — чуть слышно прошептал он.

— Встань у этого ствола — и никаких движений, никакого шума! Я буду справа от тебя в двадцати метрах.

Борис встал в указанном месте, напряженно глядя в silуэты окружающих деревьев.

Где-то слева треснула сухая ветка. Молодой охотник повернул голову и вздрогнул: в пятнадцати метрах от него смутно проступил какой-то темный огромный предмет. Медведь! На этот раз без шуток! Да, именно медведь переступает, покачивается, оглядывается по сторонам...

«Буду стрелять», — решил Борис, но, почувствовав в руках оружие, осмелел и решил выждать. Зверь, будто поняв намерение охотника, остановился. Тем временем совсем незаметно утренний рассвет стал яростней, проник в лес и снял покровы полумрака со «зверя», оказавшегося двухметровым сосновым пнем. Борис с облегчением вздохнул, улыбнулся сам себе и в этот момент почти над его головой ясно раздалось «постукивание». Эти же звуки повторились уже справа. Но сколько охотник ни всматривался — ничего не мог заметить...

На горизонте показалась полоска зари, порозовели хребты гор. Запела какая-то пичужка. На ветках с восточной стороны засеребрились капельки росы.

А Борис продолжал всматриваться вверх, в стороны, но ничего, кроме веток, не видел. Но вот он бросил взгляд в сторону опушки — на толстой ветке, в десяти метрах от него резко вырисовывался силуэт большой птицы. Это был глухарь. На свету наплывающей зари было хорошо видно, как он слегка шевелился и поглядывал вниз. Красавец! Крылья его сверху были темно-коричневые. На черном, округлом, чуть приподнятом хвосте виднелись белесые следы. Шея отливала металлическим блеском. Черная грудь пестрела серыми тонами. А глаза? Над ними выделялись красные полосы. Большой клюв был задран кверху.

Весь превратившись в зрение и слух, потеряв чувство времени и забыв про свою двустволку, Борис вздрогнул от выстрела, неожиданно прозвучавшего справа.

Глухарь упал в зелень сосновых веток.

— Готово! — послышался голос Владо.

Борис поставил на предохранитель свое ружье и вскинул его на плечо. Посмотрел на опустевшую напротив ветку, где только что сидел глухарь, и впервые испытал какое-то новое, незнакомое чувство одиночества.

Лес заливали щедрые краски родопского утра.

Водгария

Летняя ночь

В. ПРОСТАКОВ

Ночь июньская тает.
Стынет в росах мой след.
С неба звезды снимает
Приднепровский рассвет.
Вот и лес.

На опушке

Дуб в ромашках завяз.
Кто-то в горло кукушке
Вставил бархатный бас.
Соловей голосистый
Над гнездовьем поет.
На сосне золотистой
Белка шишку грызет.
Ты не вымолвишь слова,
Что ж ты,

сердце,

молчишь?

Где-то в роще ольховой
Голос пробует чиж...

Сердце,

слышишь,

Мы тоже

Сложим песню с тобой,
Чтоб она была схожа
С этой сказкой
Лесной!

г. Смоленск

Утро

М. БЛУДОРОВ

С журавлиными криками
Стала даль темно-синей.
На траве и на пашнях
Белый с искрами иней.
Лес в осеннем уборе
Золотом и багряном.
Поднимается солнце
За холодным туманом.
Перелеском прозябшим
Ты идешь втихомолку,
И росой серебристой
Покрывает двустволку.

«ПОСОБИЕ ДЛЯ ОХОТНИКОВ»

Б. КУЗНЕЦОВ

О ГРОМНУЮ роль в подготовке кадров новых охотников и повышении квалификации работников охотничьего хозяйства может и должна сыграть специальная литература по различным вопросам охоты. К сожалению, приходится признать, что за последние годы выпуск подобной литературы резко сократился и качество многих выпускаемых книг и брошюр по вопросам охоты оставляет желать много лучшего.

Поэтому выход вторым, значительно дополненным и переработанным изданием «Пособия для охотников»*, конечно, привлечет к себе внимание широких слоев охотников.

Эта небольшая по объему книга содержит следующие разделы: «Полевой учет и промысловая разведка запасов основных видов пушных зверей на постоянных участках», «Сроки охоты», «Охотничьи ружья и боеприпасы», «Самоловные орудия промысла», «Промысел пушных зверей», «Снаряжение охотника», «Промысел боровой дичи», «Охотничьи собаки», «Первичная обработка шкур пушных зверей», «Приемка пушно-мехового сырья», «Звероводство», «Кролиководство». Большинство авторов опубликованных материалов являются научными сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины.

Нет сомнения, что каждый начинающий охотник найдет в книге много полезных, новых для него данных по различным вопросам охоты. Да и для иных опытных охотников будут интересны некоторые материалы книги, особенно описания новых орудий лова.

И все же, прочтя книгу, остаешься неудовлетворенным. Не такая книга нужна начинающему охотнику. К этому выводу нас приводят следующие соображения:

1. Название книги — «Пособие для охотника» — явно не соответствует ее содержанию. Уже из приведенного перечня разделов, а тем более из всего текста книги видно, что она предназначена исключительно для охотников-промысловиков, а отнюдь не для всей многомиллионной армии охотников, как это вытекает, казалось бы, из ее наименования. Охотник-любитель, охотник-спортсмен в этом пособии найдет для себя полезного очень мало, а многие из рекомендаций книги будут для него просто вредны (например, различные самолыны — орудия массового истребления животных, которые недопустимы и запрещены законом во многих районах спортивной охоты).

2. Охотник в Советском Союзе не только добытчик пушнины и дичи, но и рачительный хозяин охотничьих богатств. Охотники, охотничьи общественности ведут огромную работу по обогащению и охране охотничьей фауны, улучшению охотничьих угодий. Между тем в рецензируемом «Пособии для охотников» нет ни одной страницы, которая помогла бы охотникам в этой благородной работе.

Вся книга направлена к одной цели — научить, как добывать зверя и птицу и сдирать шкурку. В ней нет ни одного совета о биотехнических мероприятиях, об охране природы, о борьбе с браконьерством. И это после того, как недавно в союзных республиках был принят «Закон об охране природы»! Или авторы считают, что этот Закон написан не для охотников?

3. Очевидно, что успех охоты в значительной степени зависит от того, насколько хорошо охотник знает жизнь и повадки охотничьих животных. Но и эти важнейшие для каждого охотника знания он не сможет почерпнуть из этого руководства, так как раздел, посвященный описанию биологии охотничьих зверей и птиц, в нем полностью отсутствует.

4. Недоумение вызывает включение в пособие для охотников глав о звероводстве и кролиководстве. Ведь не более одного процента охотников занимается разведением зверей и куда было бы полезнее вместо этих глав дать краткий обзор биологии промысловых животных и основ биотехники в охотхозяйстве, раздел по организации охотничьего хозяйства.

Это замечание тем более справедливо, что глава по звероводству написана явно неудовлетворительно, с большим числом ошибок. Чего стоят утверждения В. Л. Залекера о том, что «...щенки **всех** видов пушных зверей рождаются совершенно беспомощными, слепыми, с закрытыми слуховыми отверстиями» или: «Одной из биологических особенностей пушных зверей является строгая сезонность их размножения». Но ведь всем известно, что у нутрии (не говоря уже о многих диких пушных зверях) щенки рождаются активноподвижными и зрячими и к тому же приплод может быть получен в самое различное время года.

5. Странное впечатление оставляет раздел: «Полевой учет и промысловая разведка запасов основных видов пушных зверей на постоянных участках», автором которого является И. Р. Кирилс. Нет сомнения в том, что промысловая разведка, проводимая охотниками перед промыслом, может сильно облегчить промысел и повысить его производительность. Всякий, кто приступает к чтению этого раздела, ожидает указаний на то, как провести эту разведку и учет зверя в угодьях, где охотится промысловик и как использовать эти методы для повышения добычливости промысла. А фактически в книге дается инструкция для охотников-корреспондентов по сбору материала, нужного для исследований института.

6. В книге много повторений. Так, тексты разделов «Самоловные орудия промысла» и «Промысел боровой дичи» местами почти дословно повторяют друг друга (например, петли на рябчика и др.).

Все сказанное не позволяет считать рецензируемую книгу не только за «Пособие для охотников», но даже за пособие для охотника-промысловика. Это лишь пособие по технике пушного и дичного промысла и первичной обработке их продукции.

* Издательство Центросоюза, М. 1963.

С О СТРАНИЦ этой книги * перед нами встает природа знаменитых Жигулевских гор — самого живописного места на берегах Волги.

Обстоятельность изложения материала писательница С. Лялицкая сочетает с простотой и живостью повествования. Видно, что она не только изучила многочисленные исследования, посвященные Жигулям, но и лично побывала там, исходила горные тропы, подымалась на курганы и утесы, пробираясь в глубину пещер.

Особо большое внимание уделяет С. Лялицкая животному миру Жигулей. Писательница подробно рассказывает о зверях и птицах, о пресмыкающихся и насекомых, населяющих жигулевские леса, каменистые степи, песчаные косы и отмели.

Как, оказывается, богата и разнообразна фауна этих приволжских мест! Здесь живут лоси и пятнистые олени, ежи и горностаи, лисицы и куницы; среди скал и на деревьях вьют гнезда многочисленные пернатые.

Вместе с автором мы пробуемся по звериным тропам, прислушиваемся к рассказам лесников и узнаем много интересного о повадках зверей и птиц, о пользе или вреде, которые они приносят, об их промысловой и хозяйственной ценности.

Особенно увлекательны страницы, посвященные лесному великану — лосю. Интересно описывает автор массовую миграцию белок, повадки пернатых хищников.

С большим теплом пишет С. Лялицкая о людях, которые самоотверженно охраняют живую природу — ученых-биологов, лесников, проводников и экскурсоводов. Нельзя без волнения читать о старом леснике Степане Павловиче Мухортове, который погиб в борьбе с лесным пожаром...

Книга С. Лялицкой имеет не только познавательное значение — она раскрывает красоту одного из чудесных приволжских уголков, пробуждает любовь к природе и уважение к людям, которые оберегают ее.

Эта книга будет с интересом прочитана охотниками, естествоиспытателями, туристами — всеми, кто стремится лучше узнать природу наиболее примечательных мест нашей страны.

А. ЛОЖЕЧКО

* С. Лялицкая. «В Жигулях». 125 стр. Куйбышев. 1962.

СЕКЦИЯ стрелково-охотничьего спорта Ленинградского городского совета Союза спортивных обществ и организаций РСФСР проявила хорошую инициативу — издала календарь-справочник на 1963 год. В нем помещены важнейшие сведения по стрелковому спорту.

Справочник составлен со знанием и любовью к делу. Такую полезную инициативу следовало бы распространить и на другие республики, а Центральному совету Союза спортивных обществ и организаций СССР было бы хорошо издавать спортивные календари по стрелково-охотничьему спорту общего характера, с итогами соревнований в целом по стране. В них следовало бы помещать, кроме рекордов СССР, и лучшие достижения спортсменов наших республик и зарубежные достижения, материалы об оборудовании стрельбищ, спортивном оружии и боеприпасах, об одежде и снаряжении стрелка, о методике подготовки стрелков и т. п.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Для охотников-кинолюбителей

НЕДАВНО издательство «Искусство» выпустило книжку кинооператора Михаила Александровича Заплатина «С кинокамерой вместо ружья». Автор совершил много поездок по стране, снимая природу и животный мир различных ее уголков. Много времени он провел в поездках по различным районам Сибири, где им были сняты замечательные кадры из жизни таежных обитателей.

Начинающие кинолюбители, которые увлекаются съемкой диких животных, с удовольствием прочтут в книжке некоторые полезные для них советы и найдут ответы на вопросы: как начинать съемку в природе, какую выбрать для этого аппаратуру, какие есть телеобъективы и как их лучше применять, какую использовать киноплёнку.

Вся книжка проникнута идеей бережного отношения к нашей родной природе и ее обитателям. Текст иллюстрирован хорошими photographиями.

А. ЗАХЛЕБНЫЙ,
охотовед

п. Алыгджер.
Иркутская область

Угроза водоплавающей птице

В мартовском номере румынского журнала «Охотник и рыболов-спортсмен» доктор биологических наук Л. Рудеску призывает ученых выступить в защиту водоплавающей дичи, над которой с каждым годом все более нависает угроза гибели. Ученый приводит следующие примеры.

Пеганка (*Tadorna tadorna*) мигрирует с севера Англии на юго-восток, параллельно побережью до острова Гельголанд и к островам, расположенным на широте побережий ФРГ. Испытательные бомбежки, проведенные на этих островах англичанами, уничтожили несколько тысяч этих редких птиц.

Проводя военную подготовку, военно-воздушные силы США на острове Мидуэй в Тихом океане уничтожили недавно 35 тысяч альбатросов Лаусана (*Diomedea immutabilis*), которые препятствовали действиям американской авиации.

Большой урон водоплавающей дичи наносит мазут, сбрасываемый в воду судами. Только на острове Готланд однажды зимой погибло по этой причине 5 тысяч морских уток, а 500 тонн машинного масла, сброшенного неизвестным судном в Балтийское море, повлекло, по подсчетам ученых, гибель свыше 10 тысяч птиц, мигрировавших в те дни по этому пути.

За рубежом

По страницам журнала «Лов и риболов»

Выкладка дичи после окончания охоты в ГДР. Обратите внимание: все звери и птицы должны быть положены на правый бок.

Фото И. СЕГЕТ (ГДР)

ОХОТА в Народной Республике Болгарии имеет немаловажное экономическое значение. Речь идет не только об охотничьих зверях и птицах, отстреливаемых болгарскими охотниками. Государство получает от охотничьего хозяйства и косвенные хозяйственные выгоды: поступления в бюджет от оплаты прав на охоту, снабжение населения мясом дичи, помощь сельскому хозяйству республики в борьбе с вредителями и т. п.

Сочетание в охотничьем хозяйстве государственных интересов с личными интересами охотников — проблема нелегкая. Трудности заключаются в изыскании приемлемой для обеих сторон системы использования государственного охотничьего фонда птиц и зверей, в воспитании у охотников и всего населения социалистического отношения к охотничьим богатствам.

Болгарские охотники делали много усилий, чтобы выработать нужную систему ведения охотничьего хозяйства. Прежде, лет десять назад, охота велась свободно по всей территории страны. В этой отрасли не было хозяина, который бы вел хозяйство на научной основе, расчетливо, был бы материально заинтересован в этой своей деятельности. Теперь эти недостатки устранены. По всей стране на землях, принадлежащих общинным народным Советам, организованы охотничьи хозяйства. Они закреплены за коллективами охотничье-рыболовных обществ, которые обязаны на приписанной им тер-

ритории разводить, подкармливать охотничьих зверей и птиц, оберегать их от браконьеров и т. д.

Сейчас площадь охотничьих угодий в стране превышает 8,3 миллиона гектаров. На этой территории весной прошлого года было учтено 622,5 тысячи зайцев, около 1 миллиона куропаток и 18 тысяч фазанов. О делении угодий, закрепленных за охотничьими хозяйствами, на заказники (до 8 процентов угодий), поля коллективной (до 22), индивидуальной (до 45) охоты и на охотничьи угодья общего пользования (до 25 процентов) в журнале «Охота и охотничье хозяйство» уже рассказывалось. Главному управлению лесов по согласованию с Народным охотничье-рыболовным союзом дано право увеличивать поля коллективной охоты за счет других охотничьих полей. Приезжие охотники могут охотиться в приписных хозяйствах с разрешения их владельца (общества, коллектива) за определенную плату: за каждого взятого зайца они платят 1 лев, за куропатку — 0,30 лева и за фазана — 2 лева.

Все охотничьи трофеи болгарских охотников реализуются через торговую сеть; при организованном отлове всю пойманную дичь расселяют по другим угодьям внутри страны или же экспортируют за границу. Экспортируются преимущественно зайцы (по цене 12 долларов) и куропатки (по 5 долларов за штуку). В сезоне 1961/62 года экспортировано 4970 зайцев и 1090 куропаток, а в сезоне 1962/63 года — уже 13 тысяч зайцев и 6 тысяч ку-

ропатов. Часть валютных поступлений используется на закупку за границей охотничьего инвентаря — инкубаторов, сетей для отлова дичи и рыболовных принадлежностей.

В последние годы в Болгарии установлены определенные, притом довольно жесткие нормы отстрела: зайцев — 1 за выход и не более 8 за сезон; куропаток — 4 штуки в день на охотника, перепелок — 25, диких уток — 10, диких гусей — 3, диких голубей — 15 штук на охотника в день. Фазаны отстреливаются по оперативным нормам, устанавливаемым каждым хозяйством. Охота на глухарей и рябчиков запрещена. Все трофеи обязательно регистрируются в хозяйстве, на территории которого производилась охота.

Охота на оленей, серн, косуль, кабанов, белку и куньих допускается только в специальных хозяйствах крупной дичи и лишь с разрешения Главного управления лесов или их окружных органов в пределах утвержденного плана и за соответствующую плату. При этом 40 процентов намеченных к отстрелу животных добывают местные и 60 процентов — приезжие охотники.

При выполнении плана отстрела окружным управлениям лесов (по согласованию с окружным охотничье-рыболовными союзами) предоставлено право досрочно закрывать охотничий сезон. Эта же мера применяется и для тех охотничье-рыболовных обществ и коллективов, которые не выполнили плана охотничье-хозяйственных работ — не заготовили до 15 октября определенного количества кормов для зимней подкормки, не выставили в угодьях до 30 ноября соответствующего числа кормушек, не выполнили до 30 сентября плана уничтожения вред-

ных хищных зверей и птиц, не обеспечили надлежащего учета отстрелянной дичи, допустили браконьерство или сокращение запасов охотничьей фауны.

Ежегодно ранней весной все охотники обязаны участвовать в организованном прочесывании местности с одновременным отстрелом вредных хищников. За уничтожение их государство выплачивает обществам охотников вознаграждение.

Охотничье-рыболовные общества могут быть созданы при наличии 30 членов и при условии, что на каждого из них придется не менее 70 гектаров угодий сроком не менее чем на 3 года.

Сейчас Народный охотничье-рыболовный союз насчитывает 950 обществ, но лишь 110 из них содержат платных работников, остальные ведут работу целиком на общественных началах. Эти 950 обществ объединяют свыше 100 тысяч охотников и рыболовов. На каждого болгарского охотника приходится до 110 гектаров угодий.

По стране установлены единые взносы: для охотников — 8,90 лева членский взнос, плюс 3,60 лева госпошлина, т. е. всего 12,50 лева; рыболовы платят 10,10 лева.

При центральном совете Народного охотничье-рыболовного союза создан специальный фонд для поддержания и строительства заказников, рыбозаводных хозяйств, остановочных баз, складов и т. п.

В последние годы в Народной Республике Болгарии уделено большое внимание международному охотничьему туризму: ведется строительство комфортабельных охотничьих домиков, прокладываются к ним дороги и т. п.

В. КУЛИКОВ

Белые медведи

Численность белых медведей, по данным журнала «Ловец польский», достигает сейчас 20 тысяч. Из них 2,5 тысячи учтены авиаинвентаризацией, проведенной охотоведами США на побережье Аляски.

Ежегодно отстреливается примерно одна тысяча этих полярных хищников, в том числе на арктических территориях Канады — около 400 медведей; в этой стране отстрел разрешен всем гражданам, постоянно проживающим севернее Полярного круга. На втором месте по отстрелу белых медведей стоит Норвегия. Здесь в рамках охотничьего туризма отстреливается ежегодно около 300, причем только старых ушкеев, представляющих наибольшую спортивную ценность. По специальным лицензиям норвежцы ведут также отлов медвежат для цирков и зоопарков.

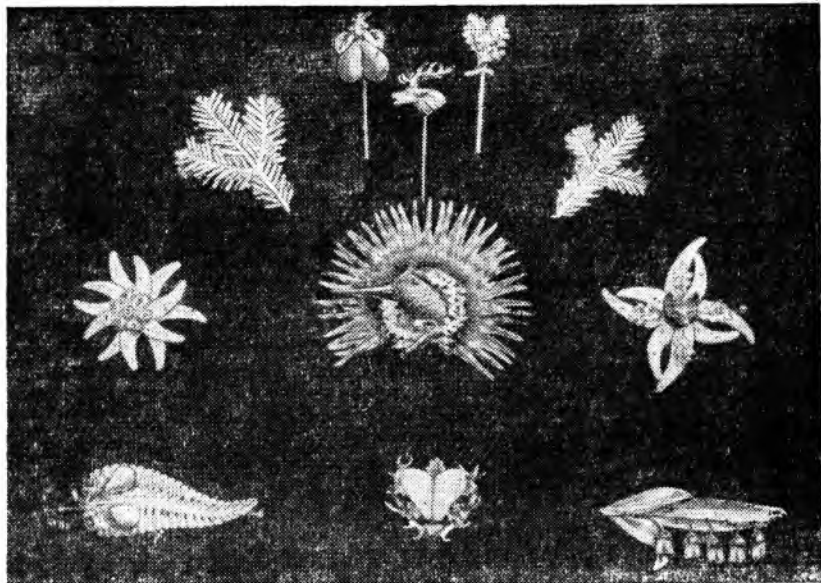
На датской полярной территории (вокруг Гренландии) годовой отстрел этого зверя составляет около 150 штук. Охота на медведей с медвежатами здесь запрещена в течение круглого года. На побережье Аляски (США) выборочно отстреливается (преимущественно с самолетов) около 125 белых медведей ежегодно.

В Советской Арктике охота на белых медведей запрещена.

Умельцы

из Писека

Брошь из натуральных перышек и золотой головки бекаса, чеканные еловые веточки и другие украшения из трофеев охоты

В ЖИВОПИСНОМ уголке Южной Чехии, на реке Отава, стоит старинный чешский город Писек. Он славен не только новыми, современными заводами, но и одной достопримечательностью, не имеющей себе равных не только в Чехословакии, но и во всей Европе. Это «Знак» — небольшой народный кооператив по производству охотничьих ювелирных изделий. Давайте заглянем на минутку в это небольшое здание.

Вместе с нами заходит и почтальон. Он принес кипу небольших, тщательно упакованных свертков с сургучными печатями на всех углах. Их отправители — охотники. В пакетах клыки оленей, косуль, ланей, лисиц, кабанов, части рогов, усы оленей и серн, тетеревиные, глухаринные и фазаньи перья. Из этих трофеев умелые руки ювелиров изготовят на заказ вещицы, которые редко где можно увидеть.

Здесь изготавливаются украшения из перьев бекаса и фазана, причем лишь два пера этих птиц годятся для обработки. Прекрасно выглядят и брошки, имеющие форму здельвейса или набор из лисьих зубов, в центре которого посажена лисья голова, отлитая из серебра. В «цехе охотничьей красоты» изготавливают ювелирные изделия и из золота различных оттенков — красного, зеленого и желтого. В них монтируются лисьи зубы, когти хищников и другие сугубо охотничьи сувениры. Один из смелых охотников заказал для своей любимой браслет из зубов убитого им льва. Наряду с кольцами, серьгами и браслетами здесь делают дамские ожерелья из 13 пар клыков, металлические еловые веточки с клыками и головкой лисы или других лесных зверей, брошки в форме папоротника из золота зеленоватого оттенка и цветных камней. Большим спросом

Ярослав Квасничка работает в цехе охотничьих ювелирных изделий уже 45 лет. Сейчас он заканчивает изготовление золотого дамского браслета из зубов косули.

Фото ПРАГОПРЕСС

охотников пользуется украшающая шляпу кисточка с головкой бекаса или фазана.

Ювелирный цех охотничьих украшений в г. Писеке имеет славную столетнюю традицию. Изготовленные его умельцами драгоценности доступны сегодня самому широкому кругу заказчиков.

Миклаш ШУРАН
(Прагопресс)

Хорошее начало

НЕОБОЗРИМЫ таежные просторы Крайнего Севера. С давних времен привлекают они охотников изобилием пушного зверя, боровой и водоплавающей птицы. Шесть лет назад в Ягоднинском районе Магаданской области организовано добровольное общество охотников и рыболовов, выросшее в трехтысячный коллектив.

Наше общество еще молодое, однако работа проделана огромная. Строгие меры общественного воздействия помогли почти полностью ликвидировать браконьерство. Для охоты в зимнее время в тайге построено много избушек, приобретены палатки, деревянные и резиновые лодки. Общество построило 41 охотничий домик, 9 из них — силами добровольцев.

Охотники-любители района достойно выполняют взятые на себя обязательства и по заготовкам пушнины. Прошлогодний план был перевыполнен вдвое.

Хороший следопыт и любитель природы Альберт Иванович Староверов в прошлом году отстрелял 552 белки и поймал 14 горностаев. Молодой москвич Юрий Бойцов, приехав на Крайний Север, полюбил его и стал неплохим охотником. На его счету 160 белок и 6 горностаев. Хороших результатов добились любители охотничьего спорта: М. О. Зимнюк, А. И. Пономарев, В. Г. Пелючик и многие другие.

Н. БУЛГАКОВ,
председатель райсовета

пос. Ягодный,
Магаданская область

У ярославских шинников

В ПЕТРОВСКОМ районе Ярославской области для организации спортивного охотничье-рыболовного хозяйства коллективу шинного завода отведены 30 тысяч гектаров. Там оборудована охотничья база, где приезжающие любители могут переночевать и

отдохнуть. Большая часть приписанной территории занята смешанными насаждениями. В лесных угодьях обитает много зайца-беляка, лосей, в небольшом количестве встречаются лисица, куница, енотовидная собака, хорь и барсук. В последние годы появились маралы. Довольно много в лесах рябчика, а кое-где гнездится вальдшнеп. В южной части хозяйства расположено Ловецкое озеро, вблизи протекает река Сара. На этих водоемах много уток — кряквы и чирки. В окрестных болотах встречаются бекасы, кулики и турухтаны. Отличная фауна, но вот беда — в Петровском хозяйстве много охотников, не знающих правил, сроков охоты и не имеющих охотничьих билетов.

Охотничий коллектив шинного завода решил взять шефство над хозяйством на общественных началах. За работу принялись общественные инспектора и выездные бригады по борьбе с браконьерством. Установлена балльная система учета работы общества, будет проведен конкурс на лучшего охотника-биотехника.

Ю. ТИХВИНСКИЙ,
общественный охотинспектор
г. Ярославль

Охотник должен быть созидателем

СУДОГОДСКИЕ охотники и рыболовы обсудили статью «О чести охотника». Считаем, что журнал начал очень нужный разговор.

Известно, что хапуга не оглядывается назад: разве ему не все равно, что осталось там, где побывал он?

Наша знатная соотечественница Надежда Григорьевна Заглада произнесла забываемые слова: в наше время без чести и совести не проживешь, и на чужой спине в коммунизм не въезаешь. Это значит, надо не только выполнять свое дело, как детишки уроки учат, а всего себя отдать труду.

Судогодские охотники приняли эти слова близко к сердцу.

Если в 1961 году на общественных началах судогодцы отрабатывали в среднем по 102 часа в охотничьем хозяйстве на одного человека, то в минувшем году — по 134 часа.

Силами охотников посажено 8180 деревьев, выложено 936 солонцов, сделано 808 дуплянок,

устроено 771 галечник и 1380 порхалищ.

Силами общественности уничтожено много вредных пернатых хищников. Добыто пушнины на 3250 рублей.

День ото дня растет армия настоящих охотников. Хочется отметить тех, кто рассматривает свой выход на охоту, как выход для оказания помощи охотничьему хозяйству. Василий Викторович Дрягин, Василий Иванович Чегунов, Алексей Иванович Круглов, Александр Акимович Герасимов и многие другие охотники считают охоту неполноценной, если во время выхода в угодья ничего не сделано для охотничьего хозяйства.

Ю. ТРЕЛИН

г. Судогда,
Владимирская область

Неприглядный «опыт»

НЕ ТОЛЬКО дрозды и другие певчие птицы, но и различные вывески и щиты в лесу — обычные «трофеи» ватаг подростков и других держателей мелкокалиберных «тозовок» — типичное свидетельство бескультуры этих стрелкачей и равнодушного отношения к незарегистрированному оружию со стороны местных органов милиции и охотничьей общественности. И знаете, где сделан мной этот снимок? Представьте себе, не где-нибудь, а в учебно-опытном лесхозе Уральского лесотехнического института! Неприглядный опыт, не правда ли?

Е. КУЗНЕЦОВ

г. Свердловск

Передовики промысла

АЛЛАЙХОВСКИЙ район — один из самых больших в Якутии. Основное его богатство — пушнина. Хозяева тундры — якуты, эвены, юкагиры — истинные охотники.

Хорошими охотниками-промысловиками в районе являются И. П. Слепцов и М. В. Рожин. Ежегодно планы добычи пушнины они выполняют не менее чем на 150 процентов, сдавая государству по 100—147 шкурок песцов каждый.

На снимке: И. П. Слепцов и М. В. Рожин.

М. ТОНОВ

с. Чокурдах,
Якутская АССР

На озерах Башкирии

НАШ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЙ отряд работал в Аскарском районе Башкирии, близ мелководного озера Малое Давлетово. На воде всюду виднелись стайки лысух. Мы с товарищем насчитали около четырех тысяч этих птиц.

Приближался сезон охоты. Но уже за 10—12 дней до открытия на озерах слышались частые выстрелы.

Накануне открытия на Малое Давлетово наехало не менее трехсот охотников из Магнитогорска, до которого от озера всего 30—40 километров. Найти свободное место практически было невозможно. По всему озеру по пояс в воде бродили стрелки, то и дело раздавались одиночные выстрелы и дуплеты.

На следующий день после «открытия» мы с товарищем взяли ружья и поехали на озеро. Дичи мы уже не обнаружили. Один из местных колхозников рассказал нам, что каждый охотник убил в эти дни по 70—80, а некоторые и по 120 лысух! Вскоре мы узнали, что столь же хищническому истреблению подвергается лысуха и в Баймакском районе. Там тоже не соблюдают ни сроков охоты, ни норм отстрела, охотятся кому не лень и все без охотничьих билетов. Если вы приедете в город Баймак, то убедитесь, что и здесь за 10 дней до открытия весенней охоты идет сплошная стрельба...

Неужели государственные и общественные охотничьи организации республики столь бездеятельны, что не удосужатся выступить в защиту дичи, привлечь нарушителей к строгому ответу?

Мы считаем, что заядлых браконьеров надо лишать права охоты не на сезон, а пожизненно. Только решительно усилив наказание браконьеров и хапуг, мы сможем навести порядок в охотничьем хозяйстве.

В. ЧЕРНЯК,

работник Уральской
геофизической экспедиции
г. Баймак

Зверей и птиц стало больше

В НАШЕМ районе, который граничит с Калининской и Ярославской областями, за последние годы намного увеличилось количество зверей и птиц. В лесах стали обычны горностай, куница, ласка, барсук, косуля и даже кабан. Много стало лосей. По берегам рек расселились бобры, выдры, норки.

Общественность помогает егерям охранять зверей и птиц. Для борьбы с браконьерством создано 14 бригад, которые объединяют 80 человек.

П. ЧАЦКИЙ

г. Дмитров,
Московская область

Не терпит отлагательства

РАЙОН наш укрупненный, в нем много хороших лесных и болотных угодий. Однако об охране и воспроизводстве охотфауны никто у нас, к сожалению, не заботится. В районе не только что дома, нет даже уголка охотника, где можно было бы поговорить о наших делах. Оформление охотбилетов и продажа боеприпасов ведутся прямо на квартире председателя общества охотников — у тов. Каминского, которого очень трудно застать дома. Собрания у нас не проводятся. О какой-либо воспитательной работе среди населения не приходилось и слышать. Нужно ли после этого возмущаться, что при охоте на зверя и ловле рыбы никакие нормы не соблюдаются, что после окончания зимнего сезона в угодьях еще долго слышен гон бродячих «смычков» собак, уничтожающих зайцев.

У населения района на руках много гладкоствольного и нарезного охотничьего оружия, но хозяева его не имеют даже охотбилетов. Оружием пользуются несовершеннолетние; они нередко хулиганят: минувшей зимой убили двух хороших выжлецов.

Надо навести порядок в районе. Это дело не терпит отлагательства.

В. ЛАРЬКИН

с. Августовское,
Ичнянский район,
Черниговская область

Джейран у дороги

НОЧЬЮ мы ехали на машине. Вдруг видим у дороги лежит джейран. Какой бесстрашный, почему не бежит от нас? Кричим ему, а он все равно лежит. Тогда мы остановились, подошли к джейрану. Видим — неправильный окот, который продолжался уже не первый день. Оказали помощь, но детеныш был мертвым. Роженицу взяли на машину.

Приехали на центральную усадьбу фермы. Колхозный ветеринарный фельдшер помог самке снова стать здоровой. После этого джейрана-самку выпустили на волю.

А. ХОДЖАНИЯЗОВ

Колхоз «Коммунист»,
Марыйский район,
Туркменская ССР

Гнездо спасено

В СОВХОЗЕ вырубili старую лесополосу. Начали перепаживать ее. Неожиданно увидели гнездо серой куропатки. Остановили трактор. Долго мы пытались прогнать птицу, но, встревоженная, она так и не покинула своего гнезда. Решили перенести его на другое место, переложили яйца, из веток сделали небольшой шалашик.

Через полчаса, наблюдая со стороны, заметили, что куропатка вновь сидела в гнезде.

В. ФЕНИН

Совхоз Виноградный,
Крымская область

Медведь-проказник

НА КОРМОКУХНЮ зверкооп-промпхоза Свердловской области каждую ночь повадился ходить медведь. Его привлекали остатки корма, приготовленного для лисиц. Целую неделю топтыгин регулярно посещал дармовую «столовую».

Однажды зверь не нашел ничего вкусного для себя. Сильно рассердившись, сломал сруб помойной ямы и забрался в нее в поисках отбросов. В эту ночь один из наших охотников и застал проказника на месте преступления.

Д. РОМАНОВ

г. Тагда,
Свердловская область

Охотник-художник

ИВАНА Павловича Шадрина знают в Прокопьевске как плотника, но в душе своей он остался охотником, хотя большие ноги не позволяют ему заниматься любимым делом. Много интересных и приятных воспоминаний

осталось в памяти старого охотника. Всю свою любовь к природе, знакомой тайге и ее обитателям вкладывает он в рисование. «Мне хочется, — пишет И. П. Шадрин, — показать человеку всю красоту наших родных мест».

Вы видите один из рисунков И. П. Шадрина.

Еще о лайках

Карелии

В № 3 ЖУРНАЛА за 1963 год Е. Иванов правильно пишет, что карелофинская лайка заслуживает внимания. Карелия — родина этой ценной породы лаек, но у нас их осталось очень мало. В 1961 году в Петрозаводске проводилась республиканская выставка собак. Из нашего Кондопожского района на выставку представили лишь двух карелофинских лаек. Дело было в начале июня, собаки линяли. И оценили их по экстерьеру «плохо». После такой оценки охотники и на районную выставку собак не ведут. А у нас есть много очень хороших лаек. В прошлом году только в Кондопожском районе с ними было убито 15 медведей. Охотник А. Насонов из д. Сопоха добыл с карельской лайкой 300 белок, охотник Балашов из пос. Спасская Губа — 5 медведей в берлогах, 6 куниц, по лицензиям он отстрелял двух лосей. Та-

ких примеров можно привести и больше.

Республиканскому обществу охотников надо более серьезно относиться к восстановлению карелофинской лайки.

А. МАЛЫШЕВ,
председатель правления
районного общества охотников
г. Кондопога,
Карельская АССР

Помогли

лосенку

В САДУ школьники наткнулись на лосенка. Он лежал неподвижно. «Болен, ясно!»... — правильно решили ребята. Сообщили об этом колхозному ветеринарному фельдшеру А. Валуеву. Тот осмотрел лосенка и стал его лечить.

Когда лосенок поправился, его проводили в лес.

пос. Ставрово,
Владимирская область

В. БОБКОВ

По следам наших выступлений

В № 5 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год была опубликована заметка С. Павлова из села Уваровки, Московской области, «Как быть». В ней рассказывалось, что в Подмоскovie пастушьи собаки (которые, кстати, совсем и не нужны пастухам) наносят огромный ущерб охотничьей фауне: уничтожают рябчиков, выводки зайцев-беляков и тетеревов.

Правление Московского общества охотников и рыболовов сообщило редакции, что факты приведенные в заметке, подтвердились.

Дано указание председателям районных обществ охотников и директорам охотничьих хозяйств выявить, чьи собаки наносят ущерб фауне и привлечь их владельцев к ответственности.

* * *

В № 6 нашего журнала была напечатана заметка учителя биологии Смычковской восьмилетней школы З. Еременко «По заслугам», в которой говорилось, что на территории Викторинского лесничества браконьеры убили лося. Народный суд по заслугам оценил действия заведующего учебной частью Рагинской средней школы Михаленко, лесника Викторинского лесничества Шабловского и бригадира тракторной бригады колхоза «Заря» Язерского и, как полагается, взыскал с них за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству. Помимо этого, Михаленко и Шабловский получили по месту работы партийные взыскания.

Но автор заметки поражался тем, что местное общество охотников не исключило нарушителей законов об охоте из своих рядов.

Председатель Гомельского областного совета общества охотников и рыболовов тов. Заболотнов сообщил редакции: Михаленко и Язерский членами общества не состояли и не состоят. Поступок Шабловского предложено обсудить на собрании первичного коллектива с последующим разбором дела в президиуме райсовета ООР.

* * *

В № 8 журнала была опубликована заметка «Нет, это и мое дело». Председатель сельского Совета Н. С. Лыга (с. Загалыцы, Киевской области) рассказывал в ней о браконьере Аврааме Иваненко, уличенном в незаконном отстреле косули в Тетеревском лесхоззаге, но оставшемся безнаказанным.

По сообщению Киевского облуправления лесного хозяйства и лесозаготовок, браконьер А. Н. Иваненко за охоту в областном госохотхозяйстве Тетеревского лесхоззага в закрытое время без охотничьего билета и отстрел дикой козы лишен на три года права охоты; с него взысканы 100 рублей за ущерб, нанесенный госохотфонду; милиция у него изъяла для реализации незарегистрированное ружье.

За нетерпимость к нарушениям охотничьего порядка председателю сельского Совета Н. С. Лыге администрация Тетеревского лесхоззага объявила благодарность.

Ответы на вопросы читателей

Э. А. Блашко из села Репино, Бахчисарайского района, Крымской области, Б. П. Марков из г. Челябинска просят ответить на следующие вопросы:

Можно ли стрелять пулями «Бреннеке» из ружей со сверловкой стволов чок и получок? Надо ли, чтобы пуля свободно проходила по всему каналу ствола? Какого типа пули лучше всего применять в ружьях 16 калибра со сверловкой чок и получок и какие пули дают меньшее отклонение от точки прицеливания?

Пулями «Бреннеке» можно стрелять из каналов стволов, имеющих полный чок (до 1 миллиметра включительно), так как они сделаны с учетом этой сверловки. Косые ребрышки на поверхности пули предназначены для трех целей: центровки пули по каналу ствола, имеющего больший диаметр, чем дульное сужение; для более или менее свободного ее прохождения через чок при смятии ребрышек; для придания вращения пули в канале ствола и в воздушном пространстве.

Перед тем как пользоваться пулей, нужно проверить, подходит ли она к данному ружью. Для этого с максимальной точностью измеряют диаметр дульного сужения и диаметр пули между ребрышками (по ее телу) и сопоставляют их. Диаметр пули должен быть меньше дульного сужения по крайней мере на 0,5 миллиметра. Пуля, годная для стрельбы из канала ствола с полным чоком, пригодна и для получока и тем более для цилиндра.

Однако лучшей пулей для стрельбы из гладкоствольного оружия является круглая (шаровая) пуля, но она должна быть подобрана по максимальному дульному сужению так, чтобы проходила через него с небольшим трением.

При снаряжении патрона такой пулей нужно предусмотреть устройство какого-либо центрирующего приспособления (чашечку, заливку парафином и т. п.), чтобы пуля по каналу ствола шла правильно.

При цилиндрической сверловке канала ствола, то есть не имеющего дульного сужения, пулю подбируют по каналу ствола так, чтобы она проходила со слабым трением.

Следующей за круглой пулей по точности и эффективности боя является турбинная пуля типа «Идеал». За ней идут «Бреннеке» и пуля «Якана».

* * *

Читатель нашего журнала М. Стищенко из Целиноградской области спрашивает, как применять бездымный порох в бумажных гильзах и влияет ли мороз на патроны для дробового ружья?

Бездымный порох типа «Сокол» следует снаряжать в бумажные гильзы под капсюль «жевелю». При снаряжении патронов поступают так: после вставления капсюля в гнездо гильзы засыпают отвешенный или отмеренный заряд пороха по калибру данного ружья; сверху кладут пыж толщиной 2,5—3,0 миллиметра из плотного, но не жесткого картона. При этом картонный пыж, как и все последующие, досылают до пороха с усилием 6—8 килограммов. Затем кладут один, полтора или два войлочных пыжа, каждый в отдельности высотой не более чем $\frac{1}{2}$ калибра ружья. Перед тем как засыпать заряд дробин, под него кладут один тонкий картонный пыж; засыпают снаряд дробин и закрывают пыжом толщиной 0,8—1,0 миллиметра из рыхлого картона; завальцовывают дульце гильзы так, чтобы его край повернулся внутрь и уперся торцом в дробовой пыж. Заделка дульца гильзы должна быть такой, чтобы при нажиме пальцем дробовой пыж не подавался внутрь гильзы.

Мороз в значительной мере ухудшает горение пороха, потому что тепло капсюля расходуется большей частью на подогрев пороха перед его воспламенением. Кроме того, во время горения пороха на морозе увеличиваются потери тепла в окружающую среду. Чтобы выстрел при низких температурах получался полноценным, необходимо увеличить заряд пороха на пять процентов при температуре окружающего воздуха ниже плюс пять градусов Цельсия против того заряда, который был принят для стрельбы летом.

* * *

Читатель П. Костин спрашивает, в какой срок должна быть сдана пушнина после окончания срока отстрела?

Охотники имеют право сдавать на заготовительные пункты пушнину, за исключением ли-

цензионных видов, в течение всего года при условии, если она добыта в разрешенные для охоты сроки.

В случае, если будет установлено, что сдаваемая пушнина добыта охотником в запрещенное для охоты время, такая продукция считается незаконно добытой и подлежит изъятию.

Хроника

В Ленинграде состоялось совещание главных государственных охотничьих инспекторов центральных, северных и западных областей РСФСР. Эти области составляют всего лишь 1/3 территории Российской Федерации, но дают около 50 процентов продукции охотничьего хозяйства республики. Участники совещания обменялись опытом работы и внесли ряд ценных предложений по улучшению ведения охотничьего хозяйства. Им была предоставлена возможность ознакомиться с деятельностью находящегося под Ленинградом Сосновского государственного лесохозяйственного хозяйства, которое уже в ближайшем будущем станет самокупаемым.

От редакции

В ЗАМЕТКЕ «Кому пожаловаться?» (№ 7 журнала за 1962 г.) охотник из г. Талица, Свердловской области, А. Плеханов писал о развале работы Талицкого районного общества охотников и о самоуправстве его председателя тов. Сизикова.

Состоявшаяся в начале этого года Талицкая районная конференция общества охотников установила, что факты приведенные в заметке «Кому пожаловаться» не соответствуют действительности.

По заданию Свердловского сельского облисполкома для проверки работы местного общества в г. Талица был командирован заместитель председателя областного общества охотников тов. Касьянов. Проверка установила, что изложенные в заметке тов. Плеханова факты не отвечают действительности. В частности, по данным учета, проводившегося егерями, в угодьях района наблюдается не сокращение, а постепенное увеличение численности охотничье-промысловых животных, расширение их видового состава.

Браконьеры

наказаны

ЧЛЕНЫ Шатурского общества Шигин, Живаев, Лукин и Баясиников незаконно отстреляли лося и были пойманы с поличным. Народный суд приговорил каждого браконьера к 6 месяцам принудительных работ, с удержанием 15 процентов зарплаты; у них конфискованы ружья, взыскан убыток, причиненный охотничьему хозяйству, в сумме 500 рублей.

Егерь Кривандинского охотничьего хозяйства совета МОО П.

Пушкарёв пригласил на охоту не членов общества Е. Турукина и А. Аверьянова. Эта компания охотилась на лосей без лицензии, с собакой. Браконьеры вошли в команду охотников Шатурского коллектива. «Друзья» открыли стрельбу по лосям и только благодаря счастливой случайности пули пролетали мимо стрелков на номерах. Браконьеры ранили двух лосей, один из которых был найден через несколько дней.

Народный суд приговорил П. Пушкарёва к году принудительных работ, с удержанием 15 процентов зарплаты; Е. Турукин и А. Аверьянов приговорены каждый к 9 месяцам принудительных работ,

с удержанием 15 процентов зарплаты. Конфискованы ружья и взыскан убыток в сумме 500 рублей. П. Пушкарёв от работы в охотхозяйстве освобожден.

Получил по заслугам А. Масленичев — инспектор рыбнадзора, который покровительствовал таким хапугам, как Петров — жителю поселка Керва, и другим браконьерам. Народный суд приговорил А. Масленичева к трем годам лишения свободы со строгим режимом, а Петрова — к трем годам лишения свободы условно.

К. МАТВЕЕВ

г. Шатура,
Московской области

УГОЛОК коллекционера

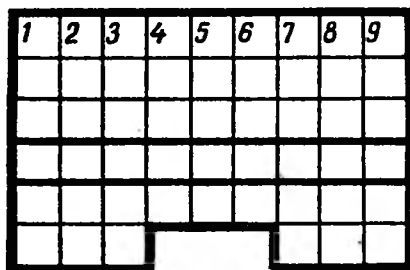
Почтовые ведомства многих государств все чаще выпускают марки с изображением диких животных. Богат и своеобразен и животный мир Австралии. Некоторые из зверей и птиц, присущих только этому матерiku, были отображены на марках еще в прошлом веке.

Начиная с 1854 года Австралия не раз выпускает марку с изображением черного лебедя. В 1880 году на марках острова Тасмания (одного из штатов Австралии) появился утконос — зверь, размножающийся яйцами; позднее этот «птицезверь» не раз фигурирует на марках самой метрополии. Начиная с 1888 года на австралийских почтовых марках неоднократно встречается кенгуру. Большим успехом у филателистов всех стран пользуется марка с изображением сумчатого медведя — коала. Наибольшая же честь была оказана в Австралии кукабаре — птице, уничтожающей змей. Последний выпуск марки с этой птицей был осуществлен, как указывалось в австралийской печати, «в признание услуг, оказанных филателистами австралийскому правительству».

На снимке: некоторые из наиболее ходовых марок Австралии.

Евг. СОЛДАТКИН

Впишите...

1. Грызун из рода сурков. 2. Газель, распространенная в степях Забайкалья. 3. Горный баран, обитатель Алтая. 4. Пушной зверек. 5. Грызун семейства мышиных. 6. Горное копытное, нередко называемое черным козлом. 7. Нырок. 8. Ластоногое. 9. Пушной зверек, завезенный к нам из Южной Америки.

Если нужные слова найдены и вписаны правильно, то в четвертой строке по горизонтали обозначится название хищника, с которым должны бороться все охотники.

Р. РИНКЯВИЧУС

г. Канск

Вежливый продавец

Покупатель: — Дайте мне пыжей для шестнадцатого калибра.

Продавец: — Таких нет; есть только для двадцатого.

— Что же мне делать?

— Очень просто, купите ружье двадцатого калибра.

Г. ИВАНОВ, В. КАСАТКИН

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, НАПЕЧАТАННЫЕ

В № 8 ЖУРНАЛА

Компас в круге

Борясь с браконьерством, сохраняешь дичь!

Зоогеографическая задача

Урал — улар.

Шарада

Колос — сокол

ПОПРАВКА

В статью «Чума собак», опубликованную в № 5, вкралась опечатка. На стр. 32 в правой колонке указаны дозы сыворотки в миллиграммах, а должно быть в миллилитрах.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Т-10935. Формат 84×108¹/₁₆. Подписано к печ. 30/VIII 1963 г.

Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,5). Тираж 300 000 экз.

Цена 30 коп. Заказ 422

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана. Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

Короткошерстная такса

Жесткошерстная такса

Длинношерстные таксы

Фото ЭРИХА ТЫЛИНЕКА

